AACKCAHAPB

литературно-исторический журнал № 7 (10), июль, 2017

ISSN 2542-0135

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

Представляем вашему вниманию июльский номер литературно-исторического журнала «Александръ». Летний номер открывается вступительным словом атамана Тамбовского Отдельского казачьего общества Владимира Пантелеймоновича Векленко, что совершенно не случайно. Как вы, наверное, успели заметить, тема казачества неизменно присутствует в каждом номере «Александра», начиная с самого первого. В дальнейшем мы продолжим эту традицию и постараемся осветить все стороны истории, жизни и развития российского казачества.

В этом номере журнала появилась новая рубрика – «Интервью», где мы будем знакомить вас с известными людьми России, и первым собеседником стал член редколлегии «Александра», его научный редактор, академик РАН Александр Николаевич Сёмин, раскрывший своё видение процессов, происходящих в современном обществе. В продолжение темы известный тамбовский политолог Владимир Фёдорович Пеньков поделился своими размышлениями о современной прессе.

Во всём остальном июльский номер является отражением человеческой природы, и поскольку в этом месяце отпусков особенно хочется умиротворения, в журнале опубликовано большое количество произведений на православную тему.

Хотелось бы пожелать вам, дорогие друзья, душевного спокойствия и солнечных тёплых дней!

С искренним уважением, директор и главный редактор Анатолий ТРУБА

ДОРОГИЕ БРАТЬЯ И СЁСТРЫ!

Открывая страницы журнала «Александръ», я с радостью в душе и с восхвалением Господа благодарю всех, кто принимает участие в выпуске этого удивительного и очень нужного издания, которое для меня и для многих читателей является особой частичкой, изливающей душевный свет и согревающей сердце!

Как атаман, я горжусь, что в каждом номере журнала выходит статья о казачестве, его истории, традициях и культуре. Казачество является особой частью русского народа, утверждает Веру и укрепляет государство. В наше время о казачестве говорят в разных СМИ много, но узнать истину и прочитать правду о нём можно не везде. Журнал «Александръ» даёт нам, казакам, возможность говорить о казачестве так, чтобы читатели могли прикоснуться к настоящей истории и культуре казаков, узнать о них не только от историков или археологов, а от самих казаков, получая информацию из непосредственных источников.

Желаю журналу «Александръ» успехов в дальнейшем служении народу, Отечеству и плодотворного созидания. Да хранит вас Господь, дарует сил духовных и телесных в благом деле! Любо!

Владимир ВЕКЛЕНКО, атаман, казачий полковник

Главный редактор – Анатолий ТРУБА

Редколлегия:

В.С. АРШАНСКИЙ, шеф-редактор (Мичуринск)

Е.В. БАРАБАНЩИКОВ (Первомайский)

В.В. БЕРЕЗОВСКИЙ (Москва)

Л.Н. ВАСИЛЬЕВА (Москва)

В.Т. ДОРОЖКИНА (Тамбов)

В.А. КАЗМИН (Луганск)

С.И. КОТЬКАЛО (Москва)

Л.В. КОЛПАКОВ (Москва)

Р.С. ЛЕОНОВ (Мичуринск)

А.И. НОВИКОВ (Екатеринбург)

Ю.М. ПОЛЯКОВ (Москва)

Г.Н. ПОПОВА (Мичуринск)

А.Н. СЁМИН (Екатеринбург)

В.Е. СОЛОВЬЕВ (Тамбов)

В.И. ЧИСТЯКОВ (Тамбов)

Я.Б. ХУТОРЯНСКИЙ (Екатеринбург)

Редакция вступает в переписку только с авторами, материалы которых приняты к публикации. Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

За достоверность фактов несут ответственность авторы статей. Их мнения могут не совпадать с точкой зрения редакции.

Авторы присылаемых материалов обязаны сообщить редакции: домашний адрес с почтовым индексом; день, месяц, год своего рождения; паспортные данные (серия, номер, кем и когда выдан).

Редакция убедительно просит авторов присылать электронную версию своих произведений с обязательной распечаткой текста. Рукописи без распечатки не принимаются. Параметры набора: 14-й кегль через 1,5 интервала, отчетливо читаемый.

ЖУРНАЛ «Александръ» № 7 (10), июль, 2017 г.

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-66728 от 8 августа 2016 г.

Учредитель и издатель, директор, главный редактор — А.С. Труба.

Шеф-редактор В.С. Аршанский.

Дизайн, верстка — Елена Ермохина (Путятина).

Дата выхода - 3.07.2017

Тираж 1000 экз.

Распространяется бесплатно. Безгонорарное издание.

Адрес редакции, адрес издателя: 393700, Тамбовская обл., п. Первомайский, ул. 35 лет ГДР, 2.

Телефон: 8-915-879-14-14 — директор, главный редактор.

Электронная почта: truby.anatoly@yandex.ru

Адрес сайта: www.alexlib.ru

Информация предназначена для лиц старше 16 лет.

Бумага мелованная. Гарнитура PF Agora Slab Pro.

Формат 60х90 1/8. Усл. печ. л. 12.

Изготовлено в полном соответствии с предоставленным макетом в 000 «Просто Печать», 398042, г. Липецк, ул. Пестеля, 38.

ISSN 2542-0135

B HOMEPE:

ИНТЕРВЬЮ

4 Александр Сёмин: «Мы гордимся своим кадровым составом»

NCTOKN

9 Свет малой родины

ДАЛЁКОЕ-БЛИЗКОЕ

11 Александр Сухачёв. Жизнь и смерть георгиевского кавалера

ДУХОВНОЕ

28 Священномученик Сергий (Лавров)

RNEEOII

33 Елена Антонова

COKPOBEHHOE

34 Художник и дети

ПРОЗА

43 Виктор Фоменков. Рассказы

ДЕБЮТ

54 Диакон Димитрий Кузят. В поисках истины

ПРОБА ПЕРА

58 Светлана Шилина

59 Ольга Безрукова

65 А. Кулешова

ЖИВЫЕ ИМЕНА

67 Редкий талант

ГЕРОИ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

71 Анатолий Труба. Военный советник

ЗАПОВЕДНОЕ

74 Казачий атаман

ЛЮДИ И СУДЬБЫ

78 Оксана Гранкина.
Маленькая послушница
Боголюбского женского монастыря

ПАЛОМНИК

82 Роман Леонов. Святая земля

ЧИТАЕМ ДЕТЯМ

89 Ольга Луценко. Одеяло для ёжика

ПИСЬМО В НОМЕР

91 Владимир Пеньков. «Александръ»: закономерная случайность

ДОБРЫЕ ВСТРЕЧИ

92 Шаги «Александра»

ДИРЕКТОР ИНСТИТУТА МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ УГГУ АКАДЕМИК РАН АЛЕКСАНДР СЁМИН ДАЛ ИНТЕРВЬЮ ЧЛЕНУ СОЮЗА ЖУРНАЛИСТОВ РОССИИ ЯНУ ХУТОРЯНСКОМУ.

АКАДЕМИК РАН АЛЕКСАНДР СЁМИН:

«МЫ ГОРДИМСЯ СВОИМ КАДРОВЫМ СОСТАВОМ»

ТЯЖЕЛА ЛИ АКАДЕМИЧЕСКАЯ ШАПОЧКА?

Александръ: Александр Николаевич, каковы были Ваши первые ощущения в звании академика РАН, получившего почти 90% голосов?

Александр Сёмин: Не скрою, с одной стороны, – некое удовлетворение результатом, а с другой – понимание того, что я взвалил на себя ещё дополнительный груз ответственности.

А-ръ: А тяжела ли, образно говоря, академическая шапочка с кисточкой?

А.С.: Звание академика РАН обязывает ко

многому. Он должен не «почивать на лаврах», а продолжать заниматься поиском новых неординарных решений в той отрасли науки, которую представляет; развивать научные школы; обогащать науку приращением нового знания; пропагандировать высокоэффективные научные достижения.

Хотя я и занимаюсь этим многие годы, но в настоящее время ощущаю какой-то новый душевный подъём и стремление к активной научной деятельности.

А-ръ: Перефразируя слова известной песни геологов, спрошу: далёк ли и долог был путь к званию академика?

А.С.: Как и у всякого геолога-исследователя, путь к вершине был и далёк, и долог. Хотя как об этом судить? В 39 лет – доктор экономических наук, в 46 – заслуженный экономист РФ, в 51 год – член-корреспондент, в 55 лет – заслуженный деятель науки РФ, в 61 – академик РАН.

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ

А-ръ: Мы беседуем с Вами в рамках Уральской горнопромышленной декады, которая уже на старте уверенно заявила о себе в образовательной сфере России. Старейший вуз региона – УГГУ – стал источником молодых перспективных идей и предложений. Это надёжный фундамент качественной подготовки специалистов, научных и педагогических кадров на уровне мировых квалификаций. С какими достижениями подошёл к декаде коллектив Института мировой экономики?

А.С.: Прежде, чем о них говорить, напомню, что это структурное подразделение университета создано всего четыре года назад. Открытие Института мировой экономики в нашем университете – это процесс объективный и закономерный. Горнодобывающая промышленность по-прежнему является одной из ведущих отраслей глобальной экономики.

А-ръ: Какое место в мире занимает эта отрасль по уровню капитализации?

А.С.: По данным зарубежных экспертов, теперь пятое, вслед за банковским сектором, нефтегазовой, фармацевтической и компьютерной промышленностью.

А-ръ: Впечатляет и подтверждает своевременность открытия Института мировой экономики именно в горном университете. Это прямой ответ на вызов времени.

А.С.: И поэтому сегодня как никогда актуальными являются знания, умения и навыки взаимодействия специалистов с хозяйствующими субъектами стран ближнего и дальнего зарубежья в сфере внешнеэкономической деятельности, международной торговли, обме-

ИЗ ЖИЗНИ АКАДЕМИКА

1.

А-ръ: По-моему, сегодня о «звёздах» шоу-бизнеса известно больше, чем о жизни академиков. А.С.: Я бы этого не сказал. После избрания в академию чиновников и детей ряда известных учёных в октябре 2016 года ситуация коренным образом изменилась. Сайты Интернета запестрели информацией, изложенной в различных жанрах, — открытое письмо, интервью, очерк, фоторепортаж. Только ленивый не ругал академию. А недавние «выборы» президента РАН (20 марта 2017 г.) просто взорвали Интернет!

А если говорить о том, широко ли известны научные достижения и творческая жизнь академиков, то с Вами нельзя не согласиться.

2.

А-ръ: Библиография Ваших научных работ занимает 155 страниц. Вспомните самую памятную историю, связанную с одной из них.

А.С.: В 1996 году вышла моя монография «Наука выживать», посвящённая проблемам адаптации предприятий и организаций реального сектора экономики к рыночным условиям хозяйствования. Наряду с теоретическими аспектами, в ней даны конкретные научно-практические рекомендации и предложена серия бизнес-проектов. В тот период моя позиция по ряду проблем, касающихся государственного регулирования и государственной поддержки малого и среднего бизнеса, была воспринята органами, курирующими высшую школу, отрицательно. Книгу хотели изъять из библиотек, но этого не произошло. Дальнейшее развитие экономики страны подтвердило правильность прогнозных расчётов и предложенного организационно-экономического механизма.

А-ръ: В Дни российской науки я не раз рассказывал на «Радио «Маяк» о Вас как о создателе научной школы. Ваши учебники знают в университетах Монголии, Венгрии, Германии, где читаются курсы лекций по экономике и менеджменту. А.С.: Можно этот ряд продолжить. В трудах Токийского технического университета — материал о научных достижениях в области кооперации. Монография о проблемах мотивации и оплаты труда хранится в библиотеке Конгресса США.

на инновациями, образовательного бизнеса, маркетинговых коммуникаций, международного менеджмента и др.

А-ръ: В открытии Института мировой экономики видится и стратегическая необходимость.

А.С.: Это связано со вступлением России в ВТО. Стране и горнозаводскому Уралу не хватает специалистов, в полной мере способных к проведению адаптации отраслей и производств для работы в новых условиях. Подчеркну: в условиях жёсткой конкуренции и соблюдения норм и правил Всемирной торговой организации. Всё это, безусловно, актуализирует решение ректора нашего университета Николая Петровича Косарева о создании такого института.

высказывание «Кадры решают всё!» ещё рано относить к идеологическому антиквариату.

Педагоги и исследователи – основа научного потенциала высшей школы. Вот и наш Институт мировой экономики гордится своим кадровым составом: 20 докторов, 75 кандидатов наук, пять почётных работников высшего профессионального образования РФ.

В коллективе активно трудятся два заслуженных деятеля науки Российской Федерации и почётный работник науки и техники РФ. Свой научный и научно-педагогический опыт они передают молодым исследователям, аспирантам, магистрантам и студентам.

О профессионализме сотрудников института можно судить не только по успешным защитам диссертационных работ наших аспирантов и докторантов, но и что, особенно важно, по успехам наших студентов.

СЕГОДНЯ КАК НИКОГДА АКТУАЛЬНЫМИ ЯВЛЯЮТСЯ ЗНАНИЯ, УМЕНИЯ И НАВЫКИ ВЗАИМОДЕЙ-СТВИЯ СПЕЦИАЛИСТОВ С ХОЗЯЙСТВУЮЩИМИ СУБЪЕКТАМИ СТРАН БЛИЖНЕГО И ДАЛЬНЕГО ЗАРУ-БЕЖЬЯ В СФЕРЕ ВНЕШНЕЗКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ, ОБМЕНА ИННОВАЦИЯМИ, ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО БИЗНЕСА, МАРКЕТИНГОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ, МЕЖДУНА-РОДНОГО МЕНЕДЖМЕНТА И ДР.

ИСПЫТАНО ВРЕМЕНЕМ

А-ръ: Вуз известен тесным сотрудничеством с промышленностью региона и страны. Как эта испытанная временем традиция продолжается в работе Института мировой экономики?

А.С.: Традиции не только сохраняются, но и приумножаются. Сегодня к нашим стратегическим партнёрам горнодобывающей и горно-металлургической промышленности следует добавить банки, торговые сети, страховые компании, предприятия агропромышленного комплекса, сервисные структуры, а также некоммерческие организации. Более конкретное перечисление заняло бы всё время интервью.

А-ръ: Каков, на Ваш взгляд, научный потенциал высшей школы?

А.С.: Если говорить о потенциале высшей школы на уровне страны, то он огромен. Известное

Судите сами, команда студентов и магистрантов «Наутилус» стала победителем Международного кейс-чемпионата Case-In в лиге «Горное дело» в Москве. Капитан команды – магистрант, помощник директора Института мировой экономики Альберт Исмагилов.

Сравнительно недавно семь студентов института приняли активное участие в конкурсе «Бюджет для граждан», проводимом администрацией города Екатеринбурга. Лучшей в номинации «Популярный словарь бюджетных терминов» жюри признало работу студентки второго курса Екатерины Нелоговой. Список успехов можно было бы ещё долго продолжать.

ПРИЗНАННЫЙ ЭКСПОРТЁР

А-ръ: Следующий вопрос адресую Вам как учёному с большим стажем руководящей работы в сфере образования. Какова роль высшей школы сегодня?

А.С.: В настоящее время она переживает не лучшие времена. Проводимая реформа пока не дала ожидаемых результатов, адаптация к нововведениям ещё не закончилась. Вместе с тем большинство выпускников высших учебных заведений востребованы в различных секторах экономики.

А-ръ: Сегодня мне как профессиональному журналисту бывает стыдно за коллег, которые не видят в нашей жизни ничего позитивного. «Гонят чернуху» о стране, где живут.

А.С.: И это в то время, когда Россия продолжает оставаться крупным экспортёром. Причём основу нашего экспорта в страны дальнего зарубежья составляют топливно-энергетические товары. Их удельный вес в структуре экспорта составляет более 70%. На 18,8% возросли физические объёмы поставок каменного угля, экспорта жидкого топлива – на 3,5%. Россия занимает первое место среди основных горнодобывающих стран по количеству видов добываемых минеральных продуктов (48 видов), опережая Китай, США, Австралию и Бразилию. Российская Федерация – всемирно признанный экспортёр каменного угля и железной руды.

РЕЗОНАНСНОЕ СОБЫТИЕ

А-ръ: Александр Николаевич, Уральская горнопромышленная декада – событие резонансное, привлекающее представителей разных регионов. Из уважения к ним представьте, пожалуйста, Институт мировой экономики поподробнее. Какова его структура?

А.С.: В состав института вошли два факультета: инженерно-экономический и мировой экономики и бизнеса. В этом, новом для университета, факультете функционируют кафедры мировой экономики, бухгалтерского учёта и аудита, стратегического и производственного менеджмента, финансов и кредита, антикризисного управления и оценочной деятельности, управления персоналом, а также кафедра теологии.

В качестве научных лабораторий и образовательных центров приступили к научным

3.

А-ръ: Когда Вы поняли, что состоялись в профессии? A.C.: Когда осуществился первый выпуск студентов, которых я подготовил в «чине» старшего преподавателя.

А-ръ: Кого Вы считаете своим наставником?

А.С.: В студенческую и аспирантскую пору у меня были два наставника. Это профессор А.Ф. Новосёлов и профессор Н.Н. Филиппов. К сожалению, их уже нет на свете.

4.

А-ръ: О чём первая научная работа и та, над которой работаете сейчас?

А.С.: Первой научной работой (так считал мой классный руководитель) стал написанный мной ещё в 9-м классе и защищённый на многих конкурсах и олимпиадах реферат «СЭВ и экономическая интеграция социалистических стран». Гораздо позднее на темы интеграции под моим научным руководством уже защищались кандидатские диссертации. В настоящее время работаю над проблемами кластерной экономики.

5.

А-ръ: Каковы Ваши критерии подбора команды? А.С.: Высокий профессионализм, чёткое представление об общекомандных целях и задачах, перспективах развития. Каждый член команды имеет личную заинтересованность в достижении командных целей. Информация внутри команды передаётся без затруднений и искажений. Чётко опредёленная сфера ответственности каждого члена команды.

А-ръ: Что труднее – делать самому или руководить? **А.С.:** Считаю, что руководить сложнее.

6.

А-ръ: Чему самому главному научила Вас жизнь?

А.С.: Терпению и стойкости.

А-ръ: Какие детские впечатления оставили у Вас в душе неизгладимый след?

А.С.: Доброта моей бабушки Соломониды Фёдоровны Базаровой (1887 г.р.) по отношению к окружавшим её людям.

7

А-ръ: Что для Вас главное в жизни?

А.С.: Крепкая семья и увлекательная работа.

изысканиям центры стратегических исследований и мировой конъюнктуры; коммерциализации интеллектуальной собственности и внедрения инновационных технологий; международных проблем продовольственной безопасности и развития сельских территорий. Научную и образовательную деятельность в институте осуществляют 144 сотрудника.

А-ръ: По каким направлениям и профилям ведётся подготовка студентов на факультете мировой экономики и бизнеса? А.С.: Факультет реализует образовательные программы по трём направлениям: экономика, менеджмент, управление персоналом. Учёным советом университета утверждены пять учебных планов, согласно которым ведётся подготовка по таким профилям, как бухгалтерский учёт, анализ и аудит; финансовый менеджмент; международный менеджмент; мировая экономика; антикризисное управление.

А-ръ: А правда, что решается вопрос о так называемых двойных дипломах?

А.С.: Речь идёт о том, что студенты, обучающиеся на инженерных специальностях, в дальнейшем смогут получить второе высшее образование в нашем Институте мировой экономики. Завершившему обучение присваивается квалификация (степень) бакалавра.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

А-ръ: Изучение каких дисциплин предусмотрено в программах?

А.С.: Студенты института изучают целый комплекс дисциплин, связанных с современной экономикой, эффективным менеджментом и международным маркетингом. Имеются в виду «интеллектуальные технологии в менеджменте», «учёт и анализ», «бизнес-планирование», «инвестиционный анализ», «финансовый менеджмент», «управление человеческими ресурсами».

Далее – «стратегический менеджмент», «деньги, кредит, банки», «мировая экономика и международные экономические отношения», «экономическая информатика», «корпоративные финансы», «управление финансовыми рисками»...

А-ръ: Ну прямо к сегодняшней ситуации...

А.С.: Стараемся. Продолжу этот ряд: «инвестирование», «аудит», «международные стандарты учёта и финансовой отчётности», «антикризисное управление предприятием», «управление предпринимательским проектом», «рынок ценных бумаг» и другие дисциплины. В среднем каждый профиль подготовки включает около 4000 часов аудиторных занятий.

А-ръ: Простите, в этом месте так и хочется съёрничать, перефразировать строку известной песни... «О бедном студенте замолвите слово...»

А.С.: Однако какой на них спрос! Наши выпускники востребованы на предприятиях горной, нефтегазовой и металлургической промышленности. В органах государственной и исполнительной власти. В банках, страховых компаниях, в таможенных и налоговых службах. На предприятиях оптовой и розничной торговли. В экономических и финансовых службах предприятий и организаций всех форм собственности.

А-ръ: А каковы перспективы быстрого перемещения выпускников по карьерной лестнице?

А.С.: Самые реальные. Стадии следующие: технический исполнитель, помощник менеджера, менеджер, руководитель, ведущий специалист, руководитель проекта, начальник отдела, руководитель департамента, вице-президент компании, президент компании.

Таковы возможности и перспективы наших питомцев. Уместно сказать, что по результатам 2016 года за особые заслуги в учебной и научной деятельности два студента института удостоены стипендии Президента РФ, два – Правительства РФ, шесть – губернатора Свердловской области.

А-ръ: Ваши пожелания коллегам, сверстникам?

А.С.: Больше оптимизма, новых творческих удач и хорошего настроения!

Господи, подай ещё немного, У дороги вербы поискать. И на милом стареньком пороге Нам друг друга свято ожидать.

Иеромонах В. Явич

Clem siassoù pogutibi

КАЖДОГО ЧЕЛОВЕКА БЕСПОКОИТ ПРОИСХОДЯЩЕЕ С РОДИНОЙ, НЕКОГДА БЫВШЕЙ СВЕРХДЕРЖАВОЙ МИРА. ОСМЫСЛЕНИЕ СИТУАЦИИ ПРОИСХОДИТ КАК У КРУПНЫХ ПОЛИТИКОВ, ЭКОНОМИСТОВ, СОЦИОЛОГОВ, ТАК И У ОБЫКНОВЕННЫХ ГРАЖДАН РОССИИ. БЕЗ ЭТОГО ПОНИМАНИЯ НЕЛЬЗЯ УЯСНИТЬ, КУДА И КАКИМ ПУТЕМ НУЖНО ИДТИ ДАЛЬШЕ В ЧАСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И В ВОССТАНОВЛЕНИИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА.

Сергей Говорухин сравнивает правительственные реформы, начатые М.С. Горбачёвым, с «криминальной революцией». Продолжением её явилась «нравственная революция», в результате которой были утеряны нравственно-духовные устои, истоки Православия.

Известный экономист профессор В.Ю. Катасонов неоднократно отмечал, что именно в семидесятые годы СССР выигрывал экономическое соревнование с США.

Приватизация в нашей стране не была экономической. Её главной задачей было остановить коммунизм в России. Известно, каким образом: приватизация 90-х гг. стала соглашением между бюрократией и преступными элементами.

Подъезжая к моей малой родине, всегда с нетерпением жду встречи с близкими и дорогими моему сердцу земляками. Более 100 лет назад созданные гиганты индустрии Лобвинский ЛПК и химический завод сегодня разорены и проданы с молотка. У проходной промышленных комплексов стоит грозная охрана. Верховные руководители не стали проводить уничтожение до конца, они оставили

развалины как мемориал своей победы, почти памятник порабощения цивилизации.

Но были и другие времена. Вспоминаю, как с первым заводским гудком собирались на работу в лесопильный цех мой отец и два старших брата, как мама кормила их по утрам, а потом сама почти бегом торопилась в деревообрабатывающий цех к своему станку.

Как только она всё успевала! И шила сама, и постоянно стряпала, и с началом ягодного сезона без устали нахаживала десятки километров, чтобы запасти на всю семью ягод.

Закрою глаза, и всплывают те прошедшие годы. Вот мы идём с мамой через зыбкое болото за клюквой. Ступаем по хрустящим кочкам. Случалось, что водой запруживало все низкие места, и нелегко было выбраться из болота на сухое место. Помню, что в какое бы глухое место мы ни заходили, мне никогда не было страшно – ведь рядом была Мама.

Главный интерес моих родителей и всех моих близких и дорогих лобвинцев связан не только с личным – с семьёй и детьми. Жизнь

этого неторопливого рабочего посёлка неотделима от окрестных лесов. Недаром же я не раз слышала: «Человек – это Божье создание и, конечно, преобразующее звено Природы!» Особенно радовало и торопило моих земляков лето. Это значит взять отпуск в июле, во время сенокоса, и, конечно, надеяться на себя, на свои силы. Тогда труд будет вознаграждён полной мерой. А труд в лесу, на земле был для моих земляков делом привычным, естественным и необходимым.

Все мои друзья и близкие начинали все самостоятельные трудовые шаги здесь, на Лобвинском лесокомбинате. Как правило, старшие тогда учились в вечерней школе. Успешно окончили вузы. Получив специальность, многие возвращались в родительский дом.

Как и отец прежде, мы стараемся сейчас взять отпуск в июле: заготовить маме дрова на весь год, подправить дом, накосить сено. Мой старший брат приезжает обычно самым ранним поездом. «Что-то долго, братцы, отсыпаетесь», - звучит во дворе его весёлый голос, и, хотя едва брезжит рассвет, сна как не бывало. Вот мужчины берут литовки и отправляются на покос. Вскоре я несу им завтрак. Совсем близко, в березняке, знакомый родник. Набираю горсть земляники, и студёная вода становится вместе с ягодами ещё вкусней. Глядя, как ровно, ряд за рядом ложится под косами трава, я думаю о том, что именно отец приучал нас к работе на земле.

Когда мы расстаёмся, нас сближают письма. И серьёзные, и с шутливыми рисунками. и эссе.

Бывая дома, каждый раз с новым интересом перебираю бумаги в старом портфеле. Там среди писем, фотографий, школьных грамот хранятся и пожелтевшие листочки со стихами.

Когда сейчас все мы вновь собираемся в родительском доме, особенно остро чувствуется: начало всех наших дорог здесь, в этом дворе, где всегда было шумно и весело и куда так тянулись ребятишки с соседних улиц, где ещё можно увидеть сразу и штангу, и турник, и гири, и боксёрскую грушу, и многочисленные макеты самолётов, необыкновенно грациозные шахматы...

Представляю, как в канун Светлого Пасхального праздника тот заветный портфель оказывается в натруженных руках Мамы и как раскладывает она перед собой наши фотографии, читает сокровенные поздравления.

Так повелось испокон веков, что самое горячее время перед Пасхой - в небольшом храме Андрея Первозванного, домашних пекарнях. Надо испечь тысячи просфор на предстоящие две недели - Страстную и Светлую, когда все работы в монастыре откладываются для глубокой проникновенной молитвы и праздника: его преддверия и встречи. Ещё нужно испечь артосы - особые большие пасхальные хлебы, которые требуют много усилий и, главное, умения. Причём изготовить их нужно не только для данного храма и ближнего монастыря, но и для архиерейского дома, и для всех храмов в епархии. И, как правило, требовалось великое множество куличей на всю Светлую седмицу – и тоже не только для монастыря, но и для архиерейского стола – общего для всех прихожан.

Главным отличием русской цивилизации от западной является «примат общественного над личным». Так, например, Н.Н. Моисеев, автор, известный в мировом масштабе, на которого ссылаются многие специалисты, к особенностям русской цивилизации относит «соборность, коллективизм, служение нации, приоритет её судеб над личными интересами». Все эти качества, привитые за тысячелетнюю историю России, были необходимы для жизни в суровых условиях, в том числе и для противостояния захватчикам как с запада, так и с востока.

И всё-таки, несмотря на столь скорбную картину с разрушением промышленного потенциала северного уголка региона, поражаешься необыкновенной мощи и глубокой внутренней силе духа русской натуры, её православных истоков. И, конечно, приходит мысль о том, что продолжается сокровенная жизнь на этой земле, непостижимая для многих чиновников и даже для тех, кто получил награды за эту причастность к разрушению. Для них история повторяется как трагедия, а затем как фарс.

Галина ПАВЛОВА

Пётр Александрович СУХАЧЁВ, георгиевский кавалер второй степени

Художник Алексей Лопато

ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ ДЕВЯТНАДЦАТОГО ВЕКА ИЗ ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕР-НИИ В СЕЛО ТАЙГА (СЕГОДНЯ СТАНЦИЯ ТАЙГА, КРУПНЫЙ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ УЗЕЛ В КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ) ПРИЕХАЛА СЕМЬЯ ИВАНА СУХАЧЁВА, МОЕГО ПРАПРАДЕДУШКИ. РОДИТЕЛИ С ОДНИМ СЫНОМ РЕШИЛИ ОСТАТЬСЯ ЗДЕСЬ, ЕЩЁ ОДИН СЫН НАПРАВИЛСЯ В КРАСНОЯРСК, ТРЕТИЙ ЖЕ — МОЙ ПРАДЕД АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ СУХАЧЁВ — ПЕРЕБРАЛСЯ В ТОМСК.

ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ ГЕОРГИЕВСКОГО КАВАЛЕРА

В столице огромной губернии и состоялась судьбоносная встреча с Терентием (Терёхой) Винивитиным, в результате которой прадед и оказался в Ново-Кусково. Винивитин имел в селе свой магазин, товары же завозил из Томска, одному управляться, понятно, тяжеловато, вот он и уговорил Александра Ивановича стать его помощником. Это, так сказать, официальная версия.

На самом деле Терентий преследовал вполне прагматичные цели – искал мужа для своей единственной дочери Анны. Искал отца своим будущим внукам, искал и, ему показалось, нашёл. Дело быстро сладилось, молодые люди поженились. Оправдали ожидания?

Но вот ведь в чём дело – мы живём-то на Руси, а в отечестве нашем зарекаться от сумы и от беды – занятие малоперспективное, беда и пришла. При первых родах Анна умерла. На наследниках, как и на далеко идущих планах, пришлось поставить крест. Расширять торговлю – для кого? На кой ляд?

После похорон дочери Винивитин выделил Александру Ивановичу часть своей земли и отделил его. Прадед купил дом в центре села, который стоит и сейчас (в нём до конца своих дней жил его младший сын Иван). Затем, жить-то надо, снова женился. Полина, вторая жена, и родила ему всех детей: двух дочерей – Прасковью и Лукерью – и пятерых

Надо мной портрет деда Петра Александровича Сухачёва работы Юрия Алексеевича Белозерцева. Барнаул

сыновей – Илью, Петра, Григория, Николая и Ивана.

Александр Иванович занимался выделкой кож и катал пимы (валенки). Позже выделкой кож занимался его сын Илья, а катала пимы сноха Хритинья Михайловна, моя бабушка. Прадед всё время ездил в гости к родителям в Тайгу.

После смерти Поли он снова женился, уже в последний раз. Прозвище Сухчиха – вот всё, что в памяти людей от третьей жены осталось.

Годы жизни Александра Ивановича: 1850–1938. Похоронен он на Ново-Кусковском кладбище.

Так что мой дед Пётр Александрович появился на свет в средней, по тогдашним меркам, семье.

В те времена дети рано приобщались к нелёгкому крестьянскому труду. Лишним образованием народу головы не заморачивали. Дед-то, правда, считался приличным грамотеем на селе, сумев окончить четыре класса церковно-приходской школы.

Пришло время, он женился на бабушке – Хритинье Михайловне, урождённой Соктиной. Вскоре молодая семья пополнилась старшим братом моего отца – Сергеем. Тут деда призвали на действительную военную службу.

В Томске рекрутская комиссия определила его в гвардию. Основания для службы в отборных частях имелись все – высокий рост, стройное телосложение, правильные черты лица и ничем не запятнанное прошлое.

Но с вхождением в элиту нашей армии пришлось погодить. В Томске без пяти минут гвардеец случайно встретил служивого земляка. Короткой встреча не получилась, в молодости вообще время летит незаметно. Но в рекрутском присутствии часовое опоздание ещё как заметили, и с гвардией пришлось распрощаться. Служить пришлось в Томске, в 42-м Сибирском стрелковом полку, тут и застала его война с Германией.

28 июля 1914 года состоялось «принципиальное» убийство – хорватский студент Гаврила Принцип застрелил австрийского эрцгерцога Франца Фердинанда. Великая, а для нас вскоре после окончания забытая война стартовала. Ирония истории в том, что Франц Фердинанд был женат на чешке, потому неплохо относился к славянам. Даже ратовал за установление дружеских отношений с Сербией. Но, майн Готт, почему судьба оказалась к нему так несправедлива? Хотя миротворцам частенько перепадает на орехи от забияк.

«Все ищут и не находят причину, по которой началась война. Их поиски тщетны, причину они не найдут. Война началась не по какой-то одной причине, война началась по всем причинам сразу». К высказыванию Томаса Вудро Вильсона, пожалуй, добавить-то и нечего.

Медаль «В память 300-летия царствования дома Романовых»

1 августа 1914 года Германия объявила России войну.

В нашей истории полно войн, к которым мы были не готовы, а проиграли мы войну именно ту, к которой были готовы. Войну, которую ещё и хотели. Зарвавшимся тевтонцам полагалась хорошая трёпка.

Потому 19 июля 1914 года, дней за десять до выстрела в Сараево, в России была объявлена мобилизация. Началось развёртывание воинских частей до штатов военного времени и в Томском гарнизоне. После укомплектования подразделений в 42-м Сибирском стрелковом полку состояло: 79 офицеров, 9 классных чиновников, 4 442 нижних чина.

Всем военнослужащим для поднятия боевого духа выдали медали (бронзовые) под названием «В память 300-летия царствования дома Романовых». На фронтальной части медали изображены портреты Николая Второго и Михаила Фёдоровича. По кругу медали – орнамент в виде бус и точек. На обратной стороне медали – надпись: «В память 300-летия царствования дома Романовых. 1613–1913».

Лента колодки медали трёх цветов: оранжевого, белого и чёрного – гербовых цветов династии Романовых. К медали полагалось свидетельство о праве ношения.

В конце августа эшелоны полка, включённые в 11-ю Сибирскую стрелковую дивизию, убыли на фронт. Дивизии в составе 1-го

Знак 42-го Сибирского стрелкового полка

Туркестанского армейского корпуса (командующий – генерал-лейтенант М.Р. Ерофеев) надлежало действовать в Восточной Пруссии.

В начале войны корпус находился на Юго-Западном фронте, однако в сентябре был переброшен на Северо-Западный фронт. Боевое крещение полки 11-й Сибирской стрелковой дивизии приняли в ходе операции по деблокированию русской крепости Осовец. Части дивизии вынудили неприятеля прекратить осаду крепости. Первый же бой 42-й полк принял 14–15 сентября 1914 года в ходе Варшавско-Ивангородской операции (15.09.1914 – 26.10.1914).

22 сентября части корпуса перешли русско-германскую границу. Но командующий фронтом генерал от инфантерии Н.В. Рузский по не совсем понятным причинам в ночь на 29 сентября отвёл основные силы 1-го Туркестанского корпуса на российскую территорию.

Вторично русско-германскую границу части корпуса перешли 25 октября, сначала оттеснив немцев к городу Сольдау, а 3 ноября и захватив город. Правда, всего на сутки.

В ноябре 1914 года грянуло 1-е Праснышское сражение (75 км севернее Варшавы), по результатам которого немцы потеряли 60 тысяч солдат убитыми, ранеными и пленными.

42-й Сибирский стрелковый полк не подкачал тоже – отбросил прусский ландвер (вид ополченцев) за линию границы. Призовые полка по итогам операции – 1000

пленных с четырьмя орудиями в придачу. План противника по окружению наших армий был сорван.

Немцы получили хорошую трёпку и надолго запомнили сибирских стрелков.

Вот что писал немецкий генерал Второй мировой войны Г. Блюментритт: «Сибиряк, которого частично или даже полностью можно считать азиатом, ещё сильнее и обладает значительно большей сопротивляемостью, чем его европейский соотечественник... В наших самых первых атаках на Русском фронте мы быстро осознали, что встретили совершенно других солдат, чем французы и бельгийцы. Более суровых воинов с крепким боевым духом и решительностью. Мы терпели значительные неудачи...»

Наше командование стремилось развить успех. Но разгромить немецкие войска в Восточной Пруссии с тем, чтобы потом двинуть на Берлин, не удалось. Да, русская армия по вооружению превосходила австрийскую, однако значительно уступала немецкой. Плюс очень важный нюанс – русские генералы вели переговоры по радио открытым текстом. Не шифруясь.

Противник этим весьма успешно пользовался. Так или иначе, но развить успех не удалось, а с конца 1914 года на проведении боевых операций русской армией начал сказываться недостаток боеприпасов. В приказе штаба 1-го Туркестанского корпуса от 6 декабря 1914 года предписывалось ограничиться нормой в 6 снарядов на орудие в день.

Дальше дела пошли совсем неважно – с января 1915 года часть пополнения, прибывающего в полк, не имела уже и винтовок.

Неудачи случаются и у самых великих полководцев. «Сир, есть семь причин (поражения). Во-первых, не подвезли снарядов...» – «Достаточно! – перебил Наполеон. – Хватит и этой».

Исторический анекдот? Пусть. Зато коротко и толково. Главное – извлекать из неудач выводы, причём правильные выводы, Наполеон умел. Умели и мы.

Стратегическая задача германцев летом 1915 года состояла в том, чтобы разбить русскую армию и принудить Россию к сепаратному миру. 13 июля 1915 года, в ходе начав-

Пётр Александрович Сухачёв

шейся 2-й Праснышской битвы, главный удар немцев пришёлся на нашу 11-ю Сибирскую дивизию. Всего перед фронтом дивизии находились 48 батальонов, 360 лёгких и 136 тяжёлых орудий, плюс резерв – 18 батальонов и 80 орудий. Сибирские стрелки располагали 20 батальонами и 44 орудиями.

Дело для стрелков обстояло худо. Сибиряки оказалась в самом трудном на всём русско-германском фронте положении. А 42-й Сибирский стрелковый полк, занимая центр расположения дивизии, перекрывая совместно с 44-м полком шоссе, ведущее из Грудуска в Прасныш, оказался на самом острие наступления противника.

Тринадцатого июля в 4 часа 45 минут германская артиллерия принялась интенсивным огнём более восьмисот орудий утюжить позиции сибирцев. Тяжёлые снаряды сметали брустверы, превращая траншеи первой линии обороны стрелков в братские могилы. Не менее эффективно убивала и калечила шрапнель.

Плотные клубы пыли и дыма накрыли

всю первую линию обороны. К вечеру в строю полков 11-й Сибирской дивизии осталось не более 5 000 человек.

В 42-м Сибирском стрелковом полку, вступившем в бой в количестве 3 788 штыков и 49 офицеров, вечером осталось 1 153 стрелка при 21 офицере.

Да, сибирцы отошли на 25–30 километров, заняв тыловые оборонительные рубежи. Да, полк нёс огромные потери. Но он продолжал упорное сопротивление, продолжал сражаться.

Всего 11-я Сибирская дивизия потеряла 105 офицеров и 10 951 солдата. Однако русские войска сохранили позиции на реке Нарев. А войска, находившиеся в Польше, получили возможность отойти и занять новые позиции.

Как видим, про «сам погибай, а товарища выручай!» сибирякам лишний раз повторять нет нужды. Проявил себя и мой дед Пётр Александрович Сухачёв:

Приказом по 1-му Туркестанскому армейскому корпусу от 21 августа 1915 г. № 304 объявлены номера Георгиевских крестов 4-й степени, которыми награждены нижние чины частей войск корпуса приказом по корпусу от 27 июня 1915 г. за № 266 (в период оборонительных боёв на Северо-Западном фронте). В списке солдат 42-го Сибирского стрелкового полка указан старший унтер-офицер Пётр (отчество не указано) Сухачёв, который награждён Георгиевским крестом 4-й степени за № 231465, на основании п. 16 ст. 67 Георгиевского Статута: «Кто, вызвавшись охотником на опасное и полезное предприятие, совершит оное с полным успехом».

Началось великое отступление, армия арьергардными боями сдерживала германские войска, значительная часть населения, снявшись с насиженных мест, уходила вместе с русскими войсками.

Дабы предотвратить надвигающуюся катастрофу, император принял единственное, так ему, по крайней мере, казалось, правильное решение – 23 августа 1915 года отстранил великого князя Николая Николаевича Романова от должности Верховного главнокомандующего и сам встал во главе армии.

Совершил ошибку?

Без учёта дворцовых и околодворцовых интриг – нет, безусловно. Тем более в краткосрочной перспективе (модное нынче выражение) хуже не стало.

Но в долгосрочной, стратегически, проиграл. Дальше – цугцванг. Снятие Николая Николаевича вызвало неудовольствие элит, увидевших бесспорное усиление позиций императрицы Александры Фёдоровны, то бишь Гришки Распутина.

Царь проиграл не войну, проиграл схватку за власть. Но об этом чуть позже...

К сентябрю 1915 года в 11-й Сибирской стрелковой дивизии в строю насчитывалось 1916 штыков, а некомплект составлял 10952 человека. В начале октября в дивизии насчитывалось 1510 штыков в строю, некомплект составлял 11990 человек.

В конце «великого отступления», на 27 октября 1915 года, 42-й Сибирский стрелковый полк, сведённый в один батальон четырёхротного состава, насчитывал 815 штыков при 15 офицерах. На вооружении находилось 4 станковых пулемёта. В созданной гренадёрской команде состояло 96 солдат, вооружённых только гранатами и холодным оружием.

Хоть и огромным трудом, но русская армия восстановила силы и боеспособность после тяжких неудач. К началу 1916 года в составе 42-го полка уже насчитывалось 12 рот, в которых числилось 46 офицеров и 1 497 нижних чинов и 300 нижних чинов в гренадёрских командах. На пополнение прибыло 32 прапорщика и 1 890 невооружённых нижних чинов.

Не совсем уж и никчёмным оказался император полководцем.

А сибиряки продолжали совершать выдающиеся подвиги мужества и храбрости в делах против неприятеля.

Приказом по 1-му Туркестанскому армейскому корпусу от 30 января 1916 года нижние чины частей корпуса награждены Георгиевскими крестами 3-й степени. В списке солдат 42-го Сибирского стрелкового полка указан старший унтер-офицер Пётр Сухачёв, который на основании п. 4 ст. 67 Статута («Кто, при взятии занятого неприятелем укреплённого места, примером отличной храбрости ободрит своих товари-

щей и увлечёт их за собою») награждён Георгиевским крестом 3-й степени за № 71342.

Но вот прибывающее в полк пополнение состояло уже из уроженцев европейской части России, пополнения высылались из разных запасных батальонов во фронтовые части, понёсшие наибольшие потери. В результате, как и в большинстве сибирских частей, в 42-м Сибирском стрелковом полку сибирский личный состав оказался в подавляющем меньшинстве, что с неизбежностью сказалось на боевых качествах подразделения.

При проведении перегруппировки войск, в преддверии планируемого на лето 1916 года наступления русской армии, 11-ю Сибирскую стрелковую дивизию вывели из состава 1-го Туркестанского армейского корпуса и ввели в состав 4-й армии.

Приказ войскам IV армии

Штабы привели в порядок документацию. Приказом по войскам 4-й армии Западного фронта от 16 июля 1916 г. № 3040 фельдфебель 42-го Сибирского стрелкового полка Пётр Александрович Сухачёв награждён Георгиевским крестом 2-й степени за № 1981 за то, что «12 сентября 1915 г., в бою у местечка Любча, за убылью всех офицеров

из роты, принял командование под таковой и удержал наступающего противника, чем дал возможность нашей батарее и обозам переправиться через реку Неман». (П. 11 ст. 67 Георгиевского Статута.)

Десять месяцев деда искала и наконец нашла награда.

Примерам героизма русских солдат и офицеров в Великой войне несть числа.

Но героизм солдат и офицеров зачастую оказывался бесполезным. Летом 1916 года, когда успешно развивалось Брусиловское наступление, Западный фронт, чтобы не дать перебросить войска противника на юг, провёл Барановичское наступление. Барановичи – стратегически важный железнодорожный узел, где перекрещивались железнодорожные пути Москва – Минск – Брест-Литовск – Варшава и Вильно – Ровно.

Перед этим сибирцы долго и прилежно работали, создали целую сеть окопов. Затем, без всякой артиллерийской подготовки, 11-я Сибирская стрелковая дивизия три раза пыталась захватить позицию 3-й ландверной дивизии у Лабуз и Дарова. Не получилось. Почему атаковали без применения артиллерии, даже сегодня совсем непонятно.

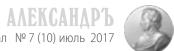
Да, понятно, когда отсутствие снарядов предопределило неудачный исход прошлой летней кампании. А тут словно специально дали германцам хорошенько подготовиться и перегруппироваться. Потом, словно спохватились, выпустили более 7 000 снарядов, из них 2 000 тяжёлых. Вроде знатно ввалили тевтонцам. Но это уже не помогло, целей никаких снова не достигли.

А может, и цели-то были другие у командования? Потому якобы и вдруг спохватились?

Может, целью было берега речки Щары пропитать кровью – кровью наступавших русских? Вот эту цель достигли – особенно большие потери понёс соседний с 42-м полком 41-й Сибирский стрелковый полк – до 70% своего состава.

4-я армия, потеряв за девять дней боёв почти 80 тысяч человек, продвинулась, вклинившись в оборону противника, на весьма незначительное расстояние к югу от Барановичей.

Прекрасный стратегический замысел остался нереализованным. А ведь летняя

кампания 1916 года могла склонить чашу весов на нашу сторону. Бесповоротно.

Она и склонила бесповоротно, но бесповоротно в пользу наших союзников, стран Антанты. И уже без нас.

Теперь про цели. Главный либеральный идеолог Февральской революции П.Н. Милюков в одном из писем (опубликованном в 1983 году, однако написанном им давненько, сразу после отставки, в мае 1917 года) всё толково объяснил и дал ответы на чуть выше поставленные вопросы: «Вы знаете, что твёрдое решение воспользоваться войной для производства переворота было принято нами вскоре после начала войны, вы знаете также, что наша армия должна была перейти в наступление, результаты коего в корне прекратили бы всякие намёки на недовольство и вызвали бы в стране взрыв патриотизма и ликования. Вы понимаете теперь, почему я в последнюю минуту колебался дать своё согласие на производство переворота, понимаете также, каково должно быть моё внутреннее состояние в настоящее время. История проклянёт вождей так называемых пролетариев, но проклянёт и нас, вызвавших бурю».

Закулисные кукловоды получили результат – прекрасно спланированная операция, известная нам под названием Брусиловский прорыв, в ходе которой австрийцы потеряли около восьмисот тысяч человек убитыми, четырехсот тысяч пленными, для нас закончилась ничем.

«Никаких стратегических результатов эта операция не дала, да и дать не могла, ибо решение военного совета 1 апреля ни в коей мере выполнено не было. Западный фронт главного удара так и не нанёс, а Северный фронт имел своим девизом знакомое нам с японской войны «терпение, терпение и терпение». Ставка, по моему убеждению, ни в коей мере не выполнила своего назначения управлять всей русской вооружённой силой. Грандиозная победоносная операция, которая могла осуществиться при надлежащем образе действия нашего верховного главнокомандования в 1916 году, была непростительно упущена».

Это Алексей Алексевич Брусилов с горечью подвёл итоги прорыва, весьма недвусмысленно обвинив царя. Император стал пожинать плоды своего решения от 23 августа 1915 года.

В 1917 году 11-ю дивизию передали в состав 10-й армии Западного фронта, занимавшей позиции по реке Берез, в ста километрах западнее Минска. Фронт стабилизировался. Но, опять и снова но!..

Петроград ждал скорой революции, работа заговорщиков начала приносить плоды.

Британский историк Бернард Пирс охарактеризовал сложившееся положение следующим образом: «Фронт был здоров, тыл же прогнил».

Ему вторит британский же военный атташе в России Альфред Нокс: «Если бы не развал национального единства в тылу, русская армия могла увенчать себя новой славой в кампании 1917 года».

Государю докладывали о заговоре, однако: «Ах, опять о заговоре, я так и думал, что об этом будет речь, мне и раньше уже говорили... добрые, простые люди все беспокоятся... я знаю, они любят меня и нашу матушку Россию и, конечно, не хотят никакого переворота. У них-то, наверно, больше здравого смысла, чем у других», – вот так государь отчитал своего флигель-адъютанта А.А. Мордвинова.

Иллюзии и безграничная вера в «руку Божию», в верность и честность подданных не позволили Николаю II трезво взглянуть на ситуацию. Потому к началу волнений в Петрограде в феврале 1917 года царь оказался слишком далеко от места событий.

В Могилёве Ставка согласовывала план весеннего наступления. Когда же он направился в столицу, его беспардонно остановили и заставили написать манифест об отречении.

Николай II, по моему глубокому убеждению, стал первым, кто проиграл информационную войну. Слухи про царицу из германцев, связь её с Гришкой Распутиным ползли по империи, и всё бы ничего, но уже появилась пресса, в те времена в тогу независимости даже и не пытавшаяся рядиться. Многие и до сих пор пытаются топором вырубить перьями написанное. Мало у кого получается.

Да наш последний самодержец, будучи лично порядочным и мужественным человеком, бороться не стал – отрёкся от престола. Обрадовал родственников и военачальников.

Ведь все командующие фронтами и флотами (кроме адмирала Колчака) и все великие князья присылали ему в Ставку телеграммы о необходимости отречения.

Встать на сторону царя оказались готовы только двое – хан Нахичеванский, мусульманин, командовавший Дикой дивизией, и генерал Фёдор Келлер, немец.

Хотя... хотя вполне возможно, государь до последнего надеялся, что подданные всё же одумаются, авось заметят несуразицу документа. Для чего разбросал по тексту намёки. Ведь отречение самодержавного государя не допускалось законами Российской империи! Это намёк номер один. Намёк номер два – в телеграмме государь говорит о передаче права наследования престола своему брату Михаилу Александровичу, в обход законного наследника – царевича Алексея. Побоку Свод законов Российской империи! Ну и, наконец, намёк номер три – подписана телеграмма карандашом. Единственный документ в истории государства Российского, подписанный карандашом!

Клятвопреступники одумались? А то! Верность царю, его наследнику и Отечеству? Так про это мы прочитаем в мемуарах битых белых полководцев. Государь поплакался в дневнике: «Кругом измена, и трусость, и обман...»

Заговорщики торжествовали. Получил свои тридцать сребреников за участие в перевороте и Брусилов, его назначили Верховным главнокомандующим русскими армиями. Разочаровался быстро в новых правителях страны, потому быстро же и подал прошение об отставке.

Как и все части русской армии, 42-й Сибирский стрелковый полк пережил потрясение Февральской революции 1917 года. Казалось бы, армия успешно преодолела снарядный голод, в летнем наступлении 1917 года русская артиллерия была обеспечена снарядами так, что запасов потом хватило на несколько лет братоубийственной войны.

Однако армия и народ устали от войны. Потому требовалось быстрое решение. Такое решение быстро и нашлось – отречение Николая II от престола, должное, со всей очевидностью, решить все проблемы одним махом.

Государь отрёкся, отрёкся и народ. Армия развалилась. Ликование на фронте во-

царилось повсеместное, как на Пасху. Между тем шёл Великий пост.

А Временное правительство, получивши власть в стране (сейчас бы ту революцию назвали цветной), взялось вовсю проводить реформы (непременный атрибут всех в последующем названных цветными революций).

То есть принялось искать доказательства измены царя и коррупции в правительстве. Чрезвычайная следственная комиссия допросила сотни людей, измены и коррупции, однако, не обнаружив.

В результате тщательного обыска Царскосельского дворца комиссия выяснила также, что императрица Александра Фёдоровна не только не работает в интересах Германии, но она более других преданна идее самодержавия в России и войны против Германии до полной победы союзников.

Гора даже не сподобилась родить мышь! В ноябре 1917 года, после заключения перемирия с немцами и начала переговоров о мире, новая советская власть приняла ряд мер по постепенной демобилизации армии.

В феврале 42-й полк направился с фронта в Томск. По прибытии в Томск, после передачи вооружения и снаряжения представителям новой власти, приказом по гарнизону г. Томска от 11 апреля 1918 года 42-й Сибирский стрелковый полк был расформирован.

Так бесславно закончилась история славного полка!

Отречение Николая II не решило ни одной проблемы в стране, предсказуемо добавив новые.

Первая мировая закончилась для России унизительным Брестским миром – сепаратным мирным договором, подписанным 3 марта 1918 года в Брест-Литовске представителями Советской России и центральных держав. Он ознаменовал поражение и выход Советской России из Первой мировой войны.

Это уметь надо, чтобы выигранную войну – и проиграть! Но невозможное возможно! Три года страна упорно работала на победу, и вместо того, чтобы немного потерпеть, ведь действительно немного оставалось времени до безоговорочной победы стран Антанты, буквально в самый канун триумфа – бац, и Мир – народам! Землю – крестьянам!

Лозунги чистые, кто бы спорил. Правда, в конечном счёте, идеализм или цинизм их провозвестников, а может, гремучая смесь из идеализма с цинизмом, сбили нашим гражданам мозги набекрень. А с мозгами набекрень выдавливать из себя рабов каплями, как советуют классики, – безнадёжное дело! Принялись, так нам сподручней, вычерпывать вёдрами. Эти вёдра образовали поток, в первый раз в двадцатом веке смывший Великую империю.

Как никто другой, мы можем любую победу с блеском обратить в поражение, правда, можем, с не меньшим блеском, и наоборот.

Для нас важно – кто у кормила власти, верим ему или не совсем. Народ мы до наивности доверчивый. Поэтому и по сей день информационные войны страна с блеском проигрывает. Всё правила стараемся блюсти, щеголяем благородством, за сориночку в собственном глазу вечно каяться готовы и прощения просить, а за слезу ребёнка классики и умереть зазорным не считают.

Однако благородство нынче не в цене. В приоритете другие ценности. На нынешней большой дороге к ценностям (якобы демократическим) заправляет нынешний большой брат – США. Янки ни разу и нигде не виноваты. Надо применить силу в любой точке мира – применяют. Надо применить оружие внутри страны – да пожалуйста! Это и есть правильный миропорядок.

Наша беда в том, что мы словам до сих пор верим. А слова в нашем лучшем из миров давно превратились в фальшивые погремушки – по сути, в те самые бусы из стекла, за которые предки нынешних американцев купили земли, на которых сегодня и проживает очередной исключительный народ.

И история нас ничему не учит. Будь последний русский монарх не диктатором, нет, будь он немного похожим на нынешних демократичных правителей западных, да и не только западных, стран – никакой бы революции в нашей стране и не случилось бы.

Однако Николай Александрович оказался просвещённым демократом. Таких сейчас нет. После революции 1905 года ему предлагали уничтожить несколько сот революционеров. Государь не разрешил:

Пётр Александрович Сухачёв

– Человек подвержен воздействию зла, но он может исправиться, покаявшись. Нужно дать шанс каждому.

И многие в стране думали так же? Вот то-то и оно. Получилось, именно он и преподал практический урок последующим диктаторам и тиранам, причём не только нашим. На тему, как не надо вести себя с политическими противниками.

И насмотрелись мы в двадцатом веке на гулаги, маутхаузены, испанских детей, чилийские стадионы, полпотовские братские могилы...

...Пётр Александрович Сухачёв направился домой. Возвращение в родные пенаты, после долгой разлуки встреча с женой и сыном – если это не счастье, то что тогда? Ужасы передела мира в угоду – а, собственно, деду уже было по барабану, кому в угоду, – остались позади. Отвоевался. По земле соскучилась, натуру не заменишь, душа хлебороба.

Мечтатъ не вредно. Большинство-то граждан страны, увлёкшись идеями переустройства, остановиться не смогло либо не захотело. С энтузиазмом принялись корёжить на разный лад старый режим в угоду светлому, правда, тоже на разный лад, будущему. Наши национальные забавы типа стенка на стенку большого ума не требуют, были бы кулаки поувесистее. А тут в стране оружия завались.

И понеслось!

Обозначили войну как Гражданскую и навсегда дискредитировали слово «гражданин».

Водовороты не испрашивают разрешения, без церемоний тянут в пучину – и баста. Народоворотам почитание церемоний присуще вряд ли большее. Вот деду от развернувшихся в родном селе событий в стороне остаться и не удалось.

26 апреля 1919 года партизанский отряд Петра Гончарова разгромил Ново-кусковскую волостную милицию. В селе стихийно организовался Военный красный комитет. Орган народовластия, аналог нынешних Советов депутатов, состоял из 12 человек. Практически сплошь бывшие фронтовики.

Деда, учитывая церковно-приходское образование, обозначили секретарём. Первым делом самодеятельный орган принялся за экспансию советской власти, разослав по соседним деревням часть своих членов. Фидель и Че только лет через шестьдесят додумаются экспортировать соседям революцию. Выходит, окопные семинары Первой мировой теориям классического политического образования легко могли дать фору. Знатно расширяли кругозор.

Правда, продвижение вольнодумства власти пресекли на корню.

Нагрянул карательный отряд капитана В.А. Сурова. Комитетчикам пришлось спешно ретироваться из села. Василий Бурдавицын, Яков Кусков и мой дед решили переждать тугие времена на лугах неподалёку от Ново-Кусково. Там их и обнаружил милиционер из местных – Михаил Чернышёв. Стрельбу односельчане открывать не стали, вступили в мирные переговоры. Представитель колчаковских правоохранительных органов предложил землякам сдаться добровольно. Дабы семьи не пострадали. Се-

мьи – аргумент железный. Нелегалы посовещались. Решили – а будь что будет! И отправились сдаваться.

На постое у моего прадеда Александра Ивановича Сухачёва тогда находилось 28 колчаковцев. Взвод. Плюс домочадцы. Уютной казарму не назовёшь. В числе постояльцев оказался совсем молоденький офицер. И как увидел он висевшую на стене групповую армейскую фотографию, так сразу принялся выяснять:

- Откуда у вас эта фотография?
- Дак это моего мужа, ответила бабушка. – Вон он, с тремя Георгиями.
- Ну а это мой отец! поделился радостью постоялец. Бывают же такие совпадения! Вот удача так удача, чёрт возьми! А как бы с ним поговорить? Дома он?
- Да нет. Затряслись поджилки Хритинии Михайловны. Муж на рыбалке.

Шли дни, офицер время от времени продолжал справляться про рыбака. Хотелось ему увидеть сослуживца отца. А того всё нет и нет. Все истории имеют свойство когда-нибудь кончаться. Увы, кончилась и рыбацкая.

Капитан Суров много разговаривать не стал:

– Расстрелять!

С судьбой особо не поспоришь. Начертано быть расстрелянным – не утонешь точно. Но сроки предписанной небесами кончины вполне могут варьироваться. За мужиков вступился заведующий Ново-Кусковской больницей Николай Александрович Лампсаков. А так как он исполнял ещё и обязанности начальника переселенческого пункта, то определённый вес не только в уезде, но и в губернии имел.

Да и офицер, чей отец служил и воевал вместе с дедом на Германском фронте, не смолчал. Благородство ведь не цветом убеждений достигается. Расстреливать защитника Отечества, тем паче георгиевского кавалера, он полагал недопустимым.

Есть кому нашей семье свечки в церкви ставить! Мой отец-то появился на свет 26 марта 1930 года. Одиннадцать, без малого, лет спустя.

Следовательно, заступничество удалось? Ещё бы! Суров сменил гнев на милость. Иногда и двадцать пять шомполов, учиты-

вая альтернативу, звучат музыкой в ушах. Лимиты везения, знать ещё, выбраны не до конца.

Дед счастливым образом избежал расстрела в 1918 году, колчаковцы подарили, казалось, очередную отсрочку, вышло – последнюю.

Как он ей распорядился?

Просто жил. Работал на своём наделе. Освоил несколько нужных на деревне профессий. Мог катать валенки, шить сапоги, другую простейшую кожаную обувь, класть печи, плотничать. Своими руками построил себе довольно большой дом, который и теперь стоит. В общем, он любил работать, и потому жизнь складывалась неплохо. Но людям свойственно иногда совершать поступки, способные исковеркать судьбы, и не только их собственные.

В двадцатых годах Пётр Александрович несколько лет прослужил в церкви псаломщиком. Развивать слух и ставить голос умели приходские учебные заведения.

Но кому-то в молодой республике православная церковь сильно мешала. Юристы, квартировавшие у деда, на полном серьёзе утверждали, что лучше бы он, мол, человека убил, чем в храме Богу служил. Так далеко страна успела отделить служителей культа. И пройдёт много времени, прежде чем наши нигилисты спохватятся. Начнут изобретать, вернее, списывать у Иисуса Христа заповеди. Назовут их заповедями строителей коммунизма.

Но пустые души, подобно незасеянным полям, быстро покрываются сорняками. Правда, поля-то можно просто перепахать. А вот по духовным пустырям плугом не пройдёшься!

Ладно, оставим философствования.

Когда началась коллективизация, дед в числе первых вступил в колхоз. Но вскоре не поладил с записными активистами, всю энергию которых, похоже, отнимала борьба с мировым империализмом на многочисленных собраниях. Все жилы вытягивала неравная классовая битва.

Откуда ж бедолагам сил-то набраться для работы в полях? Вот и халтурили.

А дед халтурить не умел, пустозвонства не любил. Так что с колхозом расстался. Актив, правда, настаивал на обсуждении отступных.

Моральный урон оценили в четверть водки. Скрупулёзно подсчитанная компенсация учитывала и службу в церкви, и Георгиевские кресты (царские же!), и непокладистый характер.

После предполагаемого совместного употребления «компенсации» можно было обсудить вопрос о включении деда (а почему нет?) даже в актив. Грамотные люди везде нужны.

Четверть водки деда, конечно же, не разорила бы. Но ох уж эти принципы!

Посланные по известному адресу деятели многозначительно предупредили: «Ну, смотри, Петруха, как бы пожалеть потом не пришлось!»

Случай для реванша представился скоро. Родной племянник деда, сын его старшей сестры Григорий Буевич, поспособствовал. Мама отрока Лукерья Александровна вторично собралась замуж, а шестнадцатилетний Гришка оказался в этом деле помехой. Вот она и упросила Христом Богом Петра Александровича взять юношу пожить к себе.

Мол, иначе личной жизни полные кранты. Дед просъбу уважил. Минуло несколько лет. Подошло время, дед женил племянника честь по чести.

Племяшу процесс, похоже, понравился. Вскоре он *переженился*, отправив первую жену с ребёнком на все четыре стороны. Матери аморальные подвиги сына очень не понравились. Она, в свою очередь, предложила блудливому пареньку позабыть порог родного дома. Без затей указала на те же четыре стороны. Мол, там пускай и женихается, с новой-то молодухой!

Наказала и деду гнать Гришку со двора.

Выслушай женщину... дальше можно не рассказывать. Пётр Александрович и поступил наоборот. Выделил Гришке из хозяйства полный пай. Стороны подписали соответствующие бумаги. Оно, конечно, топором-то написанное не возьмёшь. А чего рубить, когда можно потерять или сжечь.

Сообразил племяш, какие наступают времена! Какие перспективы в смысле карьеры. Теперь только б в партию пролезть.

Надо склепать пролетарское прошлое? Чтоб, окромя цепей, ни хрена?

Плюнуть раз. Он же теперь не токмо сирота (при живой-то матери), но и батрак.

А батрак кто? Пролетарий и есть. Угнетённый! Угнетённее не бывает. Смышлёного племяша тут же, причём чрезвычайно, стала угнетать беспредельная наглость деда, посмевшего оставить своей семье из четырёх человек половину хозяйства и собственного дома. Типичный кулак. Мироед ярый да классово чуждый элемент.

 Ах, родственник говорите? Какой-такой родственник? Раз фамилии разные, общего ничего с энтими кровососами иметь не желаю! А желаю соответствовать историческому моменту!

Что ж, признаем, двоюродный племянник Петра Александровича Сухачёва прозрел в строгом соответствии историческому моменту.

Радетель за права угнетённых строчит телегу по известному адресу. Дальше телега заскрипела по накатанной колее.

Деда раскулачили, семью мироеда выкинули на улицу. Хозяйство и дом отошли мнимому батраку. Партия радушно и скоро распахнула объятия сознательному сельскому пролетарию. Нехилый гонорар за страничку текста!

А некоторые «Войну и мир» сочиняли. Ну да, Чехов-то Антон Палыч куда смотрел? Не сказал про сестру таланта – краткость Льву Николаевичу.

А может, просто таланты бывают разные? Или сёстры у талантов?

Актив злополучную четверть отыграл с лихвой? Нет, погодите. Вновь выявленного эксплуататора права голоса лишили. Вот теперь, пожалуй, будет с лихвой.

Хотя сломать Петра Александровича не получилось. Он написал жалобу в Москву, на имя М.И. Калинина. Жалобу удовлетворили, полностью восстановили в правах.

Основанием послужило распоряжение ВЦИК от 10 марта 1935 года. Наверное, при этом в столице неслабо удивились принципиальности товарищей на местах. Ведь даже при сильном умопомутнении трудно представить обладателя дома, сарая и одной свиньи отъявленным мироедом. Данные взяты из «Справки об имущественном положении жителя с. Ново-Кусково Сухачёва Петра Александровича» от 22 июля 1937 года.

Племянника батраком москвичи воспринять отказались наотрез. Дьяконом служил? А Иосифа Виссарионовича за семинарское прошлое велите расстрелять тоже?!

Пока неповоротливая отечественная бюрократическая машина восстанавливала справедливость, дед покинул село. Подался в Кемерово, но через год вернулся. Потом уже со всей семьёй перебрался в село Сергеево. Там похоронили старшего брата моего отца Сергея Петровича, который вернулся из трудармии с тяжёлой формой туберкулёза.

И снова, летом 1937 года, понадеявшись на распоряжение ВЦИК, Сухачёвы двинули в Ново-Кусково. Не сладили с ностальгией.

Двоюродный брат деда Иван Чернышов приютил лишенцев.

Однако лимиты на везение уже выбраны дочиста. Господь отправился собирать очередной урожай доспевающих яблок.

Здесь, у чужого порога, в июне 1937 года Пётра Александровича Сухачёва и достали ежовые рукавицы. Многие, испытав на себе действие уже упомянутого мной репрессивного молоха, ломались. Стремясь сохранить жизнь, плели небылицы. Автору пресловутого приказа № 00447, одному из железных сталинских наркомов Ежову, чуть позже предоставили возможность на себе испытать силу убеждения бывших коллег.

Так вот, бедолага признался даже в гомосексуализме. Весьма экзотичное в те, уже пуританские, годы увлечение! И это помимо шпионажа, терроризма, участия в заговорах.

Дед до конца верил в законы и справедливость рабоче-крестьянской власти. Не забыл удавшееся битие челом всесоюзному старосте. Только пресловутые *тройки* к справедливости и закону уже отношения не имели. Причём никакого. Потому никаких, даже эфемерных шансов на объективность просто не существовало.

Что дальше? Дальше за дело взялись профи из НКВД. Дед спокойно подписывает анкету и протокол допроса. А отчего же не подписать? Ведь на вопрос анкеты: «Участие в бандах, к-р. организациях и восстаниях» – записывается верный ответ: «Не участвовал». Рискую показаться многословным, но всё же приведу ниже выдержку и из протокола допроса.

Вопрос: «Какую вы контрреволюционную деятельность проводили с указанными вами кулаками?»

Ответ: «С указанными мною кулаками я никакой контрреволюционной деятельности не вёл».

Дед посчитал, что гражданин следователь действительно хочет разобраться с его делом, а его долг ему помочь. Зря посчитал.

Это была обычная практика той лихой годины. Оперативный работник вызывал арестованного, разговаривал с ним, выяснял, где он работал, какие там были неполадки, аварии, после чего отпускал в камеру и принимался творить. Фантазировал. Все неполадки и аварии по месту работы фигуранта, о которых он рассказывал, без затей ему же в вину и вменялись, записывались как его контрреволюционная и диверсионная деятельность.

Потом фигуранту предлагалось подписать протокол. Если тот упрямился, требовал протокол прочитать, его не били и не пытали. Ему просто говорили, что подпись формальность, она требуется для разоблачения капиталистических государств в их подрывной деятельности против СССР, что ему-то лично эта закорючка уж совсем никаким боком не грозит. А у проклятых милитаристов костью в горле застрянет. И чего читать-то, драгоценное время тратить зря при таких раскладах.

Большинство соглашались. Согласился и Пётр Александрович.

А расклады случились следующие.

Дед, оказывается, организовал убийство члена сельсовета В.Н. Петрова в конце 1932 года. Допускаю, что данный гражданин был вполне достойным членом общества, только погиб-то он в пьяной драке. А дед в то время жил в городе Кемерово. Триста вёрст в один конец. Ещё Петру Александровичу, перебравшемуся в 1937 году на жительство в село Сергеево, оказывается, мечталось сжечь колхозный сарай в селе Старо-Кусково. Самому Вольфу Мессингу не грех бы поучиться у сержантов госбезопасности умению проницать мысли на расстоянии, причём на изрядном расстоянии. Искомый сарай полыхнул в мае 1937 года, а дед вернулся в Ново-Кусково только в июне того же, 1937 года.

Затем, уже в обвинительном заключении, слово «хотел» меняется на «сжёг», добавляется для большего антуража фашистская

Япония – и можно вытирать пот со взопревшего сержантского лба.

Обжаловать? С луны вы, батенька, не свалились? Если кто не в курсе или подзабыл, напомню: в *тройки* входили секретарь обкома или райкома партии, начальник отдела НКВД, прокурор.

Рассмотрение дел «контрреволюционеров» внесудебными органами (здесь можно упомянуть и «Особое совещание») проходило не только без свидетелей, но и без участия обвиняемых.

19 сентября было вынесено предсказуемое решение, а 25 сентября 1937 года деда расстреляли.

Вот как, оказывается, может выглядеть кончина от крупозного воспаления лёгких. Холодная осень? Скорее всё-таки зима выдалась лютой. Ведь согласно записи в Асиновском ЗАГСе, дед умер 5 января 1944 года — в самый разгар холодов. При полном отсутствии дома и имущества. Выходит, недаром, ох недаром, суетились активисты. В смысле, не задарма...

И ведь до сих пор многие верят в пресловутую сказку про десять лет без права переписки. Ладно бабушка, ей сказали, она и поверила. Собрала передачу и отправилась на север Томской области в Колпашево. На барже.

Местные чекисты ей наплели про полную невозможность свиданки ввиду тяжести преступных помыслов осуждённого, от которых он и не подумал отказаться. Так что, конечно, дабы не усугублять его положение, бабушке надлежит валить по-тихому отсюда домой и надеяться. А на кого? Товарищи глубокомысленно простёрли пальцы вверх.

Точно такие же небылицы плели и в отношении других расстрелянных. Даже глубоко уважаемый мною директор Томского мемориального музея истории политических репрессий Василий Антонович Ханевич им верит.

«На сегодня у нас размещено порядка 500 биографий репрессированных, в том числе и известного Вам Лампсакова. Правда, он не был расстрелян, как Вы пишете, а умер в лагере в 1942 году».

Это он мне написал и приложил соответствующую справку. Однако информация

из «Книги Памяти Томской области» всё расставляет по своим местам:

«Лампсаков Николай Александрович.

Родился в 1875 г., Калининская обл., Удомельский р-н, с. Котлован; русский; образование высшее; б/п; райбольница, врач. Проживал: Томская обл., с. Н-Кусково. Арестован 12 июня 1937 г. Приговорен: 18 августа 1937 г., обв.: "Союз спасения России". Приговор: расстрел. Расстрелян 29 августа 1937 г. Реабилитирован 1 ноября 1956 г.».

Вот так, если отбросить сказочки про «десять лет без права переписки», дело и обстояло. Это штамп номер один, штамп же номер два про «Союз спасения России» даёт ответ на вопрос, откуда брались контрреволюционеры, враги, значит, идейные. Ведь у мироедов что-то вроде должны экспроприировать, направляя затем конфискованное добро в доход государства.

А дом и имущество деда активисты распределили давно и между собой. Всё чин чинарём. Главное, утруждать и без того натруженные организмы составлением бумаг отпала необходимость. Сразу. Становится ясно и ежу, откуда же такая путаница с приговорами, датами и причинами смерти. Борцы за идею заметали следы. И замели. Ведь согласно справке Государственного архива Томской области № 451 от 14.05.1991, «...сведения о конфискации имущества у Сухачёва Петра Александровича не выявлены». Даже изъятое при последнем обыске охотничье ружьё с 350 зарядами испарилось по дороге в томскую тюрьму.

Наверное, можно задать вопрос: стал бы Пётр Александрович Сухачёв активно способствовать установлению советской власти, знай он, что именно от её же имени его расстреляют 25 сентября 1937 года?

Задать вопрос, наверное, можно. Только зачем? Ответ ведь более чем очевиден.

Ну и где здесь справедливость?

Или она, эта самая справедливость, в том, что капитан госбезопасности Иван Васильевич Овчинников получил орден Ленина за образцовое выполнение важнейших заданий правительства?

Овчинников в то время – начальник Томского ГО НКВД. Именно он утвердил своей резолюцией обвинительное заключение П.А.

Сухачёву, как, собственно, и тысячам других.

Получается, кривда торжествует, а правда вместе с нормальными людьми в земле гниёт? И «аз воздам» на этом свете явить нельзя, выходит?

Иногда можно, выходит. Воздалось.

Ежова расстреляли 4 февраля 1940 года. Нарком признался в терроризме, подготовке заговора и шпионаже. Не готовы обсуждать шпионскую и заговорщическую деятельность Ежова, но за полтора года действия приказа N° 00447 органы арестовали свыше 1,5 миллиона человек, почти 700 тысяч из них приговорили к расстрелу. Масштабы, нынешним бен ладенам и не снившиеся!

Овчинников подвергнут ВМН (высшей мере наказания) 19 мая 1941 года. Реабилитирован не был.

Это Лаврентий Павлович, как умел, взялся в наркомате бороться с приписками и очковтирательством.

А Иосиф Виссарионович восстановил справедливость. Тоже по-своему и тоже, как умел: «...нужно расстрелять».

Перед расстрелом у бывшего начальника Томского ГО НКВД И.В. Овчинникова было время подумать. Он подумал и написал следователям: «Да, безумная обстановка 1937 года, безумное проклятое время, тот психоз, которым были охвачены все мы, лишили разума и обрекли с неизбежностью рока на действия, которые возведены сейчас в преступление... Я был поражён установками на размеры операции, на упрощённый порядок следствия... переживал тогда жуткие минуты страшной внутренней борьбы, примерял свою совесть и рассудок, не согласные с этой операцией, с необходимостью выполнения долга службы, диктуемого сверху, со ссылкой на Москву, но бороться с этой линией УНКВД не смел, т. к. думал, что раз Москва требует, значит, так надо, значит, я оперативно и политически отстал, не вижу того, что видно с московской колокольни, на которой сидел Ежов. А ведь Ежов не только нарком НКВД, это для меня был прежде всего секретарь ЦК и председатель комиссии партконтроля. Это, как говорится, не фунт изюму. Все ссылки на него (со стороны УНКВД) я понимал прежде всего как ссылки на указания ЦК ВКП(б)».

Позвольте. Это кому Иван Васильевич хотел лапшу по ушам развесить? Бывшим коллегам? Перед которыми кичился количеством арестов и жертв? Или будущим поколениям попробовал на нос розовые очочки нахлобучить?

Тогда жалко, жалко, что пока Сталина виноватить нельзя. Ничего, и Ежов авось сгодится! Точно уже не узнаем – на что надеялся?

Точно знаем одно – Ежов в громоотводы не сгодился.

Осталось добавить, что и врид начальника Асиновского РО НКВД сержант госбезопасности А.С. Салов, автор обвинительного заключения П.А. Сухачёву, общей участи не избежал тоже. Ему репрессии аукнулись в 1940 году. Пришлось испытать действие репрессивной машины на собственной шкуре. В качестве обвиняемого. И его ответы, тут уж не приходится сомневаться, частенько следователями толковались, как бы это помягче сказать, несколько вольно, что ли.

Артём Семёнович Салов за участие в репрессиях в Асиновском районе (создание клеветнических материалов и незаконные аресты) снят с должности в мае 1939 года. В июле 1939 года арестован; военным трибуналом 21 сентября 1939 года за нарушения законности по ст. 193-17 УК осуждён на 4 года заключения в ИТЛ.

Осенью 1942 года на улицах города Асино можно было встретить бывшего бравого палача, которого досрочно освободили. Выглядел скверно – долговязый, кособокий, сутулый и совершенно седой человек. Салова где-то на пересылке заключённые узнали и отблагодарили – сломали позвоночник, сделав инвалидом. Но во время войны пострадавшего палача досрочно освободили.

Нашему правосудию понадобилось двадцать лет, чтобы разгрести горы лжи в отношении Петра Александровича Сухачёва.

Вот выдержка из определения № 581 от 5 июня 1957 года Военного трибунала СибВО:

«...В протоколе допроса Горковенко Н.С. зафиксировано, что он был вовлечён в антисоветскую группу Лампсаковым и по его заданию завербовал в названную группу Сухачёва, Горковенко Р.С. и Иванова. Проверкой установлено, что Лампсаков в антисоветской группе не состоял и был подвергнут наказанию необоснованно, в связи с чем дело по обвинению Лампсакова прекращено за отсутствием состава преступления, поэтому показания Н.С. Горковенко не соответствуют действительности, а в показаниях свидетелей Еньшина, Нартова и Богомолова не содержится конкретных фактов антисоветской деятельности Сухачёва.

Проверкой, проведённой Управлением КГБ по Томской области, установлено, что к моменту ареста Сухачёва в распоряжении органов НКВД не было данных о его антисоветской деятельности...»

Вот такое дело, дело, сшитое в прямом и переносном смыслах белыми нитками. Ну да ладно. Бог им судья. Гораздо важнее то, что, как уже говорилось, через двадцать лет после смерти, 4 июня 1957 года, Военный трибунал Сибирского военного округа Петра Александровича Сухачёва полностью реабилитировал. Вернул доброе имя. Поздно? Да, поздно. Ну что ж, во все времена, и наше не исключение, чести и достоинству изрядно достаётся в драках с человеческими пороками...

В каждой борьбе за власть присутствуют по крайней мере две правды, две идеи. И шут бы с ними, с правдами ль, с идеями ль, разбивай они собственные лбы друг об дружку! Ан нет, плохие ль, хорошие ль, но гибнут в борьбе за идею, вернее цель, которая потом оправдает все средства, люди. Победители дружно провозглашают наступление эры справедливости.

На следующем витке исторической спирали следующие победители так же дружно голосят о наступлении следующей эры справедливости. И мы снова весь мир разрушаем до основания, а потом?! А потом снова – вверх по лестнице, ведущей вниз! Реформы реформировать!

История нас постоянно учит тому, что она нас постоянно ничему не учит. Пото-

Владимир Александрович Сухачёв

му морщить лоб и изрекать глубокомысленные истины погодим. Просто подумаем вот о чём – главные мужские задачи на этой земле дед успел выполнить: построил дом, посадил деревьев немерено, вырастил сына. А иметь в роду георгиевского кавалера и косить от воинской службы, согласитесь, несолидно как-то.

Павел Петрович Сухачёв – мой отец – демобилизовался из ВС страны в звании старшего лейтенанта. Почётный гражданин города Асино Томской области.

Я, как и отец, отправился в запас старшим лейтенантом, в 1980 году, из Кабула.

Отслужил и правнук Петра Александровича Сухачёва – младший сержант Владимир Сухачёв. Мой сын пополнил географию вооружённого присутствия нашей семьи Кемеровской и Новосибирской областями. Ныне в его семье подрастают два будущих защитника Отечества – Артём и Андрей...

Александр СУХАЧЁВ, город Рубцовск, Алтайский край

ЦЕНТР ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОЙ МОЛОДЁЖИ «ЭНЕРГИЯ-68»

ЦЕЛЬ ПРОЕКТА - СОЗДАТЬ РЕГИОНАЛЬНУЮ РЕСУРСНУЮ ОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ ПЛОЩАДКУ, КОТОРАЯ СМОЖЕТ ОХВАТИТЬ НЕ МЕНЕЕ 1000 АКТИВНЫХ ГРАЖДАН, ПРОЖИВАЮЩИХ В МАЛЫХ ГОРОДАХ И СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ, ЗАДАТЬ ПОВЕСТКУ ПОД-ДЕРЖКИ И РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ НКО В РЕГИОНЕ

- БОЛЬШОЙ МЕДИАФОРУМ РАЙОННЫХ СМИ
- ОБЛАСТНОЙ КОНКУРС ЧТЕЦОВ «МОЯ МАЛАЯ РОДИНА»
- МОЛОДЁЖНЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ФОРУМ «ЭНЕРГИЯ-2017»
- ОБЛАСТНОЙ ФЕСТИВАЛЬ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ ПРОЕКТОВ

ОБЛАСТНОЙ КОНКУРС ЧТЕЦОВ «МОЯ МАЛАЯ РОДИНА»

Работы принимаются с 15 марта до 15 августа 2017 года (включительно) на e-mail: marketing@tambovlib.ru или по адресу:

392000 г. Тамбов, ул. Интернациональная, 17, с пометкой «На конкурс чтецов»

молодёжный образовательный форум «Энергия-2017»

Сможет объединить представителей социально – активной молодёжи из малых городов и сёл для привлечения к участию в развитии сельских территорий Тамбовской области путем разработки и продвижения молодежных социальных и бизнес-проектов, развития предпринимательского мышления, популяризации добровольческой деятельности, повышения уровня профессиональных навыков. Для участия в Форуме необходимо зарегистрироваться, написав на e-mail: energiya-68@mail.ru

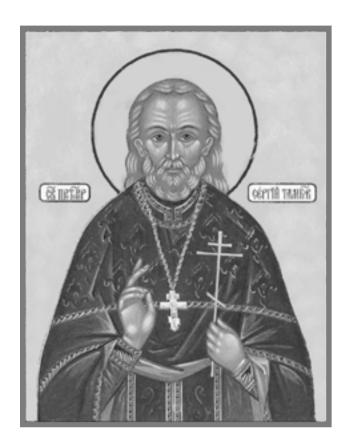
ОБЛАСТНОЙ ФЕСТИВАЛЬ СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ ПРОЕКТОВ

Соберёт оригинальные гражданские практики Тамбовской области, которые будут представлены широкой аудитории, презентованы губернатору Тамбовской области. Выпущен презентационный сборник оригинальных практик реализации социально ориентированных проектов Тамбовской области.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ:

Прудников Михаил Михайлович, 8 (910) 858-09-49, Рожнова Мария Сергеевна, 8 (999) 688-89-98 тел. 8(4752) 72-94-03, energiya-68@mail.ru, https://vk.com/energiya68

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК СЕРГИЙ (ЛАВРОВ)

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ ПОЧИТАЕТ СВЯТОСТЬ НОВОМУЧЕНИКОВ И ИСПОВЕДНИКОВ, УТВЕРЖДАЯ ИХ ОСОБЫЙ ВКЛАД В ПРАВОСЛАВИЕ. ТАМБОВСКАЯ ЗЕМЛЯ ЯВИЛА НЕМАЛОЕ ЧИСЛО НОВОМУЧЕНИКОВ И ИСПОВЕДНИКОВ РОССИЙСКИХ, ПАМЯТЬ КОТОРЫХ МЫ ЧТИМ.

Сергей Николаевич Лавров родился в 1872 году в селе Кулики Моршанского уезда Тамбовской губернии, где отец его, Николай Лавров, служил священником в храме Михаила Архангела. Мать о. Сергия, Мария Ивановна, была сиротой, но в замужестве обрела крепкую семью. У о. Николая и матушки Марии было четверо сыновей. С ранних лет родители воспитывали в них любовь к Церкви. Повзрослев, трое из них стали, как и отец, служить священниками в приходах Тамбовской епархии.

В 1887 году 15-летний Сергей Лавров поступил в первый класс Тамбовской духовной семинарии. Он окончил её в 1893 году и стал учителем Закона Божьего в земской шко-

ле села Васильевщина Моршанского уезда. С усердием приступил вчерашний семинарист к исполнению своих новых обязанностей, насаждая в детских душах веру в Бога, любовь к Русской православной церкви и стремление к изучению Священного Писания. Старания молодого учителя были оценены Моршанским отделением Епархиального училищного совета. В 1896 году имя Сергея Лаврова значилось среди лучших в деле обучения Закону Божьему.

После женитьбы на дочери священника соседнего села Волхонщина Людмиле Ивановне Востоковой Сергей Николаевич окончательно решает избрать своим поприщем труд на ниве Господней.

13 мая 1896 года, в день Святого Духа, он был рукоположен преосвященным Александром (Богдановым), епископом Тамбовским (1894–1898 гг.), во диакона. На следующий день преосвященный Александр в сослужении о. ректора семинарии, о. ключаря и монашествующей братии совершил литургию в Предтеченском храме Казанского монастыря города Тамбова, на которой диакон Сергий был рукоположен во священника церкви села Вязовая Вершина Лебедянского уезда. Вскоре о. Сергий попросил епархиальное начальство перевести его на освободившееся место своего тестя о. Иоанна в церкви села Волхонщина.

Истовостью в отправлении церковных служб, добросердечностью в обращении, неподдельной заботой о нуждах своей паствы молодой священник снискал любовь и доверие своих прихожан. Они шли к нему не только за врачеванием духовным, но и за советом в семейных и хозяйственных делах. Духовному единению прихода также способствовало принятое о. Сергием в середине лета 1903 года решение приступить к постройке нового храма взамен обветшавшей церкви. «Дело это оказалось тяжёлым и ответственным», вспоминал он. Но с Божьей помощью и при поддержке всего сельского мира храм был построен. Сплочённость паствы вокруг о. Сергия, его духовный авторитет отвратили крестьян от участия в волнениях, вспыхнувших в Тамбовской губернии в 1905 году, когда, не дожидаясь обещанных царём улучшений своего положения, крестьяне сами производили «чёрный передел» земли.

О. Сергий удерживал прихожан от кровавых расправ и грабежа. В начале XX века сельское духовенство повсеместно жило в постоянной нужде. Доходы сельского священника складывались в основном из платы за исправление треб, которая была очень скромной из-за бедности основной массы крестьян. Семья о. Сергия не отличалась материальным достатком. В ней было пять человек детей. Но это не помешало ему взять в семью сироту и воспитать её как родную дочь. Вскоре после начала своего пастырского служения о. Сергий был избран духовенством Моршанского округа депутатом епархиальных и окружных съездов. Это доверие

Протоиерей Сергий Лавров

оказывалось о. Сергию на протяжении 17 лет, вплоть до 1918 года.

С самого начала своего депутатства о. Сергий сосредоточил свою деятельность на заботе об улучшении быта сельского духовенства, предоставлении священническим детям образовательных возможностей, приобретении церковных домов - словом, на всём том, что устраняло гнетущие мысли о завтрашнем дне и судьбе домочадцев. «Надлежит создать лучшие условия существования "забытого и забитого" духовенства, писал о. Сергий, – дабы оно пламенно, не озираясь назад (Лк. 9, 62), творило дела своего пастырства, высоко и твёрдо неся знамя его на благо страждущей Родины». Горячая любовь о. Сергия к Святой Церкви, его ревность о Боге, усердное исполнение своего пастырского долга не остались незамеченными, он был награждён наперсным крестом, орденом Святой Анны третьей степени, а впоследствии возведён в сан протоиерея.

Орден Святой Анны третьей степени

В 1917 году переведён служить в Тамбовский кафедральный собор.

В феврале 1917 года на епархиальном съезде духовенства был избран председателем правления тамбовского свечного завода. Но деятельность его в этой должности оказалась непродолжительной в связи с приходом к власти большевиков.

Мирное течение жизни о. Сергия и его паствы было прервано революционными событиями октября 1917 года. Осенью 1920 года по требованию властей были закрыты все епархиальные советы. О. Сергий принял предложение занять место священника Петропавловской церкви г. Тамбова. Несмотря на политику новой власти, люди не отвернулись от Церкви, храмы не опустели, а прихожане, как никогда раньше, нуждались в утешительном слове пастыря.

Во время засухи 20-х годов патриарх Тихон обратился с воззванием жертвовать голодающим любые драгоценные церковные украшения, если они не являются предметами богослужебного употребления. Большевики же потребовали от местных Советов изъять все драгоценные предметы из церковного имущества, невзирая на их служебное предназначение. Православное духовенство было поставлено перед трудным выбором. В мае 1923 года о. Сергий вместе со старостой Петропавловской церкви Качалиным был арестован по подозрению в краже церковных сосудов, но доказать ничего не удалось, и че-

рез две недели о. Сергия освободили. Новая власть, не сумев уничтожить Православную церковь репрессиями в период Гражданской войны, попыталась разложить её изнутри, спровоцировав церковный раскол. В мае 1922 года состоялось учредительное собрание обновленческой группы, называвшей себя «Живая церковь». Тамбовские обновленцы, заручившись поддержкой местного отдела государственного политического управления (ГПУ), образовали своё епархиальное управление и пытались привлечь к его работе наиболее авторитетных священников. Для этого заместитель начальника отдела ГПУ по Тамбовской губернии С.Т. Полин встречался с о. Сергием, удивляясь его популярности среди духовенства епархии и уговаривая занять должность в епархиальном управлении, но о. Сергий отказался, а вскоре его арестовали. В тюрьме ему пришлось испытать много страданий. Как вспоминала его старшая дочь Вера, после ареста он начал заикаться. Господь же по милости своей уврачевал этот недуг: речь о. Сергия впоследствии опять стала гладкой, а дух силён. В 1923 году фамилия отца Сергия была внесена в секретные списки, представленные в губернский отдел ГПУ в числе группы священников, стоявших в оппозиции к обновленческому движению.

Отец Сергий пользовался большим уважением среди духовенства и мирян, поэтому ему снова предложили стать членом Епархиального совета. Но здоровье батюшки ослабло (у него был склероз сердца), и по этой причине он от участия в деятельности Епархиального совета был вынужден отказаться.

В 1925 году по доносу о. Сергий был обвинён в антисоветской деятельности и посажен в тюрьму. Через четыре месяца он был освобождён и продолжил службу в Петропавловской церкви.

Особую неприязнь проповедников безбожия вызывали священники, твёрдо державшиеся евангельской нравственности и догматов Церкви. Ненависть к ним не знала границ. 30 января отмечали в Тамбове как день окончательного установления советской власти, в 1926 году этот праздник выпал на субботу. О. Сергий, как положено в канун воскресного дня, совершил всенощное бдение, дождался,

Тамбовская духовная семинария

когда последние прихожане покинут храм, и вышел на паперть. В этот момент из темноты на него набросились вооружённые ножами богоненавистники и нанесли три удара в живот. Совершая всенощное бдение, о. Сергий свидетельствовал своим словом перед паствой о явлении на земле того Света, Который во тьме светит, и Которого тьме не объять. А через несколько минут он лежал на снегу возле своего храма, истекая кровью. Ранения были очень тяжёлыми. Но здоровье о. Сергия пошло на поправку. В июле 1928 года епископ Вассиан, управлявший в то время Тамбовской епархией, стал требовать от приходских священников исполнения распоряжения митрополита

мятежную жизнь, то я буду воздерживаться от его введения». Годы противодействия обновленческому расколу сделали для о. Сергия невозможным сеять раздор среди своей паствы и подавать пример непослушания церковным властям. И в августе 1928 года он принял решение покинуть Петропавловскую церковь и уйти за штат.

В апреле 1931 года у о. Сергия конфисковали имущество. Его семья перебралась к дочери Елизавете, которая в то время работала воспитателем детского дома в Москве, а он остался в Тамбове.

В то смутное время во многих приходах Тамбовской епархии не было священников. О. Сергий по приглашению церковных старост

СОВЕРШАЯ ВСЕНОЩНОЕ БДЕНИЕ, О. СЕРГИЙ СВИДЕТЕЛЬСТВОВАЛ СВОИМ СЛОВОМ ПЕРЕД ПА-СТВОЙ О ЯВЛЕНИИ НА ЗЕМЛЕ ТОГО СВЕТА, КОТОРЫЙ ВО ТЬМЕ СВЕТИТ, И КОТОРОГО ТЬМЕ НЕ ОБЪЯТЬ. А ЧЕРЕЗ НЕСКОЛЬКО МИНУТ ОН ЛЕЖАЛ НА СНЕГУ ВОЗЛЕ СВОЕГО ХРАМА, ИСТЕКАЯ КРОВЬЮ. РАНЕНИЯ БЫЛИ ОЧЕНЬ ТЯЖЁЛЫМИ.

Сергия о поминовении советской власти за богослужением. Это вызвало недоумение у прихожан, и они обратились к о. Сергию, требуя, чтобы он открыто высказал своё отношение к этому нововведению. О. Сергий так определил свою позицию: «Раз поминовение внесло смуту и раскол в и без того

и в зимнюю стужу, и по весеннему бездорожью, где пешком, а где на попутной крестьянской телеге добирался до овдовевших приходов.

В конце 1930 года он две недели помогал больному священнику села Саюкино, в мае 1931 года несколько недель служил в селе Горелое. На Рождество и Крещение 1932

года о. Сергий служил в церкви села Солдатская Духовка, в Великий пост – в церкви села Татаново, а на Пасху – в церкви села Мацнево Козловского уезда. 20 июня 1932 года его вновь арестовали по обвинению в проведении антисоветской агитации. На допросе о. Сергий заявил: «По своей прямолинейности и известной честности характера я признаю себя виновным в излишних разговорах о советской власти, но часто газетные сообщения дают более материала, чем допускал я, не выходя из этих рамок; активных же (делом) выступлений я никогда не делал, убытка государству не приносил, агитации перед толпой не вёл, и пусть мои враги докажут очной ставкой подобную мою виновность». О. Сергий открыто выразил своё неодобрение «суровых мер», применяемых властью к духовенству. По поводу отношений между советским государством и Церковью о. Сергий сказал: «Я приветствовал текст Российской Конституции, по которому предоставляется свобода вероисповедания и полная веротерпимость. По моему взгляду, совесть каждого гражданина – лучший судия». Судилище над о. Сергием так и не смогло вменить ему в вину антисоветскую агитацию. В обвинительном заключении говорилось, что он, разойдясь в религиозных взглядах с митрополитом Сергием, разъезжал по сёлам, где совершал богослужения, а также участвовал в работе подпольной церкви. Виновным себя о. Сергий признал частично.

Будучи в застенках, он открыто обличал богоненавистников за их зверства в отношении духовенства. 1 января 1933 года по решению тройки ОГПУ о. Сергий был приговорён к высылке этапом в Северный край, но 18 января 1934 года умер в тюрьме Тамбова.

Определением Священного Синода Русской православной церкви от 30 июля 2003 года о. Сергий был причислен к лику святых и включён в Собор новомучеников и исповедников Российских.

Память священномученика Сергия совершается в день его кончины 5 (18) января, а также в день празднования Собора новомучеников и исповедников Российских.

Андрей КУЛЮКИН, Елизавета КУЗНЕЦОВА

* * *

Елена АНТОНОВА

Приду, ты спишь. Будить не стану. Прилягу рядом. Не коснусь Любимых губ. Вдохну устало Твоё тепло и растворюсь В твоём дыханье...

* * *

Солнце стекает по стенке бокала. Вечер.

Лёг на колени, чтоб приласкала, Ветер.

Эхом далёким тают, стихают Звуки.

Плечи спокойным теплом накрывают Руки.

* * *

У меня в каждом городе есть своя чашка. Пью кофе под тонкую сигарету. За окнами осень-зима-весна-лето... Дом в одном городе, работа в другом, Мечтаю о третьем, еду в четвёртый... Новая блузка. Ноут потёртый. Перегон за перегоном. За затяжкой затяжка. Вроде всё путём. И кажется, не так уж тяжко Оставлять, прощаться... Уезжать и снова потом возвращаться. Деревья, поля, пепелища, новостройки... Глаза слипаются. Но надо быть стойкой. – Когда приедешь? Пожимаю плечом. Врать неловко. Молчанье – спасительная уловка. Ну что тут ответишь? Сказать, что вообще-то решила расстаться И послать всё к чёрту?

- Я скучаю.
- Я тоже. Но пора в дорогу.

Пока. До встречи.

- Подожди немного!

Будет расстраиваться.

– Пора. Увидимся, наверно.

(Скорее, никогда.)

– Точно приедешь?

Мысленно: «Вряд ли».

Вслух: «...Да».

НЕ СКУЧАЙ

Не скучай. Пока. Мы ещё, конечно, встретимся.

Не в Риме, конечно, а там, куда и впрямь ведут все пути.

Не мечтай, нимб надо мной и тогда не засветится,

Там я просто не смогу никуда уйти.

Хотя как сказать... Может, я уломаю диспетчера

Скорректировать мой маршрут

Или твой. Мы, в конце-то концов, не венчаны.

Может, там, наверху, учтут.

А пока береги себя, ешь вовремя, одевайся теплей зимой

И, прошу тебя убедительно, не ной.

ГДЕ ТЫ, ДРУГ?

Где ты, друг мой?! Устала тебя искать. Осталось бессильно рухнуть в кровать И забыть таратайку, гремящую в шесть утра или в пять.

И бабушкино: «Куда в такую рань!»
И наше с сестрой: «Выходим! Не убегай!»
Бабу Дуню – большого и доброго воеводу:

«...Полено, думаю, возьму да убью...

Но люблю!»

Чайник булькает на огне,

Но некогда чай ждать, наливать, пить.

Солнце встало, пора бежать, играть – жить. По холодной росе босиком – сандалики-то

мокнут,

Холодят.

Шмели в палисаднике сонные

В цветах басом гудят.

Страшновато и хочется их погладить

По мохнатой спине.

В таратайку – и дробное: «А-а-а-а-а-а!»

И совсем смешное дробное: «Э-э-э-э-э!..»

Ну где ты, дружище? Ты где?

МОЙ ПАПА, АРКАДИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ПЛАТИЦИН, РОДИЛСЯ 16 МАРТА 1923 ГОДА В ГОРОДЕ МИЧУРИНСКЕ. С НАШИМ ГОРОДОМ СВЯЗАНА ВСЯ ЕГО ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В КАЧЕСТВЕ ХУДОЖНИКА И ПЕДАГОГА.

Lygostetuk u gemu

Рисовать он начал рано. Занятия искусством в семье поощряли, потому что искусство здесь любили и ценили. Мой дедушка, папин отец, Василий Петрович был музыкантом-скрипачом. В наследство сыну он передал любовь к прекрасному и стремление нести его людям.

Папина юность пришлась на военные годы. Как и многие его сверстники, Аркадий в 1941 году уходит на фронт добровольцем. Юго-Западный, Закавказский, Белорусский – через эти фронты он прошёл до желанного дня победы, война закончилась для него в Берлине.

Потом была военная служба в мирные дни. После демобилизации в 1948 году папа

поступает учиться в Московское художественно-графическое педагогическое училище. С любовью и признанием вспоминает он своих учителей: Михаила Филипповича Володина, Николая Николаевича Золотарёва, Павла Ильича Вьюева, Василия Дмитриевича Шитикова; своих сокурсников: Виктора Дикова, Виктора Попкова. Они помогли ему утвердиться в своём призвании, с ними он позже советовался, общался, правда, в основном в письмах. Почтальоны обычно приносили в наш дом ежедневно по 5–7 писем.

Ещё в училище папа решает посвятить себя графике. Поражает постоянство его привязанностей в искусстве, верность тем принципам,

литературно-исторический журнал № 7 (10) июль 2017

которые он определил для себя в начале своего творческого пути. Основной из них - следование лучшим традициям русского рисовального искусства, глубокий реализм творчества.

После окончания училища экстерном он возвращается в Мичуринск и становится учителем рисования школы № 5. С 1953 года он руководитель кружка изобразительного искусства при Доме пионеров, а в 1966 году по его инициативе в Мичуринске открывается детская художественная школа, и он становится первым её директором. За большие достижения в области эстетического воспитания Постановлением Совета Министров Российской Федерации от 7 июня 1974 г. № 476 в целях увековечения памяти народного художника СССР А.М. Герасимова Детской художественной школе города Мичуринска присвоено имя А.М. Герасимова.

Школа приняла эстафету реалистических традиций в искусстве Козлова-Мичуринска. Воспитанники Платицина со своими рисунками начиная с 1956 года участвуют на всех крупнейших выставках, проводимых «Пионерской правдой», Академией художеств, Домом дружбы с зарубежными странами, в выставках детского творчества на всех континентах планеты, кроме Антарктиды.

Из выпускников школы выросли талантливые живописцы, графики, архитекторы, скульпторы, модельеры.

Валерий Иосифович Хабаров - лауреат премии Ленинского комсомола, серебряный медалист Академии художеств.

Виталий Борисович Попов – народный художник России, работал в «Неделе», «Студенческом меридиане», ныне профессор живописи Московского государственного педагогического университета. Участник десяти экспедиций русских художников по Индии. У него были три персональные выставки в Италии, три персональные выставки в Москве, выставки в Германии, Индонезии, США. Награжден серебряной медалью Академии художеств.

Наталья Нафталиевна Нафталиева – один из ведущих дизайнеров Москвы, демонстрировала свою коллекцию в Париже, Брюсселе и других городах Европы.

Анатолий Иванович Солопов активно работал в издательстве «Плакат». Его плакаты

СОКРОВЕННОЕ

на тему охраны окружающей среды и на спортивные темы получили всеобщее признание.

Владимир Александрович Шестаков известен как автор ряда плакатов к 40-летию Победы над фашизмом и серии плакатов, посвящённых 350-летию со дня основания города Мичуринска. Ныне имеет студию в Париже. Можно называть и называть имена...

Виталий Вячеславович Краснов работал художественным редактором в «Неделе» и был художественным редактором «Православной Москвы». Николай Александрович Черкасов - художественный редактор «Липецких известий», Владимир Владимирович Сизов - заслуженный художник России. Работают архитекторами: Валерий Крючев, Геннадий Ярославцев, Андантина Крайнова, Андрей Ломовских и многие другие. Для каждого общение с моим отцом осталось в памяти на всю жизнь. Не все стали художниками, но уроки Платицина всегда вспоминал Юрий Марухин, учителем всей своей жизни называет его Слава Шальнев, а Володя Шавырин считает совестью нашего Отечества.

Передавая свой опыт, свои знания ученикам, папа всегда продолжал заниматься творчеством. Даже на пленэрах с ребятами он всегда рисовал и сам, показывая личным примером, как нужно работать карандашом и акварелью, следуя лучшим традициям русского реалистического искусства. Его работы всегда насыщены теплом и любовью к людям, проникают в мир человека и природы, отличаются искренним, глубоким лиризмом.

Папе в детстве довелось трижды видеть Ивана Владимировича Мичурина.

Школьником он побывал на экскурсии в Основном питомнике. Мичурин угощал ребят яблоками и приговаривал: «Яблочко съешь, а семена сохрани». Так и остались в памяти эти семена. Запомнилось лицо Мичурина, морщинистое гравюрно-чёткое лицо с острым взглядом глаз.

Мичуринская тема была интересна художнику всегда. Одной из его дипломных работ была картина «И.В. Мичурин с колхозниками». В 1953 году в Мичуринске выходит книга И.С. Горшкова «За дело И.В. Мичурина», иллюстрированная Платициным. В 1950-х годах появляются эскиз маслом «Хочу служить

Советской власти», акварель «И.В. Мичурин», рисунок «Дегустирует И.В. Мичурин» и другие.

Всю свою жизнь папа возвращается к святому для него образу – дому Ивана Владимировича Мичурина. Он писал его во все времена года. Здесь жил кудесник, оставивший на земле свой след. И небольшой питомник, где он работал, и дом, где он жил, обретают в глазах художника особый смысл красноречивых свидетелей жизни учёного. Один и тот же мотив всякий раз получает новую, неожиданную, глубокую по эмоциональному состоянию интерпретацию. Например, в рисунке «Снег выпал. (Дом И.В. Мичурина)» поэтически проникновенно передано ощущение чистоты первого снега и грустного одиночества опустевшего дома. Достигается это и необычностью взятой точки зрения, ракурса и тонкостью нюансов светотени.

В «Домиках Мичурина» сказалось тяготение Платицина к изображению архитектурных мотивов. Своя непростая, непохожая на человеческую и в то же время тесно связанная с ней жизнь больших и малых городских строений постоянно занимает его. Художник наблюдает, как «Строится корпус вуза им. Мичурина», идёт «Строительство кинотеатра «Космос». С темой жизни Мичурина тесно переплетается тема города, носящего его имя. Платицин находит и заставляет зрителей почувствовать очарование старинных домов и неуклюжих улочек, бывших свидетелями чьих-то жизней («Дом старого Козлова», «Дом А.М. Герасимова») и бурный ритм сегодняшнего дня («Мичуринск строится»). Он не ограничивается констатацией факта, моментом информационности, наблюдательность сочетается в его работах с умением осмыслить явление, раскрыть внутренний мир изображаемого. Приведу выдержки из двух писем, где говорится о произведениях, посвящённых Мичуринску. Одно из них написано в 1963 году. Это письмо известного советского писателя, Героя Социалистического Труда Александра Константиновича Федина, адресованное нашему земляку Леопольду Артуровичу Израеловичу:

«Уважаемый товарищ, большое спасибо за рисунок А.В. Платицина, изобразившего дом Корнилова – последнее моё обиталище в Козлове из немалого числа квартир, на которых довелось мне «стоять» в годы 1908–11.

Дом хорошо памятен мне, а рисунок, отразивший не только прошлое, но как бы весь последовавший, более чем 50-летний, период времени, который запечатлел на знакомых стенах испытание целого полувека, – этот рисунок выполнен мастерски».

Другое письмо относится к 1958 году и написано народным художником СССР, руководителем студии военных художников имени Грекова Николаем Николаевичем Жуковым:

«Огромное спасибо за рисунки, три из них очаровательны и предельно трогательны.

- 1. Снег выпал (дом-музей Мичурина).
- 2. Козлов старые дома.
- 3. Дом А.М. Герасимова.

В этих рисунках кончик Вашего карандаша как бы завороженный; он вкладывает в каждое своё прикосновение дыхание жизни. И здорово Вы сами смотритесь в своих рисунках. Вся Ваша натура скромного труженика со святой любовью к родному искусству и природе сквозит во всём».

И далее из этого же письма: «Хорошо ещё то, что, несмотря на исключительную тонкость рисунка, они не сухие, не скучные, а детали их усиливают поэтичность, я бы сказал, стихотворность рисунка».

К этому можно только добавить, что с народным художником СССР, членом-корреспондентом Академии художеств СССР Николаем Николаевичем Жуковым Платицин познакомился в январе 1958 года после выставки детского творчества. С тех пор между ними завязалась переписка.

В июне 1971 года Жуков пишет: «Время бежит быстро, и хочется уместить в него как можно больше того, что может оставить о тебе добрую память». Большой художник, признанный мастер делится с Аркадием Васильевичем своими размышлениями о цели и смысле человеческой жизни. Наверное, потому, что цель у них одна?!

Папа считал Жукова своим учителем. Всю войну он возил с собой в вещмешке среди скупого солдатского имущества вкладку из журнала – портрет Ленина, сделанный Жуковым, образ живой, лёгкий, неповторимый! И ему хотелось когда-нибудь приблизиться к

такому мастерству. Хотелось стать художником. А ещё их сближала любовь к детям.

Большую часть своих произведений мой папа посвятил детям. Каждый набросок превращался у него в рассказ. Он умел передать не только характерные, живые движения, позы, но и определённое состояние, настроение, характер ребёнка («Рыболов», «Свежая газета», «Застеснялись» и другие). У папы всегда рядом были его натурщики, больше всех мой брат Вася, я, мои двоюродные сёстры Лена и Оля и, конечно, внуки и многочисленные ученики.

Дети увлекаются, фантазируют, растут – и это отражено в совсем неравнодушных рисунках («Исправляют поломку», «Интересная книга», «Когда любишь своё дело», «Занятие по рисунку», «Билли Бонс», «На карнавал», «Первая буква», «Мечтает»…). Художник передаёт особенности детской психологии, мироощущения. Он вводит зрителя в мир детства, где сам является не сторонним наблюдателем, но как бы участником изображаемых событий и сценок – всепонимающим, добродушным и весёлым. И это всегда подкупает зрителя.

Его манера характеризуется тщательностью и тонкостью в передаче деталей, но она никогда не переходит в качество скучного перечисления явлений, ибо сохраняет целостное непосредственное восприятие натуры. В конце 60-х – начале 70-х годов она несколько меняется. Он стремится к более обобщённой трактовке образов и форм.

Большое количество папиных работ посвящено фронтовой тематике. Ведь он был непосредственным участником событий. Уже в 1942 году молодому авиастрелку вместе с товарищами пришлось пробиваться из окружения под Харьковом. Он вспоминал, как на Украине лётчики однажды зашли в школу. Дети сидели одетые, жалкие, строгие, дети без улыбок. А они должны улыбаться жизни, радоваться прекрасному. Их надо научить видеть прекрасное. Может, именно это и явилось толчком в становлении его как педагога. Он очень редко и скупо вспоминал фронтовые будни, практически не носил награды, но война ему снилась даже спустя 60 лет. Ему снилось, что он вновь стрелок самолёта, а его атакует «мессер», что он видит смеющегося

лётчика, видит трассирующие выстрелы, но никак не может в него попасть из своего пулемёта... 3 мая 1945 года он расписался на стене поверженного рейхстага - «Платицин полевая почта 06810».

Много его работ посвящено последним дням войны, взятию Берлина: «Фашистов добили», «Штурм», «Бой в Берлине», «Первые дни мира». Он хорошо знал, какой ценой была достигнута победа, и вспоминал, что спустя несколько дней после уличных боёв в Берлине, несмотря на дожди, стены домов, развалины оставались горячими. Но была и великая радость победы, были улыбки, шутки, смех... Дружба старшего сержанта Платицина с майором Борисом Григорьевичем Астаховым, командиром экипажа, связывала их всю жизнь.

Великим идеалом в искусстве для папы был наш земляк, первый президент Академии художеств СССР, народный художник СССР Александр Михайлович Герасимов. Я хорошо запомнил наши с папой визиты в дом А.М. Герасимова, где нас всегда встречала маленькая женщина – Дарья Митрофановна Нагина. Она провожала нас на второй этаж к сестре художника Александре Михайловне. Та обычно сидела в высоком кресле, а рядом всегда бегали и играли котята. В моей семье есть уникальная реликвия - чашка, подаренная родителями А.М. Герасимова, будущего великого художника, ему в шестилетнем возрасте. Эту чашку мне подарила Александра Михайловна, тоже в моё шестилетие.

Всю свою жизнь папа собирал материалы о нашем великом земляке и людях, окружавших его. Наверное, он наизусть знал его книгу «Жизнь художника». Он очень переживал, когда имя Герасимова подвергалось незаслуженным нападкам. У него есть много работ, связанных с ним: «Герасимов на этюдах», «Старый амбар», «Летняя мастерская», «Дворик Герасимовых» и другие...

папиных пейзажей Много связано с волжскими мотивами. Мы всей семьёй с 1967 года ездили в город Кстово, он находится в 30 километрах от Нижнего Новгорода, там живут наши родственники. Волга всегда оказывала на папу чарующее воздействие, в первые дни он мог часами смотреть на воду, сидя на берегу. Складывалось впечатление,

СОКРОВЕННОЕ

что он подпитывается энергией от огромной водной массы, бескрайних волжских просторов, гудков кораблей. Папу всегда поражали красотой волжские деревни: Лукерино, Великовражье, Безводное, Работки. Волгу писали многие художники. Каждый находил в ней созвучное своей душе, своему таланту, ибо Волга «созвучна» России. Нашёл своё в ней и Аркадий Платицин.

Важное место в папином творчестве занимает книжная графика. Он иллюстрировал несколько книг, активно сотрудничал с газетами «Мичуринская правда» и «Тамбовская правда», делал великолепные экслибрисы. Его книжные знаки неоднократно экспонировались на международных, всесоюзных и республиканских выставках.

Вспоминая сегодня папу, хочется вспомнить и тех людей, с кем он общался, дружил, переписывался. Это были учёные, художники, писатели и поэты, артисты и режиссёры, врачи, многочисленные ученики, краеведы и коллекционеры, фронтовые товарищи и друзья детства. В семейном архиве хранятся письма к папе от С.М. Никиреева, писателя Шмерлинга, отца русского футуризма Бурлюка, знаменитого художника Виктора Попкова, ответственного секретаря газеты «Известия» Илёшина, народного художника СССР Жукова, коллекционера Никифорова, краеведа Никулина, поэта Шамова, писателя Кравченко, папиного ученика народного художника России Виталия Попова, Анатолия Солопова, Валерия Хабарова, Владимира Шестакова и многих, многих других. И конечно, автографы, которые папа собирал всю свою жизнь.

Мне бы хотелось рассказать об одной переписке, которая началась в конце 80-х – начале 90-х годов прошлого века. А велась она с одним из знаменитых Кукрыниксов, действительным членом Академии художеств, лауреатом Ленинской премии, пяти Сталинских и Государственной премии СССР, Героем Социалистического Труда, народным художником СССР Николаем Александровичем Соколовым. Как она началась, мы уже, наверное, не узнаем, но, судя по письмам этого великого человека, можно понять, как были для него важны и необходимы письма моего папы.

«15 июня 1995 года

Дорогой друг Аркашенька! Вот захотелось мне, древнему старику, обратиться к Вам так. Извините, если обидитесь... Очень благодарен Вам, мой родной человек, за Ваши, всегда очень добрые, даже ласковые письма. Как радостно, что есть на нашей сумасшедшей земле ещё такие прекрасные люди, как Вы...»

«З августа 1998 года

Дорогой Аркаша! <...> У меня сейчас почти не осталось друзей. Один Борис Ефимов и тот старше меня на два года, ему скоро – 100... Перезваниваемся по телефону. Оба почти слепые.

Сердечно благодарен Вам за тёплое поздравление с моим (увы – уже) 95-летием. Ох, как трудно нести эту цифру! Каждый новый день прибавляет трудности. Но существую, переживаю, работаю... Не могу без дела...»

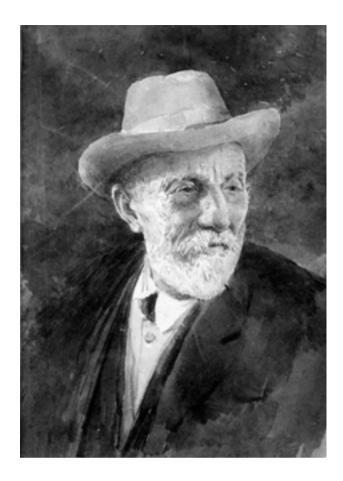
Я думаю, что смысла нет комментировать выдержки из этих писем.

Крепкая и многолетняя дружба связывала папу с нашим земляком, народным художником России, действительным членом Академии художеств, выдающимся графиком современности Станиславом Михайловичем Никиреевым. Я хорошо помню, как они общались, их бесконечные разговоры и споры об искусстве, их почти еженедельные письма. Папа очень тяжело переживал преждевременный уход из жизни своего друга.

Станислав Михайлович всю жизнь считал моего отца своим учителем. В подтверждение этого я привожу письмо Никиреева, опубликованное в газете «Мичуринская правда» 14 марта 1998 года.

«Счастье - быть его учеником

Весной этого года юбилей – ровно полвека. В 1948 году я увидел Аркадия Васильевича Платицина, своего учителя. Тогда он не был похож на уважаемого, знаменитого педагога. Он был тоже, как и я, учеником художественного училища. Но, в отличие от моего крестьянско-рабочего происхождения, выглядел он красивым интеллигентом с чертами участника минувшей войны. Я был поражён его умением работать чёрной акварелью или тушью с натуры. Такого исполнения я

не мог ожидать и постоянно на долгие годы сохранял тяготение к подражанию такому подходу к работе. Не мог подумать и он, что я стану его первым учеником. Не могли подумать и он, и я, что спустя полвека наша жизнь изменится так, что показывать на её теперешнем фоне те чарующие миниатюры станет нежелательно, что можно свой покой и уверенность пошатнуть и замутить от множества недоброжелательных взглядов и слюнявых бормотаний, коими богата стала наша действительность.

"Выставки не будет" – читаю в последнем его писъме. К сказанному выше необходимо упомянуть возрастающие расходы. Ведь зрителя на выставках теперь нужно встречать шведским столом. Нашему знаменитому пенсионеру одолеть это непросто.

А как досадно! Если я был покорён в те годы его рисунками бабушки и детей, натюрмортов и уголков улиц Мичуринска, то как можно смириться с отсутствием подобного воздействия на души нынешних ребят? Ведь не все же они с нарушенной психикой и наркоманы. Тут же оговариваюсь. Есть та-

кая счастливая возможность видеть нашего учителя в художественной школе, школе Платицина, школе, где царит дух истинной красоты в искусстве, где можно слышать негромкий, но ясный, в высшей степени умный разговор о реализме русского искусства, о порядочности и честности.

Я наверняка самый счастливый его ученик, ибо за полвека нашего знакомства имею от своего учителя такое обилие писем, которое составит увесистую книгу. О его письмах можно написать отдельную большую публикацию, что это явление, которым была богата наша культура и которое еле теплится в нашей теперешней жизни. Эти письма, что с невероятной аккуратностью летели и ехали в мою жизнь с начала пятидесятых годов и по сей день, были и есть теми уроками учёбы, благодаря которым я удержался от множества соблазнов идти по иным тропам, которых стало великое множество на пути к большому искусству.

Об этих открывшихся возможностях в творческих делах художества я с ним горячо обговариваю, порой сожалея, что на наш традиционный реалистический метод всё осязаемее ложится тень всяких разновидностей авангарда, которые ураганным ветром сильно кренят моего учителя, а сквозняки ему часто приносят ненужные хлопоты. Всё это достойно сожаления.

В Нью-Йорке на больших торгах искусства я видел, как ниже среднего уровня написанные рядовыми художниками России в послевоенные годы пейзажи в незатейливой реалистической манере были проданы за несколько тысяч долларов. Там же я заметил отсутствие чистой абстракции. Какая-то сила отбрасывает с дороги большого искусства всё придуманное, фокусное, непонятное обычному человеческому глазу и душе, лишённое жизненных наблюдений.

Мой учитель мало покидал стены своей школы и родного дома в Мичуринске. Не мог он позволить себе дорогостоящих вояжей по свету в поисках новых путей и методов работы и преподавания. Да и всё это не для него. Это красивое дерево – серебристый пирамидальный тополь – крепко стоит на корнях, выходящих из умной интеллигентной семьи

Аркадий Васильевич Платицин

музыканта-скрипача отца и питавшейся соками великой могучей, самой самобытной в мире русской культуры.

Сильно качается это стройное дерево в жизни теперешней. Но есть опора из многочисленных его учеников, в строю которых я имею счастье быть.

Почти каждое утро, когда нахожусь дома, шагая к своему роднику в овраге, я останавливаюсь на минуту-другую около старого дерева - пирамидального серебристого тополя. Стоит он около забора дачного домика. Напротив, в нескольких шагах три молодых деревца такого же тополя. Молодых было больше, но прошлым летом были сбиты автомобилем. И странное дело, такого красавца в окрестностях Подольска я не видел. Наверное, капризное это растение и нежное. Не всегда врастает в поросли из кривых клёнов, которых очень много. Останавливаюсь, трогаю его светлую серо-голубоватую шероховатую, с налётом зелёного мха кору и почему-то вижу милого моего друга, учителя Аркашу. Разговариваю с ним. Так он около меня постоянно. Люблю его!

Академик Станислав Никиреев».

Земную жизнь папа прожил. Большую и счастливую прожил жизнь! Для людей, для родного ему Мичуринска, для любимой им Отчизны. Последние восемь лет мы виделись с ним практически ежедневно, но только теперь я понимаю, как много я не успел у него спросить.

Илья ПЛАТИЦИН, Мичуринск-наукоград

Виктор Васильевич ФОМЕНКОВ

Родился в 1959 году в деревне Гомзяки Никифоровского района Тамбовской области. Окончил Мичуринский сельскохозяйственный техникум, служил в Советской армии, работал бригадиром-полеводом, агрономом, киномехаником. Публиковался в журналах «Подъём», «Литературный Тамбов», в коллективных сборниках. Автор прозаических книг «Деревенские просторы», «Чертополох», «Деревенские мотивы», «Зять, коза и тёща». Живёт в деревне Гомзяки на Тамбовщине.

Yygaku

Ранним летним утром от реки веет прохладой. Нехотя отступает туман после трёх суток ненастья. За рекою из-за леса с ленцой поднимается солнце. За короткую июльскую ночь небо под утро сделалось ясным, а с наступлением рассвета — безоблачным. Лишь кое-где на севере ещё остались перистые облака. Трава на лугу и кустарники — в обильной росе. Они дышат прохладой.

От реки по лугу идёт человек. На вид ему лет сорок – сорок пять. Коренастый, широкоплечий, прикрывает лысую макушку серой с коричневыми крапинками фуражкой. В народе о таких говорят: «от горшка два вершка». А ещё, если он чем-то ценен, – «мал золотник, да дорог».

Этот человек – Александр Яковлевич Степашкин. Он в высоких, под самые колени, резиновых сапогах. Они намокли от росы и начинают хлопать. Степашкин шагает быстро. Путаясь в высокой траве, то и дело спотыкается. Наконец выходит на тропинку, ведущую в частные огороды. На левом плече у него удочки, которые придерживает рукой. В правой руке небогатый улов. Всего с деся-

ток рыбин, нанизанных под жабры на ивовый прутик. Среди них окунь, язь и несколько плотвичек. Некоторые рыбки живые и бьют хвостами по воздуху.

Солнце, уже не ленясь, поднялось довольно высоко и начало припекать. Степашкин шёл по разделяющей огороды меже. Огороды в нарезах, стандартные. По 40–45 соток каждый. Может быть, в каком-нибудь и есть лишняя сотка-другая. Это глазу незаметно.

Серафим Молодцов в это время в конце своего огорода с трудом косил полёгший в непогоду овёс. От напряжения рубашка на косаре от пота взмокла на спине, особенно между лопаток. Молодцов, как и Степашкин, неказист. Намного худее. И лицо худое. Брови рыжие. Глаза карие. Нос небольшой острый. Губы тонкие. Подбородок узкий и плохо бритый. Когда говорит, особенно если спешит, то сильно картавит.

Поравнявшись с ним, Степашкин остановился на меже напротив Молодцова и стал ждать его реакции. Её не последовало. Тогда Степашкин покашлял. И на это никакого ответа Молодцова. А Александр Яковлевич не хо-

тел уходить незамеченным. Решил привлечь к себе внимание Молодцова обычными словами, которые все говорят при встрече.

– Бог в помощь! – Через две-три секунды добавил: – Серафим.

И это не помогло. Косивший будто не слышал заговорившего. Но Степашкин не захотел отступать. Снова заговорил:

– Доброго здоровьица! – Ни звука в ответ. Степашкин разозлился, закричал: – Эй! Оглох, что ли?!

На это косец повернулся к крикнувшему и грубо ответил:

– Не ори. Не глухой. Свистишь, как соловей, только не поёшь...

Такое поведение, несомненно, обидело бы любого, но не Степашкина. Он спокойно предложил:

- Давай закурим?
- Эй, недовольно ответил Молодцов. Закурим. – Подошёл к Александру Яковлевичу.
 - Жуткий ты, Симка, бросил тот.

- Бывает со мной. А ты чё горло дерёшь с утра?
- Ты чё раньше-то не косил? в свою очередь задал вопрос Степашкин. Не мучился бы сейчас.
- А то ты не знаешь, притвора. Вот это дело. Щёлкнул пальцем по горлу.
 - Гулял, значит.
- Закуривай, Санька, предложил вместо ответа Молодцов.

Степашкин положил удочки и улов на межу, закурил. Курили молча. После Степашкин взял косу Молодцова.

- Дай-ка попробую.
- Пробуй.

Степашкин, не торопясь, прошёл один ряд. И что-то не понравилось ему в самой косе. Подойдя к Молодцову, сказал от души:

– Знаешь, Симка, вот моя коса прям-таки сама косит.

Молодцов ухмыльнулся, решил подшутить.

- Прям-таки сама?! спросил, состроив удивлённое лицо.
 - Ну да.
- Тогда, Яковлевич, неси-ка косу свою. Что мне зря мучиться?
 - Нести?
 - Давай!

Степашкин побежал домой и про улов забыл. Молодцов не стал ждать, принялся косить дальше и не заметил, что кот его с наслаждением расправился с уловом Александра Яковлевича.

Степашкин быстро вернулся. Подал Молодцову свою косу.

- Держи, пробуй моей.
- Сейчас покурим, потом спробую...

Курили недолго. Молодцов взял косу Степашкина, вышел на новый рядок. Пройдя его немного, со злостью бросил косу.

– Говорил, моя коса сама косит. Ха-ха-ха! – раздражённо прокричал он. – Сама, ха-ха-ха!

Степашкин удивился. Помолчал, потом спросил:

– А ты что думаешь?

Молодцов продолжал раздражённо кричать назло Степашкину.

– Если ты, Яковлевич, – Емеля, так прикажи волшебным словом своей косе, пусть сама косит! Ну!..

Дурит Симка, надсмехается. Степашкин не смог сдержаться. Наступать на него стал грозно:

- Да я тебя за такие слова!.. В считаных шагах остановился. Зато Молодцов петухом взъерепенился.
 - Бери, говорю, косу! Степашкин остыл. Хотел уже уходить, да

вспомнил про улов. А его и след простыл. Кот, распузатившийся от рыбного блюда, лежит на солнышке и мурлычет, будто ухмыляется: «Мур, дураки! Мур, дураки!»

А Молодцов продолжал свою копну.

- Санька, ты ведь знаешь мой кулак. Враз в землю вобью, как гвоздь. Одна шляпка торчать будет.
- А за рыбу, Симка, платить придётся. Котяра-то твой…

Молодцов поглядел в сторону и замолчал. Не до шуток. В лице изменился. Степашкин заметил это.

- Шуткуешь, Симка?
- А ты, наверное, думал, всерьёз? И расхохотался громко.
 - Шутник, значит?
- А ты разве нет? Хлопнул Степашкина по плечу. Эх, чудак, едрёна мать!

Но Степашкина совершенно не волновала шутка, и он спросил:

– А за рыбу?

Молодцов смолк.

– Так что ответишь? – не отставал Степашкин.

Не ответил Молодцов. Так и разошлись. А вечером Молодцов пришёл с бутылкой к Степашкину домой. «Раздавили» её прямо на брёвнах. После этого хозяин двора встал с бревна и назойливо потребовал:

- Плати!
- За что?
- За рыбу.
- Чудак.
- Ах уж мне этот Симка Молодцов! И теперь Степашкин хлопнул по плечу Молодцова...

U sbusco...

После обычного для июля дневного зноя на западной части темнеющего неба медленно, по частям угасала вечерняя, с лиловым оттенком зорька. На лугу скотина, хотя и на привязи, оживала, как, впрочем, и вся деревня...

Николай Хнычков уже восьмые сутки в запое. На этот раз причиной явилась очередная ссора с женой. Ей давно надоели каждодневные пьяные выходки мужа, и она, чтобы просто исчезнуть с его глаз, ушла из дома. Хнычков остался один. Обидевшись, что жена вот так просто взяла и покинула его, разыскал очередную заначку и отправился за горячительным напитком.

Глинка – деревня в глухомани. В ней есть единственная торговая точка. Ларёчек. Но спиртное в нём не продают. Так что, кроме самогона, в Глинке ничего не достать. Не лучше в ней и с работой. Нет её и в деревне, если не считать обыденной: в собственном огороде, в саду да по хозяйству. Потому парни и мужики (кто помоложе) – все уезжают на заработки в Москву, Санкт-Петербург и другие города.

Хнычков за свою жизнь никуда из Глинки не выезжал, кроме района и областного центра. А теперь, в его возрасте, на работу никто нигде не берёт. Везде требуются лишь молодые и здоровые работники. Хнычков на здоровье не жаловался, но...

У Хнычковых двое детей. Старший сын живёт в Москве, и неплохо. Иногда даже подбрасывает родителям немного деньжат. А младший осел в родном областном центре. И хотя женат уже второй раз, отец гордился. Гордился больше самим собой...

– Я определил детишек своих, – хвастался он и оправдывал своё пъянство перед женой до её ухода из дома. – И что мне остаётся делать, как не это дело? – Щёлкал пальцем по горлу. – Только в этом я нахожу покой для души. А как дождусь время на пенсию... Дождусь! Внучат дождался и пенсию дождусь. И тогда я...

– Э-эх ты, дурень! – не дав мужу договорить, скрестив руки на высокой вздымающейся от волнения груди, перебила жена с усмешкой. – До пенсии. Если доживёшь, а не околеешь где-нибудь под забором.

Вот после этих обидных слов Хнычков саданул кулаком по столу, и жена ушла... В доме тишина, а перед ним вновь бутылка.

– Не дождёшься! – закричал он. – Пил и буду пить! Вот она, самогоночка из шинка Маруськи Чёрной!

Выпил стакан, второй и... перед глазами Хнычкова появляется, словно из-под земли вырос, небольшой, но очень лохматый, с рыжеватой бородой, как у козла свисающей вниз, с пружинистым вьющимся хвостом, похрюкивающий, словно поросёнок, самый что ни на есть обыкновенный чёрт. Пробежал от дверей прямо за стол. Сел напротив хозяина.

- Ты кто?! вытаращил тот удивлённые глазища, не веря им.
 - Не видишь, что ли? Я чёрт.

Николай пристально смотрит на гостя. Отмахивается.

- Да будет. Не верю.
- Не веришь? хмыкнул чёрт. Вот эт допился! Собственным глазам не верит. До чёртиков набрался! Ну коль не веришь, тогда давай выпьем, чтоб поверил. Взял волосатой пятернёй бутылку и разлил по стаканам самогон.

Николай и этому не верит, не берёт стакан.

– Ну, что ж ты? – спросил чёрт. – Пей.

Николай мёртвой хваткой сжал стакан с самогоном.

- Тяни! Тяни! - подталкивает гость.

Не глядя на странного собутыльника, хозяин зажмурился и так хлобыстнул из стакана, что кадык приподнялся и опустился на место. Выпив, Николай вытер губы рукавом.

Хозяину было невдомёк, что чёрт надул его: стакан был лишь наполовину. Опомнился, недовольно пробурчал:

- Так нечестно.
- Эт почему? спросил хитровато чёрт.
- Ты мне не долил.
- А ты знаешь, кто я?
- Знаю. Чёрт, ухмыльнулся Николай.
- Вот видишь? А мы, черти, не можем без обмана, без этого не можем.
- Какое мне до этого дело?! гаркнул хозяин. Я не посмотрю, что ты чёрт! Я тебе за обман!... Схватил с печной плиты кочергу, размахнулся, чтобы со всей силы ударить чёрта, а место, где тот только что сидел, пусто!

«Где чёрт?» – подумал хозяин. Вслух спросил:

- Ты где?

Сзади кто-то хлопнул хозяина по плечу, раздался голос:

- Я тут. Хозяин резко обернулся. Чёрт предложил: Может, мировую заключим?
 - Убью! заорал хозяин.

Чёрт мгновенно уменьшился в несколько раз и отбежал к порогу. Встал на него и покачал волосатой головой.

- Да, мужик. Ты, я вижу, уже всю совесть пропил.
- Чего?! взъершился хозяин. Я сейчас тебе...

Чёрт округлил нос пятачком, опустил глаза.

- Что, что ты мне?.. Эх, Николай... теперь ты мой. Скоро будешь под мою дуду плясать.
- Не буду! закричал Николай и бросился на странного гостя с кочергой. Но его уже не было в доме. Он сделался ещё меньше и был уже на крыльце. Николай погнался за ним. Но гость, словно петух, взлетел на забор. На его штакетинах сушилось с десяток трёхлитровых банок. От ударов кочергой они, одна за другой, задинькали и разлетелись мелкими осколками по двору.
 - Дзинь!..
- Не уйдёшь! орал разъярённый хозяин неизвестно кому...

За непонятной выходкой Николая наблюдал из-за забора Иван Крылов, сорокалетний здоровенный мужик. «Что с соседом?» – не понимал он. Решил спросить. Подошёл к изгороди, окликнул:

- Николай, ты кого там гоняешь?
- Не уйдёшь… не ответив, продолжал своё Николай.

Из любопытства Иван грудью лёг на забор.

- Кто там у тебя?
- Чёрт!

Сосед с опаской перепрыгнул через забор, спросил:

- Где он?
- Вон, на банке сидит и щерится...

Иван понял, что происходит с часто выпивающим соседом и что его надо остановить, усмирить. Но пока у того кочерга, подходить к нему опасно. Иван пошёл на хитрость.

- Коля, ты не дразни чёрта, брось кочергу-то.
- Видишь, видишь его? кричал Николай, не бросая кочергу.
- Дай-ка, Коля, мне твоё оружие, я им чёрта...
 - А я на что? Я сам...
- Tcc! приложил палец к губам Иван. A то спугнуть можем.

В этот момент Николай увидел, как чёрт скорчил ему рожицу и мигом перелетел с забора на макушку Ивана. Николай резко размахнулся и с криком «убью!» обеими руками со всей силы ударил чёрта...

Сильный и здоровый Иван ловко перехватил их вместе с кочергой. Откинув её, он вытащил из брюк ремень и крепко связал им воинствовавшего соседа. Вытирая пот со лба, взмокшего от физического и психического напряжения, опустился рядом с лежавшим и теперь уже безоружным соседом.

- Да, Коля. Допился ты. До чёртиков, невесело попрекнул он.
 - Где чёрт?! проскрипел зубами Николай.
 - В аду, ответил сосед.
 - Так быстро?
- Да, придётся вызывать «скорую» и милицию, рассуждал вслух Иван.

При слове «милиция» Николай будто протрезвел мгновенно.

– Не надо милицию! Пожалуйста.

Иван поглядел на испитое лицо соседа, вздохнул сожалеюще, но не исполнил его просьбу, а, вспомнив фразу Шурика из гайдаевского фильма, ею и ответил:

- Надо, Коля. Надо!

Pacckaz babyuku Dapou

Девяностопятилетняя старуха Дарья Михайловна Сухова сидит в своём доме у окна и смотрит в пасмурное, мокрое от ненастья окно с каким-то неведомым восторгом. Лицо её задумчиво. День осенний, заунывный, дождь с ветром, прохладным и колючим.

Кружит листопад. Разноцветный ковёр расстелила перед окном осень. Дождь косой, бъёт в стекло. Бежит по стёклам слезой.

Лицо Дарьи Михайловны с глубокими морщинками, глубоко севшими в кожу, с косыми складками. Карие глаза ввалились в глазницы, тусклые и вовсе не блещут жизнью. Щёки впали в беззубый рот, а нос её, большой и острый, стал до того горбатым, что вот-вот коснётся верхней губы.

Она сидит в такой позе и ни слова не говорит, ну прямо Баба-яга из русской народной сказки. Я сижу от неё невдалеке на жёсткой, выкрашенной в коричневый цвет табуретке и всё время смотрю в её сторону. Только что принёс ей два ведра воды.

Топится печь, потрескивают сосновые поленья, а на плите пыхтит чайник. На дворе двадцать первый век, а у Дарьи Михайловны в доме словно остановилось время где-то на середине двадцатого столетия.

Она вздохнула и заговорила. Начала сказывать мне свою историю, похожую на мистический рассказ. Я внимательно слушал.

– Казалось бы, чего тут, – начала она, уверяя в том, что говорит сущую правду, – умер человек, и что. Умирают и рождаются на земле каждую секунду. Умер у меня муж, много ужлет прошло. Не болел, Царствие ему Небесное. Забыть не могу. Уж что после было... Мужа моего первого не знаешь? Откуда, тебя на свете не было. Алексеем звали, вроде как божье имя,

светлое, но, видно, не таким был мой Алексей. – Она сделала выжидательную паузу, смотря на меня, а потом продолжила: – Душу, видно, продал когда-то нечистой силе, а я сколько лет с ним жила и не замечала. Схоронила. Девять дней – помянула. А тут в одну из ночей разбудил меня среди ночи стук, слышу шаги на кухне, ходит кто-то, топчется. Отчётливо слышу, ну а потом посудой греметь начал. Я думала, кот лазает, ругаться начала. А в ответ услышала голос покойного: «Что брыскаешь?»

Сердце моё ёкнуло и замерло от страха. Встала я с трудом, к выключателю только подошла, и снова его голос из темноты: «Света, Дарья, не надо!»

«Почему?»

«Не надо, – говорит. – А вот свечку зажги!»

Тут я вовсе ни живая ни мёртвая. Нашла впотьмах свечку в ящике столика. В доме глаз коли. Зажгла, держу в руке, огонёк слабый, шаткий осветил. За столом Алексей сидит, на меня смотрит, живой, в руке ложка у него. Тогда ложки-то в деревнях всё больше деревянные были.

«Лёшенька, – говорю, – соколик ты мой, как же так, ты же умер!»

А он мне:

«Есть хочу, Дарья!»

Я удивилась.

«Как же так? Мёртвый и хочешь?»

«А вот так, – отвечает. – Отпустили меня, я и пришёл!»

В страхе нашла в себе силы:

«А разве отпускают?»

«Меня вот отпустили».

И вижу – довольный он моими расспросами.

«Ладно, Дарья, давай корми, голодный я с тех пор, как ушёл из этого дома, во рту росинки маковой не было».

Только я хотела рот раскрыть, а он мне:

«Нас там совсем не кормили, а вот мы каждый день кормим...»

«Кого же вы там кормите?»

Не ответил, заторопился.

«Мне уже пора!»

«А поесть?»

«В следующий раз!»

Стою, словно ноги в пол вросли, не могу пошевелить ими, а самой из любопытства хочется спросить, кого же там кормят, набралась смелости. Голос издалека его уже, но всё же ответил:

«Ах, глупая ты баба, Дарья! – И совсем тихо, исчезая: – Червей, червей».

До первых петухов, не выключая света, на койке просидела не сомкнув глаз. За ночь с лица сошла, а в обед соседка пришла. Увидела меня – остолбенела.

«Что с тобой, Дарья? Не захворала ли?»

А я ей рассказала всё – та не поверила. Ушла, а потом мужа своего Василия привела.

«Тоскуешь, – говорит он. – Вот тебе и привиделось».

«Нет, Василий, не тоска то была, а приходил наяву. И ещё прийти обещался».

Сосед глаза вытарщил.

«Как так?» – говорит.

Перекрестилась я.

Василий будто поверил и сказал серьёзно: «Надо кол осиновый. И на кладбище до двенадцати ночи успеть в могилу вбить, да

так, чтоб остриё до сердца сатаны дошло».

Сходил Василий в осинник, срубил хороший кол. Заострил на конце и ушёл на кладбище, а ночь-то тёмная, и топор с собой захватил.

Кругом ветер гуляет, деревья шумят. Фонарик включил, на могильный холм направил и давай топором по колышку долбить – загоняет. Филин закричал. Испугался он, про топор забыл – и бежать. За кресты задевает. Натерпелся страху, покуда добежал до дома. А я в надежде была. Время за полночь. Думаю, не придёт теперь. Взяла и легла. Только гла-

за-то закрыла, слышу – подошёл, стоит возле кровати. Глаза-то боюсь открыть, а открыла. Лица не вижу, а силуэт различаю.

«Убить меня хотела? – заговорил он, да так спокойно. Просит: – Зажги свечку».

Встала, зажгла. Думаю – конец. Кол в груди у него торчит, а ни кровинки. Вид обыкновенный, как той ночью. И продолжает:

«Видел Ваську, всё видел. Старался он. Чуть-чуть осталось, да филин спугнул, топор оставил на могиле, вот он. – И из-за спины достаёт его. – Бери, – говорит, – мне к Ваське нельзя. Передай: пусть больше не приходит».

Тут я набралась смелости:

«Не мучай, забирай, раз вновь пришёл. Ведь за этим пришёл».

Вижу – он по сторонам смотрит, оглядывается.

«Hv?»

«Нет, – отвечает он. – Дарья, не хочу того». – И вижу, слёзы у него покатились, сказать что-то хочет, но как будто боится кого и опять по сторонам смотрит.

«Как же так?» – говорю.

«Один я сегодня, не бойся, а слушай. Велели мне тебя со света свести, да так, чтобы ты сама на себя руки наложила. Сходи в церковь, отмоли мои грехи, свечи поставь. И пусть батюшка молитвами душу мою грешную с земли в небеса проводит».

Не успела я и рта раскрыть – Алексея нет. Один топор на полу лежит.

Сходила в церковь, сделала, как просил.

С тех пор и перестал ходить. Видно, душу его грешную очистили молитвами, и улетела она в небеса.

Дарья Михайловна как начала со вздоха, так вздохом и закончила, давая мне понять, что поведала правду, хочешь – верь, а хочешь – нет.

Заворочалась и продолжила:

– Слово-то божье – оно в молитве, если читать молитву с верой, то Бог, он непременно услышит.

А я подумал: «Не может быть такого, и нельзя в такое поверить». А она продолжала смотреть куда-то глубоко, заглядывая в мокрое стекло, и о чём-то думала.

Посвящаю отцу моему Василию Ланиловичу Фоменкову

Бykem белой сурени

Стоял тёплый май. Для многих это время года – что ни на есть любимая и вдохновенная пора. Наверное, так и есть. Для любви, хотя бы и поздней...

По раскалённым от солнца чугунным рельсам московской железной дороги монотонно, в такт, словно с напевом, стучат колёса пассажирского поезда. За окном мелькают поля, лесопосадки, местами заболоченная лесистая местность, луга. Пролетают маленькие и большие селения, станции.

В одном из вагонов у приоткрытого окна купе сидел молодой, лет тридцати, интеллигентного вида человек – врач-кардиолог Сергей Павлович Заварзин. Высокого роста, худощавый, с чёрными волосами и голубыми, словно небо, глазами. У него чёрные усики,

острый, чисто выбритый подбородок, лицо округлое, задумчивое.

В купе с самой посадки он ехал один и не отрываясь, внимательно смотрел на проплывающий за окном пейзаж. Мысли Заварзина прервал стук в дверь. Она приоткрылась, и в купе заглянул проводник – человек средних лет в тёмно-синей форме. Вежливо спросил:

– Извините, молодой человек. К вам можно поместить пассажира? – Улыбнувшись, добавил: – Лицо женского пола.

Ещё находясь в сладкой задумчивости, Сергей кивнул:

- Да, конечно, можно.
- Превосходно! почему-то обрадовался проводник и ушёл.

Заварзин лёг на своё место и оттуда продолжил смотреть в окно.

* * *

Сергей отвернулся к стенке и попытался уснуть. И уже начал дремать, как в дверь опять постучали. Не поворачиваясь на стук, он неохотно сказал:

– Да-да, войдите. У меня не заперто.

Дверь открылась, и он услышал голос проводника:

- Располагайтесь. Вот ваше место. Счастливого пути, пожелал он.
- Благодарю вас, ответил нежный женский голос.

Этот голос показался Заварзину очень знакомым. Он повернулся, взглянул на попутчицу и, ошарашенный, воскликнул:

– Боже мой! Таня, это ты?!

Женщина тоже удивилась и, прекратив возиться с чемоданами, так же радостно воскликнула:

- Сергей?! Заварзин!
- Танечка! повторил он и мигом очутился возле неё. Вот это номер! Ну, здравствуй.
 - Здравствуй, Серёжа!
- Сколько лет прошло! И вот так встретиться? Просто чудо! Как я рад!
- И я, ответила она с сияющим лицом и нежной улыбкой.

Заварзин обнял её, давнюю школьную подругу... и первую любовь. Освободившись от объятий, забыв, что надо определить багаж, она села к столику у окна.

- Да, десять лет прошло с тех пор...
- Да, десять лет и зим, сказал он, садясь напротив.

Татьяна о чём-то задумалась, промолчала.

- Давай, Таня, уложу багаж на полку, предложил Заварзин.
- Спасибо, Серёжа, бросила в ответ женщина и, помолчав, спросила: В Москве живёшь?
 - Нет. Я в столицу по делам.

Татьяна поняла, что он хочет спросить её о том же, и опередила:

– Я тоже в Москву, и тоже по делам.

И тут же от Сергея последовал вопрос, который она предполагала:

- Замужем?

- Теперь нет. Не сошлись характерами. А ты?
- Я... и не пытался жениться с тех пор, как расстались с тобой.

Она потупила взор, поняв свою ошибку в прошлом.

- Почему? спросила тихо.
- Потому что не встретил ни одной женщины, хоть бы чуть-чуть похожей на тебя.
 - Льстишь? Татьяна заглянула в глаза.
- Ни капельки... Круто перевёл разговор:– А дети есть у тебя?
 - Есть. Дочка. Анжела.
 - Большая?
 - В апреле шесть исполнилось.

Разговор на время прервался. Сергей по-прежнему сидел за столиком у окна. Татьяна – на своём спальном месте.

- А знаешь, Таня, пойдём в вагон-ресторан.
 Выпьем за встречу, да и перекусим заодно, предложил он после молчания.
- А пойдём! с готовностью поддержала она.

Они вошли в ресторан и почувствовали запах сирени. Её букетики стояли на каждом столике... Выбрав один из столиков, не спеша сели. Заказали шампанского, шоколадных конфет, салат из овощей и картофельное пюре с котлетами. На правах мужчины Сергей наполнил бокалы. Но прежде чем выпить, он кивнул на сирень:

- Вот ведь как бывает, Танюша... И спросил взволнованно: А помнишь мой букет вот такой же сирени, только белой, в день нашего первого свидания?
- Помню, конечно, прошептала она виноватым голосом и потупила взор...

Вагонные колёса стучали по рельсам в такт разговора неожиданно встретившихся людей. А в памяти их всплывали эпизоды уже прошедших лет...

* * *

Солнце исчезает за горизонтом. Сергей, приодевшись, наодеколонившись, с волнением в душе и с чувством, которое до этого никогда не испытывал, сторонясь посторонних глаз, спешит на первое в жизни свидание с одноклассницей. И не просто одноклассницей, а любимой! А имя её весьма распространённое

и запомнившееся Сергею ещё при чтении пушкинского «Евгения Онегина».

Место встречи – за селом в небольшом березняке, где воздух нежен, прозрачен и свеж, словно родниковая вода... На пути к назначенному месту внимание парня привлёк огромный куст цветущей молочно-белой сирени.

Он увидел Татьяну издалека, и сердце бешено заколотилось. Таня стояла прислонившись спиной к берёзе и запрокинув голову, мечтательно смотрела в чистое небо. Лицо её светилось от счастья. Но Сергей опаздывал, и она стала волноваться: придёт ли он? Волновалась и оттого, что это свидание для неё было первым. Услышав торопливые шаги, Таня обернулась и... не увидела лица парня за огромным букетом белой сирени.

- Это тебе, Танюша, раздался знакомый голос.
 - Мне? Такой огромный и такой ароматный!
 - Да, тебе.

Она с радостью приняла букет – первый букет в её жизни от любимого человека – и горячо прошептала:

- Спасибо, Серёженька.

* * *

- Что с тобой? спросил Сергей, заметив, как задумчиво её лицо. – О чём думаешь?
- Вспомнила, грустно улыбнулась она, букет белой сирени, что ты подарил на первом свидании.

Сергей тоже думал о том.

- Да, большой был.
- Сирень, протянула она со вздохом. Можешь не верить мне, но когда вижу её, вспоминаю и будто вижу тебя.
- Сирень, сказал он, это символ нашей любви.
- Согласна, подтвердила Таня, сиреневый туман стоял над нами все эти десять лет. Я виновата, Серёжа...
- Нет, я. А может быть, мы оба. Жизнь есть жизнь.

Они надолго замолчали, думая каждый о своём и в то же время об общем...

Вернулись в купе, кто-то, должно быть, проводник, открыл окно, и стало хорошо, свежо. Татьяна положила на столик веточку сирени, прихваченную с собой из ресторана. Села у

окна, за которым мелькали огоньки какой-то станции. Глядя на них, попросила:

- Серёжа, расскажи о себе. Как живёшь, чем занимаешься?
- А что рассказывать? спросил то ли её, то ли себя и тоже заглянул в окно. Видать, дождь будет, сказал вместо ответа.
- Почему так думаешь? заинтересовалась попутчица.
 - Потому что темно и пасмурно.
- Да, согласилась и задумчиво добавила:– Дождь это хорошо.

Помолчали. Заварзин решил ответить на вопрос Татьяны:

- После нашего расставания я уехал в город, поступил в медицинский институт.
- Так ты врач?! удивилась она. Какого профиля?
- Кардиолог я. Вот в Москву еду повышать квалификацию. От профессора Зимина, в столичных аудиториях. Занимаюсь стволовыми клетками. Слышала что-нибудь о таких?

Татьяна ответила не сразу, боясь показаться перед ним профаном. Но и лгать не могла. Потому сказала отвлечённо:

- Что-то такое...
- Изучив их применение, мы, кардиологи, продвинемся далеко вперёд, с вдохновением заговорил Сергей, очутившись на своём «коньке». Мы сократим смертность от инфарктов.
- Здорово!.. восхитилась она и с грустинкой сообщила: А я учитель русского языка и литературы. И, повеселев, добавила: Я даже пробую сама писать стихи.
 - Стихи?!
- Да. Вот... Она достала книгу, подала ему. Это новый сборник моих стихов. Возьми. На память.

Сергей взял книгу, прочитал название. «Луговая зорька». Полистал, всматриваясь в напечатанное. На 99-й странице увидел то, чего не мог и ожидать. Стал читать.

Букет белой сирени – Признак нашей любви. Как далёки те годы Той цветущей весны! Наша первая встреча, Что жива по сей день. Деревенская зорька Растворилась, как тень.

Часто вижу во сне я, Как идёшь ты ко мне, А в руках цвет сирени, Дрожь по телу в крови. Суждено нам расстаться. Виновата в том – я. И прошу я прощенья, Милый... Милый! Ты где?

Сергей взглянул на автора нежно и с волнением.

- Я всё понял, Танюша, из стиха! А дальше?.. Он с жаром поцеловал её, взял за руки:
- Теперь я никуда не отпущу тебя!
- Погоди, Серёжа, неожиданно воспротивилась она. Я ещё ничего не сказала.
- А что тут ещё надо говорить, милая? Всё ясно.
 - Нет.
 - Тогда говори, насторожился он.
 - Я не хочу стать тебе обузой.
- Какой? спросил Заварзин, но тут же понял, что Татьяна хочет сказать что-то важное. Скорее всего, о дочке. Женщины вообще всё взвешивают и почти всегда фальшиво хитрят, противореча самим себе. И он определил ответ Татьяны. Мне твоя дочка совершенно не обуза. Ты о ней хотела вести речь?
- Ты уже ответил сам, Серёжа... За окном полыхнула молния, с раскатистым треском ударил гром, хлынул проливной дождь. У Татьяны зазвонил сотовый. Звонила её мама...

Пока шёл дождь, ни Сергей, ни Татьяна не сомкнули глаз... Уже близился рассвет, прохладный, влажный. До Москвы оставались считаные станции. Заварзин вышел в тамбур покурить. И неожиданно в окне увидел куст сирени, точно такой, какая росла в родном селе. Таня в это время дремала. Поезд стал резко сбавлять скорость.

«Очередная станция, – подумал Сергей. – А для Танюши букет белой сирени будет как раз кстати».

От радости негромко крикнул:

- Ура!
- Знакомая? И видать, близкая, похлопал его по плечу проходивший мимо проводник.
- Ещё какая знакомая! Спасибо вам за такое «лицо женского пола», как вы тогда сказали. Это «лицо» первая и единственная любовь моя!

Проводник улыбнулся, и на его усталом

от бессонной ночи лице появились свежесть и удовлетворение, что свёл эту пару.

- Бывает, снова похлопал Сергея по плечу.
- Долго стоять будем на этой станции? спросил Заварзин.
 - Пять минут всего.
 - Успею!
- Куда? Зачем? Купить что? по-деловому спросил проводник.
 - До куста сирени и обратно.
- Если спортсмен-спринтер должен успеть, спеша в тамбур, сказал проводник.
- Нет. Но всё равно успею! отмахнулся Сергей.

...Татьяна проснулась, огляделась: «Где Серёжа?» Забеспокоилась. Подождала. Он не объявлялся. Прошла по вагону, в котором ехала, потом заглянула в ресторан. Сергея нет нигде. Она заволновалась ещё сильнее. «Куда исчез? Вещи его тут». Снова вышла из купе.

- Извините, окликнул проводник. Вы ищете...
- Где Серёжа?! Татьяна кинулась к проводнику, не дав договорить.
- Значит, не успел он, вслух подумал проводник.
 - Куда?
- А я и позабыл о нём. Вообще думал, он успеет, продолжал рассуждать проводник. Он так воинственно был настроен. Но, значит, не рассчитал своих силёнок.
- Каких силёнок? Говорите толком! торопила Татьяна.

Проводник почувствовал себя виноватым, стал рассказывать:

- На станции, от которой мы только что отъехали, сирень растёт белее снега. Вот ваш попутчик и помчался за ней. Хотел её вам в подарок преподнести.
- Опять эта белая сирень! Татьяна огорчённо вздохнула, побледнела и медленно пошла в купе.
- А почему же «опять»? недоумённо спросил проводник. Но, увидев состояние пассажирки, забеспокоился, спросил с готовностью: Вам помочь?

Она качнула головой. Он пожал плечами, мол, не надо так не надо, и направился в своё служебное купе.

ДИАКОН ДИМИТРИЙ КУЗЯТ

Отец Димитрий Кузят – диакон Русской православной церкви, служит в церкви уже более 18 лет, поёт в хоре, солист. В свободное время занимается резьбой по дереву, которую осваивает самостоятельно. С 2016 года начал писать стихи. «Возможно, мои первые стихи и неправильны с точки зрения профессионалов, но поверьте, это из сердца и от души!» – говорит начинающий поэт.

Bnouckax ucmutibe

В ПОИСКАХ ИСТИНЫ

Правды ищу я по жизни, Но сам не всегда ей живу, Совесть кричит: не увязни – А я всё мечусь и всё жду.

Неправда, как нерв воспалённый, Покоя душе не даёт, Скопилась в глубинах сердечных, Вот-вот наболевшим прорвёт.

Как хочется образ блудницы Вложить в свою грешную жизнь, Она ведь омыла слезами Ноги Тому, кто есть Путь.

Боже, прими покаянье, Грехи в одночасье прости, Я встал на путь исправленья. Правда в Тебе. Ты спаси.

ДАРЫ БОГА

Спасибо, Господи, Тебя благодарю! Свои дары обильно изливаешь, Одним из них Тебя я восхвалю, Мой певчий труд Ты принимаешь.

Используй дар, не закопай далече, Умножь его твореньем добрых дел, Мы за любви преумноженье Заслужим похвалу от Бога в судный день.

СТРАШНЫЙ СУД

Тот день и час придёт, Он обязательно наступит – Спаситель с силами грядёт, Труба архангела вострубит. Тогда подвижется земля, И все умершие воскреснут, Овец от козлищ отделя, Господь осудит их на вечность.

Разгнутся книги вековые, Откроются дела людей, Кто совершил ошибки роковые, Кто Бога славил – тот мудрей.

Одних налево в вечный ад, Там будет плач, души томленье, Направо тех, кто жизнью свят, Им будет радость и веселье.

Душа моя, восстань и кайся, Проснись, пока не пробил час, С угодниками Божьими сподобься Христа услышать сладкий глас.

с молитвой робкой

Как нравится с молитвой робкой Полу́нощницу слушать в тишине, Псалмы на душу мне украдкой Елеем льются, как во сне.

Христова братия внимает, Словам знакомым вторит храм И звуком стены наполняет, Господь возносит к небесам.

Пока звучат слова молитвы, Не нужен этой жизни пыл, И угасает в сердце битва, Про все тревоги я забыл.

Как нравится с молитвой робкой Стоять на службе, петь в душе. Веди меня Ты этой тропкой. Мы встретимся. Иду к Тебе.

РАЗГОВОР С БОГОМ

Услыши, мой Боже Великий, Молитвой Тебе вопию: «Какой же по жизни я грешный!» Прости мне судьбину мою! Душа, разрываясь на части, Ищет спасенья в Тебе. Скажи мне, где стану я счастлив, Где рай обрету на земле?

Полжизни, полвека уж скинув, Путями спасенья иду, Но вот постоянно сбиваюсь, Пришельцем и гостем живу.

Ты волю открой мне, Владыка, Где душу спасти – расскажи, Избегнуть звериного рыка И ангела в помошь найти.

троицкий собор

Стоит великан белосводный, Проживший немало веков, Он радует люд православный Звучаньем молитвенных слов.

На солнце блестят и играют Златые его купола, Прохожие взор поднимают, Поклонами почесть даря.

Моршанский народ богоносный, Христово преданье храня, Построил собор величавый, Потомков на службу маня.

А ныне мы, как и древле, Заветом Господним живем, Мы верно храним Православье И храм наш навек сбережём!

СУДЬБА

Было много в жизни скорбей. Я роптал, но всё же терпел. Просто не знал, как честней, О скверных поступках жалел.

Пел всем сердцем, открытой душой, Творцу так желал угодить! Но как же спешил – нрав дурной – Было тяжко плоть усмирить... Ошибок немало оставлено В книге жизни моей непростой, Но обрёл я Исправщика мудрого, Он простит мне грехи добротой.

Лишь сердце омою слезами, На помощь Его призову – Всё прошлое перед глазами. Я каюсь… Исправлю судьбу.

РУССКИМ СВЯТЫМ

Лики русских святых, Возрадуясь, ныне прославим, Безропотно нёсших кресты, Крепивших Веру делами.

Представшие у Престола За Русь Творца умоляют, Чтоб не было произвола, К Богу кровью своею взывают.

Помолимся им всем народом. Молитву прольём горячо. Покаемся миром пред Богом И вспыхнем пасхальной свечой...

СОХРАНИ И СПАСИ

Сохрани, мой Господь, и спаси На Руси белокаменны храмы, Певчих ангельский сонм помяни, Возносящий хвалебную славу.

Сохрани преподобных в пустыне, Что возносят горячие вздохи, В битве подвиг свершая, они Молят Бога и скорбно, и кротко.

Добрым пастырям веру пошли И любовь к Твоим овцам словесным, Чтоб не дрогнули в трудном пути, Утверждались от лютых гонений.

В море жизненном добрый кормчий В путь идущих Крестом огради, Пусть все дети вернутся в дом отчий, Ты спаси их и всех сохрани.

Спасибо, Господи, за всё! За то, что в бытие родился. Благодарю Тебя за то, Что в Веру предками крестился.

Спасибо, Господи, за всё! Прощать обиды научился. Благодарю Тебя за то, Чего я в жизни не добился.

Спасибо, Господи, за всё! За скорбь, с которою молился. Благодарю Тебя за то, Что сердцем я не очерствился.

Спасибо, Господи, за всё! Меня дарами не обидел. Благодарю Тебя за то, Что рядом шёл. Но я не видел!

Спасибо, Господи, за всё! Даёшь любовь мне неоскудно. Благодарю Тебя за то, Что лишь с Тобою счастлив буду!

ПОТЕРЯ

Потерял я сегодня покой, Не могу я ни есть, ни спать. Пусть ушёл бы кто-то другой, Я о нём бы не стал горевать.

Сердце скорбно стучит и в такт Откаблучивает эту дробь, Повторяя: «Ну как же так? С кем я буду делить любовь?»

Время лечит раны всегда, Но в душе остаётся след, Как сияющая звезда Неоправданных тех надежд.

СВЕТЛАНА ШИЛИНА

Родилась в Тамбове. Окончила ТГУ имени Г.Р. Державина. Живёт в районном центре Пичаево, работает в школе. Публиковалась в коллективных сборниках «Пока живу, надеюсь» (Тамбов, 2014), «Краски жизни» (Москва, 2016), в журнале «Литературный Тамбов» (2016), в областной газете «Тамбовская жизнь», районной газете «Пичаевский вестник», в сети Интернет.

Moi massoobekue

мы тамбовские

Здесь земля по-особому дышит Духом леса и росных лугов, Потому под небесною крышей Стал серебряным мех у волков. Мы тамбовские, волки и люди. Нрав упрям и шаги нелегки. Непокорные, трудные судьбы... Здесь и волки идут за флажки. Нет для нас никакой половины -Либо пуст, либо полон стакан! И летели проклятия в спины Непокорных судьбе молокан. Уходили сурово и молча, Свет храня из далёких веков. И луна, серебром мироточа, Освещала дорогу волков. За свободу вставали все разом. И сосновые помнят леса: Ядовитым отравлены газом, Волки стаями шли в небеса. Не замараны грязью и пылью, Неотступно, с рукою рука

Пусть летят на серебряных крыльях Сонмы ангелов за облака. Нелегко пусть живётся, но честно. Ведь с земных самых трудных дорог Получает в свой строй поднебесный Самых сильных хранителей Бог. Я живой! Я дышу! Я не призрак! Не волчица, а истинный волк. Ни при чём совсем гендерный признак, Только в духе содержится толк. Ни промилле, ни грамма, ни вдоха Лжи и подлости не уступлю! И щенком даже инфо-эпоха Лижет серую лапу мою.

ТАМ, ГДЕ СПЯТ ОБЛАКА

Там, где спят облака по утрам на лугу, В каждом кустике дремлют преданья, Я надолго остаться никак не могу. «Всё дела», – бормочу в оправданье.

Пахнут солнцем и небом грибные дожди И плетут семицветия радуг. Я шепчу: «Потерпи... Я приду, подожди, Вновь вдохнуть немудрёную радость».

Под серебряной пылью седая полынь Пахнет дымом далёкого дома. Незабытый очаг, я прошу, не остынь. Мне не петь, не дышать по-другому.

И однажды, упав на родном берегу, Где ветла над рекою нагнулась, Тихим ветром вздохнув, прошептать я смогу:

«Я твоя. Я пришла. Я вернулась».

МОЕМУ ДЕДУ, Б.В. ПАНТЕЛЕЕВУ

Дед редко говорил нам о войне. И фильмов не смотрел военных. Но помнил в шуме дня и в тишине Убитых, раненых и пленных. День самый первый рухнувшей стеной Накрыл всю жизнь – и до войны, и после. Войны далёкой дым и надо мной, Хоть я боёв не видела тех вовсе. Он пулемётной роты командир. Старлей. Обстрелянный на Финской. Не раз в атаку он солдат водил. Но в окружение попал под Минском. Фашистский вал катился, подминал, Ломая судьбы, отбирая жизни... Дань чёрную смертями собирал И свастикой щетинился на тризне. Их не дозваться, не вернуть уже, Кто пал в бою или в плену замучен. Стон камнем в сердце падал, а в душе Он проволокой прорастал колючей. Их миллионы: дедов и отцов, Дошедших, искалеченных, погибших... И каждому смотрела смерть в лицо, Зарубки ставя в сердце победивших. Я не забуду, просто не смогу, Как судьбы проживали наши деды. Кровоточащей раной берегу: И смерть, и жизнь на алтаре Победы. Вот деда нет, а боль его горит В нас – в детях, внуках, правнуках – доселе. И в горле вдруг слезами засвербит, Тюльпаном заалеет в день весенний.

ДЕЖАВЮ

Какой сегодня день? Который год? Теряемся во временах и датах... Какая форма нынче на солдатах? Куда сегодня их труба зовёт?

Сегодня Время в зеркале кривом Играет с нами, головой качая. Волной течёт от мая и до мая... Что знаем о себе мы? И о нём?

Сегодня, словно в точке дежавю, Искривлены и время, и пространство. И каждый день с ужасным постоянством Нас возвращает в давнюю войну.

В туманном зеркале стоят, едва видны, Солдаты с лиц суровым выраженьем. Средь них мой дед – из пройденной войны? Или мой сын – из будущих сражений?

И сердце к горлу подкатилось комом. И страшно мне увидеть их ясней. Частица памяти о той войне суровой Во мне живёт, но что мне делать с ней?

Удержит ли нас память от беды? Подскажет ли, как выпрямить нам время, Чтобы не гибли в будущем сыны И в срок всходило брошенное семя?

А знаешь, это – просто счастье. Смешное счастье с солнцем в небе. Ромашек тоненькие стебли, Волна, качающая снасти. Стрижи над прудом на восходе, Рыбак недремлющий и чуткий, В осоке клики дикой утки, У пруда вётлы в хороводе. Кукушкин счёт годам неспешный И запах липового цвета, Струящийся в лучах рассвета, И воробьиный спор под стрешней. Мотивчик незамысловатый Бегущей речки под мостками. И ветер, вслед за облаками Летящий мимо вдаль куда-то.

ОЛЬГА БЕЗРУКОВА

Родилась 26 января 1967 года в селе Байловка 2-я Пичаевского района Тамбовской области.

С 1974 по 1984 год училась в Байловской средней школе. По окончании школы поступила в Воронежский технологический институт, но через полтора года вернулась домой, вышла замуж, родила двух сыновей. С 1991 по 2005 год работала библиотекарем в Байловской СОШ.

В 1995 году заочно окончила Моршанский библиотечный техникум. В 2005 году перенесла сложную операцию и по состоянию здоровья вынуждена была расстаться с любимой работой.

Первые пробы пера были сделаны ещё в школьном возрасте, но большая часть стихов написана с 2014 года по сегодняшний день.

Помимо поэзии, принимает участие в художественной самодеятельности. Поёт, в том числе и авторские песни, читает свои стихи. В январе 2017 года в Байловском Доме культуры прошёл творческий вечер Ольги Безруковой под названием «Во мне рождаются стихи».

Стихи рожданотся внезанно

ГИМН ПОБЕДЕ

Салют, Победа! Гимн тебе пою И сыновьям твоим за доблесть и отвагу, Им, отстоявшим Родину свою И водрузившим знамя над рейхстагом!

Четыре года шёл смертельный бой. Земля от взрывов ныла и стонала, Но не сдавалась, плача над судьбой, И сыновей в атаку провожала.

Солдаты шли по пеплу и золе, Освобождая землю пядь за пядью, Не замечая, что на голове Свисают волосы седеющею прядью.

Их кровь лилась под Курском и Орлом, Под Брянском, под Москвой, под Сталинградом, Но шли вперёд врагу они назло Через Европу под свинцовым градом!

У стен Берлина был повержен враг – Войне конец, войне конец, ребята! А над рейхстагом гордо реял флаг, Омытый кровью каждого солдата.

Салют, Победа! Гимн тебе пою И опускаюсь низко на колени Перед солдатами, погибшими в бою, Перед живыми встану на колени.

Зажгу свечу у обелиска я. Спасибо вам за этот май цветущий, За детский смех, за трели соловья, За день прошедший и за день грядущий.

победа!

Победа! Победа! Победа! Нелёгкой ценой ты далась. В атаку за Родину деды Шли в бой, ничего не страшась. Победа цветущего мая, Добытая кровью отца, Мы знамя твоё, принимая, Клянёмся хранить до конца.

Клянёмся мы в память о павших Сберечь мир, завещанный нам, За всех от войны пострадавших Поклонимся славным сынам.

От самой Москвы до Европы Прогнали фашистов долой, В шинелях, пропахнувших потом С победой пришедших домой.

Во имя Великой Победы, От пуль погибая подчас, Отчизны бесстрашные дети Взрывались, горели не раз.

Но мир от чумы защитили, Разбили врагов в пух и прах, Победные песни сложили, Прославив героев в веках.

Победные вальсы кружатся, И слёзы от счастья в глазах. На клавиши пальцы ложатся, И музыка льётся в сердцах.

Победа! Победа! Победа! Ликует народ стар и мал. И внук, обнимающий деда, На ухо тихонько сказал:

«Спасибо тебе за отвагу, За храбрость и смелость в бою, За то, что назад ни шагу Не сделал, пройдя всю войну.

Спасибо тебе за победу, За праздничный яркий салют, За то, что, шагая по свету, Счастливые дети растут».

живи и помни

Живи и помни, молодое племя, Войны минувшей грозные года, Но, как бы быстро ни бежало время, Не забывайте это никогда.

Живи и помни памятные даты: Год 41-й – началась война. Вот в бой идут с винтовками солдаты, Ведь позади огромная страна.

Живи и помни битву за столицу. В кровавой схватке снег багровым стал. 42-й – сияющие лица: Москва за нами – город устоял.

Живи и помни подвиг Сталинграда, Когда вскипала волжская вода, Когда отчизна приказала: «Надо!», И 43-й справился тогда.

Живи и помни Ленинград. Блокада. Худые лица, впалые глаза. В 44-м прорвана осада, Дорогой жизни по щекам бежит слеза.

Живи и помни битвы роковые Под Тулой, Курском, Брянском и Орлом, На высоте ворота грозовые, Могилы братские у речки за холмом.

Живи и помни: прадеды и деды Шли сквозь Европу в пламени огня. Год 45-й – в май пришла Победа, Великая победная весна.

Живи и помни подвиги солдата, Пройди по славным боевым местам, Не забывай, здесь шла война когда-то, Здесь кровь лилась по травам и кустам.

Живи и помни лица ветеранов, На их груди медали, ордена. Они от нас уходят слишком рано, За ними в глубь веков уходит и война.

Живи и помни, сохрани наследство – Огромный мир, простор лесов, полей, И яркое безоблачное детство, И шёпот листьев в тишине аллей.

ВЕТЕРАНАМ ВОЙНЫ

Для вас, ветераны великой войны, Поют, маршируют отчизны сыны, По площади Красной проходит парад, И звёзды кремлёвские радуют взгляд.

Стоят караулы – вам честь отдают, А в небо взлетает победный салют. Вы мир защитили от страшной войны, Вы гордость и слава великой страны.

Во славу Победы, за мир на века Течёт к обелискам людская река. И каждый из них неустанно твердит: «Ничто не забыто, никто не забыт!»

эхо войны

Сквозь дни покоя, годы тишины Я слышу эхо долгое войны. Я слышу стоны, вижу залп огня, И снова память в бой ведёт меня.

Зовёт туда, где погибает друг, Где смерч войны всё охватил вокруг, Где столько горя, ненависти, зла, Что места нет для счастья и тепла.

Я слышу стоны русских матерей, В кровавой битве потерявших сыновей. Несётся стон набатом сквозь года, Чтобы потомки слышали его всегда!

Чтоб помнили Хатынь, Освенцим, Крым, Всех, кто остался в памяти живым, Отцов и дедов, братьев и сестёр! Чтоб не позволили разжечь войны костёр!

Чтоб защитить сумели от беды, Чтоб развели цветущие сады, Построили посёлки, города И День Победы славили всегда!

ПАМЯТИ СОЛДАТ, ПРОПАВШИХ БЕЗ ВЕСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Скажи-ка, дед, а где твоя могила?
В каких степях тебя настигла смерть?
И чья рука глаза твои закрыла,
Когда упал ты на земную твердь?

Ты уходил на фронт, как все солдаты, Чтоб бить врага, отчизну защищать, Но в миг, когда держал в руке гранату, Стал пулемётчик по тебе стрелять.

А может быть, всё по-другому было: Когда в атаку поднимал ты взвод, Вдруг пуля снайпера тебя остановила, И, умирая, ты хрипел: «Вперёд!»

Катились слёзы, падали на травы, А на виске твоём сочилась тихо кровь, Да кто же дал фашистам это право, Вот так жестоко убивать любовь?!

Любовь к отчизне, матери и детям, Любовь к жене, что не устанет ждать... Скажите, люди, кто за всё ответит? Ответ перед Россией будет кто держать?

За миллионы жизней убиенных, Сгоревших заживо, замученных в плену, За павших с гордостью, не вставших на колени

В ту самую жестокую войну.

Придёт расплата, но какой ценою? Кто был убит, кто без вести пропал. Но тот, кто выжил раннею весною, Над Гитлером победу одержал.

Мой дед на фронт ушёл, как все солдаты, И «Марш славянки» им оркестр играл. Он не узнает о победном 45-м: Он в 41-м без вести пропал...

ГЕРОЯМ СТАЛИНГРАДА

Шумит ковыль в степи под Волгоградом, Под ним в изрытой взрывами земле Спят вечным сном погибшие солдаты, Герои тех давно минувших дней.

На их могилах травы зеленеют, Стоят берёзки, головы склонив. И мы идём по праздничной аллее, Несём цветы, слезинку уронив.

Они погибли, город защищая, Не отступив назад и дав врагу отпор. Мы в День Победы, наступивший в мае, На их могилы ходим до сих пор.

Кладём цветы к подножью обелиска Солдатам, не вернувшимся домой, И до земли им кланяемся низко За подвиг их перед своей страной.

И будем помнить всех через столетья, Об этом, люди, забывать нельзя. Живите мирно и вражду не сейте, Пусть спит спокойно русская земля.

БАЛЛАДА О БЕЗУСЫХ МАЛЬЧИШКАХ

Июнь 41-го. Утро. Рассвет Румяной зарёй занимался, Вдруг в этой тиши среди вспышек ракет Фашистский снаряд разорвался.

Летят самолёты, бомбят города, Где мирные жители спали. О том, что нежданно нагрянет беда, Советские люди не знали.

На миг охватившие паника, страх Тотчас же почти отступили. Мальчишка безусый с винтовкой в руках Стал символом мощи России.

Он встал на защиту отчизны своей Под пули, гранаты и взрывы. Он шёл напролом среди минных полей И вёл за собою к прорыву.

Он в воздухе вёл самолет на таран, Он в танке горел, задыхаясь, Но ради победы прошёл много стран, С отвагой и честью сражаясь.

На стенах рейхстага он кровью писал Священное слово: «Победа!» Он знамя воздвигнул и символом стал, Прославив отчизну по свету.

От самой Европы до башен Кремля Стоят обелиски под солнцем, Там ранней весной слышен плач журавля О тех, кто уже не вернётся.

Пусть знают потомки об этой войне Из фильмов, рассказов и книжек, Пусть песни поют о победной весне И славе безусых мальчишек.

У ВОЙНЫ НЕ ЖЕНСКОЕ ЛИЦО

У войны не женское лицо, У войны не женское начало, Но война на мамино крыльцо Похоронку с фронта присылала.

И срывался материнский крик, И душа рвалась на поле боя, Где её сынок к земле приник С окровавленной, пробитой головою.

Что ж ты сделала, жестокая война? Сколько ж сыновей ты погубила! Овдовела юная жена, Ей никто не скажет, мужа где могила.

Плачут дети возле матерей, Где их папа, кто же им ответит? Средь каких растерзанных полей Над его могилой кружит ветер?

Мать без сына, дети без отца, Жёны без мужей, поля без хлеба. Сколько ждать ещё войны конца? Он придёт, каким бы долгим ни был.

А над миром вновь цветёт весна, И кукушка плачет на рассвете, Для чего ж ты, глупая война, Забрала всё лучшее на свете?

ИМЕНА

На гранитной плите обелиска – Имена, имена, имена... В полотне бесконечного списка Все, кого не щадила война.

Все, кто встал на защиту отчизны, Кто сражался с фашистской чумой Ради светлой, безоблачной жизни, Ради тех, кто вернётся домой,

Кто когда-то расскажет потомкам, Как погибли их деды, отцы, Как в разведку с винтовкой в потёмках Уходили бесстрашно бойцы,

Как взрывались и в танках горели, Бились насмерть под Курской дугой, В окровавленной спали шинели, Перед тем как вступить в новый бой.

Полыхают на небе зарницы, Много лет как утихла война. На замке рубежи и границы, Под защитой родная страна.

У гранитной плиты обелиска Будем славить во все времена Всех солдат бесконечного списка, Всех, кого не щадила война...

ГЕРОЯМ ВОЙНЫ

Всё дальше памятные даты, Всё глубже страшная война, Но до сих пор мы помним свято Героев наших имена.

Они прославились навеки, Закрыв собою, как щитом, Родные степи, горы, реки, Леса, озёра, отчий дом.

Под Брестом, Минском, Сталинградом, Одессой, Харьковом, Орлом В атаку шли порою рядом И гибли рядом сын с отцом.

Собою дзоты прикрывая, Герои брали города, Ценою жизни утверждая, Что не сдадутся никогда.

А их пытали, их сжигали, Вели по снегу на расстрел, Но немцы так и не узнали, Где духа русского предел.

В чём сила русского народа, Дано не каждому понять, И нашу братскую свободу Никто не сможет отобрать.

«Я ДОЖДУСЬ»

Когда Россию тень войны накрыла, А дым пожарищ солнце заслонил, В её глазах тупая боль застыла: В тот день на фронт любимый уходил.

Он говорил: «Ты потерпи, родная, А я вернусь, ты только верь и жди, А я вернусь к тебе в начале мая, Пройду сквозь грозы, ливни и дожди,

Пройду сквозь взрывы, залпы канонады, Пока совсем не будет враг разбит, Ведь образ твой всегда со мною рядом, Лишь он один от пуль меня хранит».

Она ждала. Тревожными ночами Всё думала: «Не ранен? Не убит?» И пред иконой стоя со свечами, Молила Господа... «Пусть Он тебя хранит!»

Она ждала, с рассветом поднимаясь, Просила солнце: «Защити его!» И за работу в поле принимаясь, Растила хлеб для фронта, для него.

Она ждала и месяцы, и годы, Читала письма-треугольники войны, И уходили прочь её невзгоды – Она ждала прихода той весны.

Она ждала, детишек поднимая, И всё твердила: «Я тебя дождусь!», Тот треугольник к сердцу прижимая, А в нём слова: «Ты верь, и я вернусь!» Она ждала – и муж с войны вернулся, Живой, здоровый, милый и родной! Прижав жену к груди, он нежно улыбнулся: «Я обещал, и я пришёл весной!

Тебе спасибо, милая подруга, Своею верой ты спасла меня. Твоя любовь вернула нас друг другу И оказалась крепче, чем броня!»

И вам спасибо, женщины России, От мужа, сына, брата и отца За ваши души верные, святые, За ваши чуткие и стойкие сердца!

ВСЕМ, КТО БЫЛ В ГОРЯЧИХ ТОЧКАХ

Афганистан, Вьетнам, Иран, Ирак, Израиль, Пакистан, Египет, Сирия, Донбасс, Чечня, Абхазия, Луганск –

Горячих точек нам не счесть, А вам поклон, хвала и честь! Вы славной Родины сыны, Отвагой, храбростью полны, Пусть там, на дальних рубежах, Трепещет перед вами враг.

Я не была на той войне, Где гибли русские ребята, Но часто, сидя в тишине, Вдруг слышу взрыв! И стон солдата.

И всё как будто наяву – Растяжки, мины и гранаты, Я рядом с ними, там, во рву, Я слышу грозные раскаты.

Вот пули снайпера свистят, Мгновенно достигая цели. Ах, как же жаль мне тех ребят, Тех, что укрыться не успели.

«Двухсотый» груз летит домой, Где мать от горя поседела, В глазах отчаянье и боль На части душу рвут и тело.

Они мечтали не о том, Что будут гибнуть в Кандагаре, Что лишь во сне увидят дом, Родной простор, родные дали.

Здесь, на чужбине, средь камней Им не найти ромашки белой Для той, что любит всех сильней, Для самой преданной и смелой.

Они мечтали о любви, О дружбе, равенстве и братстве, О красоте родной земли, Её просторах и богатстве.

Но в той бессмысленной войне Напрасно головы сложили, И будут в вечной тишине Мальчишки спать в сырой могиле.

о россии

Россия, матушка моя, Когда же ты расправишь плечи? Когда вздохнёт твоя земля От тех, кто губит и калечит?

Тебя терзают с древних пор, Объединяют, рвут на части, Но ты всегда даёшь отпор, Встаёшь с колен, чтоб строить счастье.

Цари, монархи и вожди Тобою правили когда-то, Гремели войны, мятежи, И шёл в сраженье брат на брата.

Ты много видела врагов В своих просторах необъятных, Но ни один из них не смог Сломить твой дух и твой характер.

Сквозь испытанья ты идёшь Из века в век, моя Россия, Ты то взлетишь, то упадёшь, Но где-то вновь черпаешь силы.

А сила там, где твой народ, Где русский дух непобедимый, Он терпелив и подождёт, Когда ты станешь вновь Великой.

А. КУЛЕШОВА

Я ВИДЕЛА ГОРОД...

Городу моего сердца – Тамбову – ПОСВЯЩАЕТСЯ

Я видела город, стоящий над самой рекою, Я видела солнце – садилось в асфальтную пыль, Я трогала травы, касалась их нежно рукою, И тень свою бросил на водную гладь церкви шпиль.

Вдыхала я воздух, наполненный сладким дурманом, Там пахло вином, немного песком и рекой, На плечи ложился дым серый ночного тумана, И небо манило закатной своей красотой...

Считая ступеньки и метры моста подвесного, Я чуяла кожей, как время быстрее идёт. Я молча просила: «Помедленней можно немного?» Заката момент пусть ещё часа два подождёт...

Не слушало время, и солнце разбилось о стены, Стекло красным цветом, испачкавшись в тину и ил, Последним лучом зацепилось за телеантенны... Закончился вечер, но счастлива я, что он был!

ДЕТСТВО

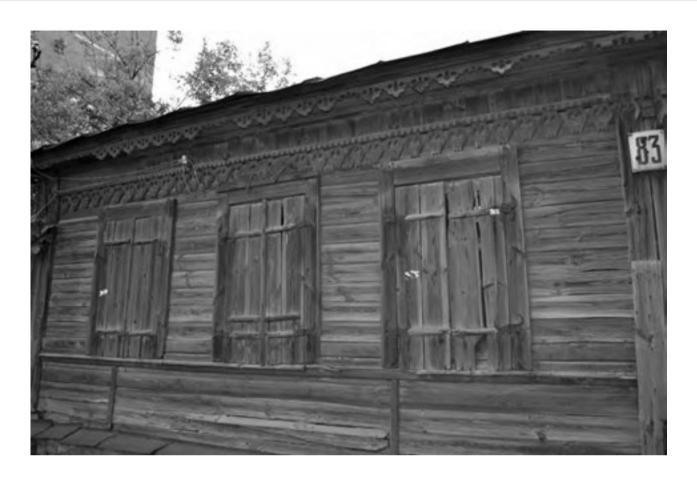
Я обратно хочу... домой, Пробежать по зелёному полю, Поваляться в траве молодой И погладить лошадь рукою...

Я хочу, где амбары зерна, Где так сладко пахнет пшеница, Где приходит чуть раньше весна, Где ночами летом не спится...

Да, я в детство хочу, домой... Посмотреть на высокое небо, Посмотреть на закат золотой, Походить по местам, где ты не был...

Там уютно, там солнце печёт, Там в полуденный час над рекою Комаров и стрекоз хоровод Кружит, пляшет над чистой водою...

Дайте карту, билеты туда, Я домой, на природу, в деревню, Где ручьи, где коровьи стада, Я туда навсегда перееду...

ОПОЗДАЛИ

Он умер! Умер! Не дождался. Он не болел... хотя, наверное, он просто не жаловался на то, что у него постоянно болит голова, слезятся глаза, что-то бухает и свистит внутри. Я его помню светлым и полным сил. Он так любил, когда вокруг него суетились куры, гуси, махонькие цыплятки пили водичку из корытца, стоявшего рядом с ним. Небольшие деревянные постройки, расположившиеся неподалёку, завершали деревенский ансамбль. Старые деревяшки амбара скрипели от тяжести навалившегося зерна и сена. Он любил этот скрип.

Он любил хорошую погоду, когда на солнце можно было погреть свои дряхлые кости. В такие дни он как будто бы распрямлялся и становился выше... как в молодости. А потом пустота... жуткое чувство одиночества. Он смотрел старыми почти ослепшими,

глазами внутрь себя и не видел ни жизни, ни тепла. Он надеялся, что кто-то приедет, навестит, приведёт в порядок его внешний вид. Из-за немощи он не мог сделать этого самостоятельно.

А потом он умер. И никому до этого не было дела. Он потух, перестав надеяться – а вы бы стали ждать почти 20 лет, пока к вам кто-то приедет? Не дождался... не смог... люди помогли ему уйти. Не желая оставлять после себя ничего, он попросту ушёл в землю, порос травой, закрыв густыми кустами свою любимую берёзку и ненавистный бетонный столб.

Прости меня, мой уголок детства – старый небольшой дом, жуткий для всех и милый для меня одной. Ты так и не узнал, как мне дороги воспоминания о тебе... Не успела. Не дождался.

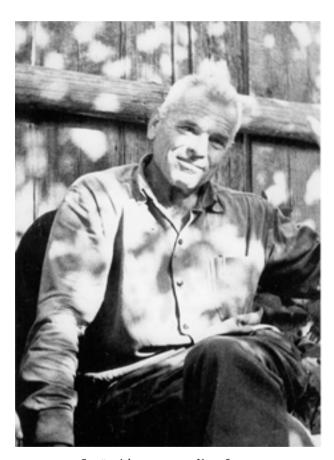
РЕДКИЙ ТАЛАНТ

В МИЧУРИНСКОМ ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ИНСТИТУТЕ В ШЕСТИДЕСЯТЫЕ ГОДЫ ПРОШЛОГО СТОЛЕТИЯ ПО ИНИЦИАТИВЕ М.Л. ШУЛЬ-ЦА, БЫВШЕГО ДИРЕКТОРА КАРАГАНДИНСКОЙ ШКОЛЫ № 8, В КОТОРОЙ ОСУЩЕСТВЛЯЛОСЬ ОБУЧЕНИЕ УЧАЩИХСЯ В СОЕДИ-НЕНИИ С ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫМ ТРУДОМ, ОБРАЗОВАЛОСЬ МАКАРЕНКОВСКОЕ ОБЩЕСТВО. ОБЩЕСТВО ПРОПАГАНДИРОВАЛО ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ А.С. МАКАРЕНКО СРЕДИ ПЕДАГОГОВ ГОРОДА МИЧУРИНСКА И РАЙОНОВ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ И ПОМОГАЛО ИХ ВНЕДРЕНИЮ В ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ОПЫТ. МАКАРЕНКОВСКАЯ ПЕДАГОГИКА (МЕТОДИКА КОЛЛЕКТИВНЫХ ТВОР-ЧЕСКИХ ДЕЛ, ПЕДАГОГИКА СОТРУДНИЧЕСТВА) ЛЕГЛА В ОСНОВУ СБОРА-СЕМИНАРА ВОЖАТЫХ ЗАГОРОДНЫХ ЛАГЕРЕЙ «СИНЕГО-РИЯ». ДОЦЕНТ КАФЕДРЫ ЛИТЕРАТУРЫ ИНСТИТУТА М. КАРДО-СЫСОЕВА ПОЗНАКОМИЛА НАС С ВОСПИТАННИКОМ МАКАРЕНКО СЕМЁНОМ АФАНАСЬЕВИЧЕМ КАЛАБАЛИНЫМ, ПРИГЛАСИВШИМ НА ПЕДАГОГИЧЕСКУЮ ПРАКТИКУ В ДЕТСКИЙ ДОМ, ЧТОБЫ «ВЛЮБИТЬ ПО-НАСТОЯЩЕМУ В СВЯТОЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ДЕЛО, СТОЛКНУТЬ С ТРУДНОСТЯМИ И ВООРУЖИТЬ АТАКУЮЩЕЙ НА-УКОЙ ВОСПИТАНИЯ А.С. МАКАРЕНКО» СТУДЕНТОВ ИНСТИТУТА.

Жизнь самого Семёна Афанасьевича Калабалина полна чрезвычайных событий. В детстве и юности – батрачество, нищенствование, в Гражданскую войну – участие в партизанском отряде, после неё – в воровской шайке. Счастливая встреча с Макаренко изменила направление его сил. Будучи одним из самых близких по духу воспитанников колонии имени Горького, он стал последователем Макаренко, работая в детских домах России, Украины, Грузии. В 1941 году был призван в Красную армию, заброшен с разведывательной группой на оккупированную немцами территорию, где был выдан фашистам.

Завербованный немцами, под чужим именем послан на территорию СССР в район города Горький, где убедил группу сдаться властям. В течение двух лет вёл «радиоигру» с абвером. За эту деятельность и работу по поимке немецких разведчиков в стране (в том числе в Тамбовской области) был награждён в звании майора орденом Отечественной войны ІІ степени, который ему вручил министр госбезопасности СССР.

После демобилизации по болезни С.А. Калабалин снова на «третьем фронте», как в тридцатые годы назвали педагогическое поприще. Вместе с ним до конца его жизни была воспитанница А.С. Макаренко Галина Константиновна (Черниговка). Последнее место работы – Клеменовский детский дом Егорьевского района Московской области. В 1968 году он был приглашён на встречу

Семён Афанасьевич Калабалин

с педагогами и студентами педагогического института и учителями школ города. С.А. Калабалин, сравнивая деятельность Макаренко и Мичурина, заметил: «Оба рисковали».

В этом же году им была опубликована книга «Бродячее детство» и подарена одному из авторов этой статьи с автографом: «От не-

подражаемого бродяги с чувством дружбы и веры в то, что хотя бы в деле воспитания "бродить" не будем».

Одним из направлений педагогической практики в институте в семидесятые годы было индивидуальное шефство студентов над «трудными» подростками, стоявшими на учёте в детской комнате милиции. Опыта организации нового дела не было. Обратились к С.А. Калабалину. Незамедлительно получили письмо, стиль которого характеризует автора.

«Дорогой товарищ Педкруж!

Вы находите, что я знаю, с чего начать? Я "знаю" одно – каким я должен и обязан сделать его – трудного, чтобы он не был пугалом и причиной горя, беды людской.

Сначала присмотрюсь к нему. Стараюсь распознать его, делаю психологический снимок.

Одному: "Не здоровайся со мной, пока не будешь достоин моего «здравствуй»".

Другому: "Ох и трус же ты. До чего же это противно. Ничего в тебе нет ни мужского, ни мужественного". – "Поч-поче-му?" – "Да потому, что лупишь только слабых, воруешь всякую мелочь – ни одного большого, ну хотя бы кассу в магазине ограбил, неряшлив до тошноты. Всё, что делаешь пакостного, – делаешь втихаря..."

Третьего просто напугаю до дрожи в подколенках.

Четвёртого приласкаю по-мужски, не слюняво.

Пятому: "Посиди рядом со мною, пожалуйста. Я понюхаю тебя. Ага?"

Шестому, шестисотому – всякому своё и только для него.

Одну правду, только правду в глаза, какая бы ни была эта правда. Суровая, требовательная, злая, добрая, с иронией, с нежностью, гневная.

Они – трудные, видят, что я человек смелый, гордый, честный, всегда в рабочем движении, что дело не противоречит словам-обещаниям.

А обещания могут быть приятные и неприятные.

Но мне легче – они у меня, а у меня условия, режим, он зависит от меня. А вы? Один на один. Я никогда не ходил "в народ", не имел, почти не имел дела с одиночками, расстыкованными по семейным вигвамам. С чего бы я начал в таких условиях – не знаю. Постарался бы найтись в каждом отдельном случае по-разному. Рекогносцировка местности. Знакомство с жителями двора – квартала, семьи, отдельных членов её, быта и проч. Оперативная характеристика подопечного.

План атаки. Вот и далеко не всё. Засим земной поклон и дай Бог удачи.

Ваш С. Калабалин».

Два дела на Руси считались лёгкими: занятие сельским хозяйством и воспитание. Нигде столько не экспериментировали, как в этих областях. Нигде не было столько метаний и дел, проводившихся по методу проб и ошибок. Нигде так не страдала работа от указующих сверху, «знающих», как обучать, воспитывать, сажать, сеять... Наряду с этим процессом протекал и другой, основанный на учёте всех составляющих. Таким был педагогический опыт, «выращенный» авторами педагогических систем (С.Т. Шацкий, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинский, И.П. Иванов и др.). Этот опыт критически осмыслен и внедрён в разные годы энтузиастами педагогического дела. Одним из них был «трудный» воспитанник Макаренко С.А. Калабалин.

И.В. ЧЕКУНОВ, А.И. ЧЕКУНОВ

Из коллекции Александра Николаевича СЁМИНА

ОЧЕРК

ВОЕННЫЙ СОВЕТНИК

ЕСТЬ КРАТКОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «ВОЕННЫЙ СОВЕТНИК». ТАК, ПОПУЛЯРНАЯ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ «ВИКИПЕДИЯ» ДАЁТ СЛЕДУЮЩЕЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ: «ВОЕННЫЙ СОВЕТНИК (ВОЕННЫЙ СПЕЦИАЛИСТ) — ЭТО ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ВО-ОРУЖЁННЫХ СИЛ ОДНОГО ГОСУДАРСТВА, НАПРАВЛЕННЫЙ В ВООРУЖЁННЫЕ СИЛЫ ДРУГОГО ГОСУДАРСТВА В СООТВЕТСТВИИ С ДВУСТОРОННИМ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫМ СОГЛАШЕНИЕМ ДЛЯ ОКАЗАНИЯ ПОМОЩИ В ОБУЧЕНИИ ВОЙСК, ОСВОЕНИИ ВОЕННОЙ ТЕХНИКИ И ВООРУЖЕНИЯ, ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ И Т.П.». КЛЮЧЕВОЙ ФУНКЦИЕЙ ЭТОГО ЧЕЛОВЕКА ЯВЛЯЕТСЯ ОКАЗАНИЕ ПОМОЩИ. И С НАМИ ЖИВУТ ЛЮДИ, КОТОРЫЕ ВЗЯЛИ ЗА ОСНОВУ ЖИЗНИ ПОМОГАТЬ ДРУГИМ ПРИ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ, В МИРНОЕ ВРЕМЯ, ПОСЛЕ СЛУЖБЫ.

Родившемуся в 1959 году в селе Вишневое Староюрьевского района Тамбовской области Игорю Волкову выпала доля оказывать помощь на протяжении своей жизни.

Отучившись десять лет в родном селе, Волков в 1976 году становится курсантом Свердловского высшего военно-политического танко-артиллерийского училища, где постигает азы военно-политической подготовки.

В 1980 году по распределению молодой лейтенант Игорь Иванович Волков назначен заместителем командира учебной танковой роты по политической части в 254-й учебный танковый полк, дислоцирующийся в городе Бердичеве Украинской ССР.

Через шесть лет в звании капитана Волков был направлен в распоряжение начальника 10-го Главного управления Генштаба ВС СССР и командирован в Демократическую Республику Афганистан военным советником. Нести службу довелось в столице Афганистана Кабуле в 8-й пехотной дивизии. В личный состав войскового соединения входили коренные афганцы, советская группа насчитывала

30 военных советников и 20 специалистов – солдат срочной службы.

Работа с афганцами шла ежедневно. Нежелание служить, массовое дезертирство, откровенный саботаж и провокации присутствовали постоянно. В 1986–1987 годах, когда стало понятно, что вывод советских войск неизбежен, наши специалисты делали почти невозможное, противостоя натиску западной пропаганды, наводя порядок в воинских частях и нечеловеческими усилиями удерживая порядок в афганских воинских подразделениях.

Только за один год службы из тридцати военных советников погибло десять человек. Страшная статистика – не вернулся каждый третий.

У капитана Волкова в памяти Кандагарская операция, переоценить значение которой сложно, так как захваченная бандитами база Джавара представляла собой крупнейший перевалочный пункт афганских моджахедов, через который проходило около 20% всего объёма поставок вооружения, боеприпасов, продовольствия из Пакистана. И эту базу необходимо было нейтрализовать.

Это был крупный объект пропагандистского значения, который использовался как площадка для международной политической пропаганды. В Джавару постоянно привози-

ли сочувствующих моджахедам журналистов и политиков. База представляла собой укрепрайон и состояла из 41 пещеры. Здесь располагались складские и жилые помещения, бункер командования, госпиталь, библиотека, отель, гараж, ремонтная база.

Военные действия в апреле 1986 года были уже второй попыткой отвоевать базу, прошлой осенью правительственная армия под непосредственным руководством Шахнаваза Танаи 42 дня осаждала её, но не преуспела.

Случались трагедии. Так, первый десант – отряд специального назначения «командос» армии ДРА – по ошибке был высажен в апреле 1986 года на территории Пакистана, на горе Даригар, в результате чего он понёс значительные потери (по итогам этого драматического боя из 80 бойцов к своим пробились только 17). В результате моджахеды продолжили блокирование продвижения войск с горы Даригар.

Второй десант, количеством около двух батальонов, тоже понёс большие потери, так как десантников пытались высадить прямо на огневые точки противника, располагавшиеся на высотах от 1600 до 2180 метров. После нанесения ракетно-бомбовых ударов по району на штурм высоты бросили пехотный полк 25-й пехотной дивизии ДРА, который курировал советский военный советник Михаил Караев.

Успех принёс внезапный манёвр: под действием пропаганды военных советников афганская армия пошла в наступление без артподготовки и добилась результата без особых усилий. 19 апреля Джавара пала.

К сожалению, стоит отметить, что провести мероприятия по полной ликвидации советские войска и афганская армия не смогли, поэтому вскоре база снова начала функционировать. Но это уже ошибки высшего руководства, а свои обязанности советские специалисты выполнили блестяще.

Именно при проведении этой операции погиб советник начальника политотдела 8-й пехотной дивизии армии полковник Ерёменко, который, замыкая цепочку офицеров, шедших в горах, подорвался на мине и погиб от потери крови.

Ещё одна операция в памяти Игоря Волкова - «Магистраль», или Хостинская операция, 1987-1988 годов. Это крупномасштабная воздушно-наземная плановая общевойсковая операция частей и соединений Ограниченного контингента советских войск в Афганистане и правительственных сил ДРА в труднодоступном горном массиве Сулеймановы горы в период с 23 ноября 1987 по 10 января 1988 года на широком фронте провинции Пактия в зоне афгано-пакистанской границы с привлечением значительных сил и средств.

Являясь одной из наиболее крупномасштабных плановых общевойсковых операций в Афганской войне 1979-1989 годов, она была проведена с целью прорыва многолетней военной и экономической блокады (деблокирования) округа Хост и срыва плана лидеров вооружённой оппозиции по отторжению округа от государства Афганистан и созданию на данной территории осенью 1987 года независимого от ДРА исламского государства. Основные действия развернулись вдоль магистрали Гардез – Хост.

После этого советские войска крупных операций не проводили. Было официально объявлено о выводе советских войск из ДРА. А судьба закинула майора Волкова на Дальний Восток. Отслужив там семь лет, Игорь Иванович демобилизовался и поселился в городе Мичуринске.

Знания, полученные в училище, и опыт Афганистана нашли применение на «гражданке». В 2001 году ветеран Волков возглавляет, а фактически воссоздаёт местное отделение Российского Союза ветеранов Афганистана. Здесь в полной мере раскрывается его предназначение оказывать помощь людям, ветеранам и их близким, а они в этом так нуждаются. Ситуация в Мичуринске 2001 года была непростой – никто не хотел участвовать в движении, помогать нуждающимся, не верил в свои силы.

Первоначально в организацию не смогли собрать и десять человек, но постепенно дело сдвинулось, стали видны результаты. Начали с оказания материальной помощи семьям погибших, простого внимания к ветеранам и их близким. К людям стала возвращаться вера в свою востребованность.

В настоящее время в организации состоит более 120 человек, из них 70 особо активных ветеранов. Они под руководством Игоря Ивановича в силах проводить мероприятия областного значения, ряды членов организации расширяются за счёт «чеченшев».

Оказывать помощь близким – самое важное предназначение человека.

Анатолий ТРУБА

АТАМАН — ВЫБОРНЫЙ ЛИДЕР В КАЗАЧЬЕЙ ОБЩИНЕ, ПРЕД-ВОДИТЕЛЬ, ДОСТОЙНЫЙ КАЗАК, ПОКАЗАВШИЙ ЛИЧНУЮ ДОБЛЕСТЬ И СЛАВУ. АТАМАНОМ ЯВЛЯЕТСЯ ВЫСШИЙ НА-ЧАЛЬНИК КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА (В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ФОРМЫ ВЫПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАННОСТЕЙ — ВОЙСКОВОЙ, ПОХОДНЫЙ, НАКАЗНЫЙ, КОШЕВОЙ) ИЛИ ГЛАВА КАЗАЧЬЕЙ АДМИНИ-СТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ЕДИНИЦЫ (ОКРУЖНОЙ АТАМАН, АТАМАН ОТДЕЛА, СТАНИЧНЫЙ ИЛИ ХУТОРСКОЙ АТАМАН). ТАКЖЕ АТАМАНОМ НАЗНАЧАЛСЯ КОМАНДИР ВО-ИНСКОГО ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ИЛИ КАКОГО-ЛИБО ВООРУЖЁН-НОГО ОТРЯДА.

Владимир Пантелеймонович Векленко – атаман Тамбовского отдельского казачьего общества

КАЗАЧИЙ АТАМАН

Слово «атаман» имеет несколько версий происхождения:

- 1. «Ата» переводится с тюркского как «дед», «ман» в переводе значит «я». Если совместить два значения, получится «я старший». Также с тюркского может переводиться как «старший тысячи», учитывая, что слово «мен» означает «тысяча».
- 2. «Ат» в татарском языке означает «отец», «аман» «с конём» или «на коне». Следовательно, с татарского «атаман» переводится как «отец на коне».
- 3. Amtman немецкое слово, обозначающее начальника службы или главу канцелярии.
- 4. «Одаман» на кумыкском означает «хозяин», «главный». Слово «ода» в кумыкском языке означает большой дом, двор или семью. Следовательно, «атаман» является «главным в семье». Когда пастухи образовывали кочевье (кош), то выбирали себе атамана. У казаков тоже есть «кошевой атаман», что подтверждает и эту версию образования слова «атаман».

5. Гото-германская, или асаланская, версия является самой распространённой. Согласно этой версии, слово atta означает «отец», а слово mann переводится как «муж» или «витязь». И сейчас казаки называют атамана «батькой» или «отцом», что не только отражает роль атамана в казачьем обществе, но и служит напоминанием об определённом пласте исторического и культурного наследия русского народа.

Исторически слово «атаман» упоминается ещё в XIV веке на страницах Литовской хроники. В то время казаки совместно с ланами и готами составляли дружину крымского хана. Древние акты из крымской истории упоминают «атамана Дувана», и с середины XVI века начинается упоминание слова «атаман» в различных источниках, связанных с казаками.

Казачий атаман обладал исполнительной и судебной властью, занимая военно-административную должность. Деятельность и функции атамана зависели от историческо-

го периода и поставленных целей. К примеру, для походов, военных действий или для несения службы вне расположения войска избирался походный атаман, а для выполнения дипломатических или представительских функций назначались атаманы лёгких и зимовых станиц, они считались главами посольств. Главным предводителем войска избирался войсковой атаман. В случае отсутствия войскового атамана функции переходили наказному атаману. Также были атаманы куреней (куренные атаманы), лисицкие атаманы (ответственные за охоту), крамные атаманы (ответственные за торговлю), кошевые, полковые, станичные, хуторские, окружные атаманы. Атаманом мог называться старший в любом деле, к примеру начальник рыболовства на реке Урал назывался атаманом рыболовным. В приморских рыболовных артелях избирали атамана (ватаммана), который был главным распорядителем работ, начальником промысловой партии. О таком атаманстве упоминается в новгородских грамотах XIII века. В Малороссии и Новороссии атаманом называли сельского старшину и других опытных, авторитетных старшин в различных направлениях деятельности.

Главный предводитель всего войска назывался войсковым атаманом. Он избирался войсковым кругом. Должность войскового атамана была выборной до 1718 г., потом войсковой атаман назначался правительством, и выборы атамана кругом казаков были отменены. Войсковые атаманы носили в руках «насеку» (трость), которую потом передавали вновь избранному. Пётр Великий решил придать войсковым атаманам особый статус и пожаловал в 1704 г. Войску Донскому украшенную насеку с надписью «насека войска донского 1704 г.» и серебряную печать. В 1705 г. Пётр І пожаловал войсковым атаманам вызолоченный по серебру и украшенный драгоценными каменьями пернач как знак их достоинства.

На Украине войскового атамана называли гетманом. Атаман Запорожской Сечи, которого также выбирали, назывался кошевым атаманом и подчинялся напрямую гетману. Запорожская Сечь делилась на курени, и, соответственно, были куренные атаманы (в современном понимании – начальники отдельных частей войска).

Атаман Всевеликого войска Донского Матвей Иванович Платов

Атаман Алексей Максимович Каледин

Генерал-лейтенант, атаман Оренбургского казачества Александр Ильич Дутов

Антон Иванович Деникин

Со 2 октября 1827 г. августейшим атаманом всех казачьих войск стал наследник престола, а казачьи войска управлялись наказными атаманами.

После событий 1917 г. статус войсковых атаманов был восстановлен. На протяжении всей Гражданской войны войсковые атаманы казачьих войск были не только талантливыми военачальниками, но и ярким примером героизма и мужества в борьбе с большевиками и против «красного террора». Соблюдая верность присяге, принятой за Веру, Царя и Отечество, казаки во главе с войсковыми атаманами проливали кровь и совершали подвиги, внесённые в славную историю казачества.

С 1990-х гг. началось возрождение казачества, и институт войсковых атаманов был восстановлен. На данный момент войсковые атаманы назначаются указом Президента РФ.

ПОРЯДОК ВЫБОРОВ АТАМАНА

Атаман выбирается на круге открытым голосованием казаков. Кандидаты в атаманы с непокрытой головой садятся рядом со священником. За каждого кандидата голосуют отдельно, перед голосованием кандидат в атаманы выходит на середину круга, кланяется кресту, священнику, потом старикам и казакам, зачитывает свою программу, и потом есаулец спрашивает присутствующих: «Господа честные казаки, люб ли вам атаман такой-то?» Атаманом становится тот кандидат, который набрал больше голосов.

В казачьей традиции считается, что в момент присяги новый атаман получает особую силу. Для принятия присяги выбранного атамана ведут два пристава, держа за руки. Согласно традиции, непозволительно касаться голой рукой щеки или голой руки атамана, чтобы новый атаман не потерял силу. Для этого приставы держат атамана за рукава выше локтя, а атаман кладёт свои руки на укрытые обшлагами запястья приставов. С атамана снимают мундир, расстёгивают или разрывают рубаху, для того чтобы было видно крест, символ принадлежности к православной вере. Есаулец восклицает: «Православный!» - и казаки кричат: «Любо!» и встают. Атаман, стоя лицом к ним, в полной тишине произносит:

Станичные и поселковые атаманы

«На Христовом Животворящем Кресте, на Священном Писании присягаю:

Служить верно, не щадя головы и живота своего.

Беречь казачью честь.

Приумножать достояние станицы.

Беречь казаков!

Я – ваш отец. Вы – мои дети!»

После произнесения присяги атаман совершает поклон казакам и, ведомый приставами, идёт к старикам, совершает перед ними поясной поклон. Казаки и старики кланяются в ответ, и приставы подводят атамана к священнику и аналою, он целует крест и Евангелие. После этого приставы отводят атамана в середину круга, и старейшина три раза сечёт атамана нагайкой по спине.

Атаман получает символы военной и хозяйственной деятельности: на него надевают через правое плечо шашку, а через левое – полотенце, что символизирует крест – защиту деятельности атамана Христом.

Атаман получает от старшего по чину и возрасту пернач или булаву, символизирующие военную власть. Стариками атаману подносится посох или насека, есаулец на голову атаману возлагает шапку и подаёт команду: «Перед атаманом шапки долой!» Все, кто ран-

гом ниже атамана, снимают шапки. С этого момента присяга считается принятой. Атаманы, которые ниже рангом, присягают новому избранному атаману. Все казаки подходят к кресту, Евангелию и их целуют. Таким образом происходит выбор нового атамана, который перед казаками и Богом будет отвечать за свои деяния и старания во благо казачества.

поговорки:

- Из рядовичей в атаманы выходят.
- Терпи, казак, атаманом станешь.
- Полно тебе атаманиться, есть постарше тебя.
- Без атамана казак сирота.
- Атаманом артель крепка.
- Без атамана дуван не дуванят, добычи не делят.
- Не гонись за простым вором, а лови атамана.
- Не атаман при булаве, а булава при атамане, его власть, воля.
- Атаманом быть уряд держать.
- Не всем казакам в атаманах быть.
- Куда ты, атаман, глазом кинешь, туда мы головы кинем.

Игорь МАРТЫНОВ,

войсковой старшина, заместитель атамана Тамбовского отдельского казачьего общества

МАЛЕНЬКАЯ ПОСЛУШНИЦА БОГОЛЮБСКОГО ЖЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ

Русская православная церковь принимала и принимает участие в просветительской работе, так как процесс образования и воспитания молодёжи всегда считался богоугодным делом. Каким он был на Руси? Что считать важнее для человека - его духовное и нравственное состояние или интеллектуальный багаж и практические навыки? Для древнерусского сознания цель образования была ясна: указать человеку путь, средства, условия очищения и восстановления в себе образа Божия. В монастырях формировалась наука, замечательная по своей неразрывной связи между теорией и практикой. Вся русская книжность шла из монастырей, в которых она формировалась главным образом на великой византийской книжности, несущей с собой высшую образованность того времени. Переводы здесь делались не случайные: брали лучшие книги, воспитывающие и ум, и душу человека.

Образование всегда было подчинено высшей цели – духовному и нравственному становлению человека. Его цель – укрепить веру человека, сделать его духовно богаче – находила отклик и с благоговением принималась во всех слоях русского общества. Она становилась достоянием всего народа и отвечала на самый главный вопрос человека – о смысле его жизни. Поэтому образование разных слоёв населения получало один и тот же целенаправленный духовный характер. Так воспитывался весь народ и постепенно созидался общий дух нации.

Со второй половины XIX века начинает активно развиваться и поддерживаться государством сфера образования, открывается масса новых начальных, средних и высших учебных заведений, и такая деятельность церкви стала ещё более популярной и востребованной обществом.

Самое активное участие в деле образования подрастающего поколения в XIX веке принимали женские монастыри. Женские общины первоначально возникали помимо воли государственной и церковной власти, по инициативе самих женщин. Жизнь в женской общине организовывалась по монастырскому уставу. Церковная реформа Петра I в отноше-

нии монастырей исходила прежде всего из их практической и социальной пользы для общества. В монастырях, как мужских, так и женских, должны были ухаживать за ранеными солдатами, лечить их, помогать устроиться в жизни. Чуть позже женским обителям было поручено содержать девочек-сирот.

В городе Мичуринске (до революции 1917 года – Козлове) в 1849 году заложен Боголюбский храм, который стал составной частью великолепного архитектурного ансамбля Козловского Боголюбского женского монастыря, созданного в 1867–1869 и упразднённого в 1917–1918 годах.

В 1914 году в монастырь попала Наталья Семёновна Шершнева. Она родилась 7 сентября 1906 года. Её мама – Мария Ильинична, отец – Семён Дмитриевич. Семья жила в Козлове на съёмной квартире. Мама была домохозяйкой, отец – военным, служил в полку города Козлова. Когда девочке было 6 лет, умерла мама, маленькую Наташу стал воспитывать отец.

Когда началась Первая мировая война, Семён Дмитриевич должен был отправиться на фронт. Свою дочь он вынужден был отдать на воспитание в детский приют Боголюбского женского монастыря: родных, кто мог бы взять на себя уход за девочкой, не было. За пребывание дочери в женском монастыре Семён Дмитриевич заплатил золотом.

Наташа осталась одна жить в монастырском приюте. Все девочки были старше неё, сверстниц не было. Маленькая послушница чувствовала себя одинокой. Монахини учили её чтению, письму, счёту. Учёба давалась легко. Кроме этого, девочку учили шить, вязать, плести кружева. С этим у Наташи сразу же возникли трудности. Монахини, собирая вокруг себя учениц, показывали приёмы вязания, шитья очень быстро, не утруждая себя многочисленным повторением. Маленькая Наташа не могла с первого раза запомнить эти правила. Однажды ей поручили плетение кружев. Показали образец, объяснили узор. Но восьмилетний ребёнок не смог запомнить, как следует выполнить это задание. Попытки повторить узор закончились неудачей. Тогда Наташа решила отмотать несколько метров ниток и запутать их. Когда пришли проверять работу, девочку наказали.

День маленькой послушницы начинался рано. В шесть часов её будили. Она умывалась и шла на молитву в домовую двухпрестольную церковь в честь иконы Божией Матери «Утоли моя печали» и святого великомученика и целителя Пантелеймона. Затем был скудный завтрак и уроки в церковно-приходской школе. После обеда – уроки домоводства, которые включали в себя обучение шитью, вязанию, плетению кружев. Девочки сами убирали свои кельи, помогали мыть посуду в трапезной, учились кулинарии в келарне.

Педагогической деятельностью занимались сами монахини и послушницы, а Закон Божий преподавали монастырские священники. В школе использовались разнообразные приёмы и методы обучения и воспитания. Акцент делался на понимание изучаемого, а не на механическое заучивание материала. Широко применялся принцип наглядности. Количество и продолжительность уроков (классных часов) было наиболее оптимальным (утром с 9 до 12 и после обеда с 14 до 16 часов). Умственный труд чередовался с

Семья Шершневых – Мария Ильинична, Семён Дмитриевич и Наташа. Фотография примерно 1910 года

Комната воспитанницы Боголюбского женского монастыря

Семья Шершневых-Шестаковых. Фотография примерно 1936 года

физическим, во второй половине дня ученицы занимались рукоделием.

Все принадлежности для обучения и рукоделия, а также в некоторых случаях одежда, выдавались девочкам безвозмездно, поэтому бедным родителям было выгодно отдавать детей в школы при монастырях. Помимо приходящих учениц, в каждой женской обители обучались и жили по несколько си-

рот, которые содержались на полном пансионе монастыря.

Предметы обучения преподавались монастырским духовенством и монахинями под надзором игуменьи:

- 1. Для старших учениц Закон Божий, краткая священная история «Ветхаго и Новаго завета», краткий катехизис и краткое объяснение богослужения православной церкви. Для младших необходимые молитвы с объяснением.
- 2. Арифметика: вычисления на счётах, изображение чисел, сложение, вычитание, умножение и деление простых чисел, а для старших преподавание именованных чисел.
- 3. Чтение и чистописание. Упражнение в чтении и пересказе по книге «Родное слово» Ушинского. На занятиях по чистописанию использовались прописи и письмо под диктовку с объяснением правил грамматики.
- 4. Рукоделие. Ученицы под надзором монахинь занимались вязанием чулок, плетением кружева и вышивкой гладью.

Помещение, где проходили занятия, было удобным, комнаты светлыми и всегда опрятными, у каждой из воспитанниц была своя кровать. Одевались они просто, но прилично. Кормили воспитанниц пищей незатейливой, но здоровой и свежей, каждое утро и вечер давали чай.

Девочки-белицы носили обычные платья неярких и неброских цветов. Чёрные платья носили только те девочки, которые свою жизнь навсегда связали с монастырём, – сиротки, которых приютил монастырь под своим кровом. Они знали, что примут постриг, станут монахинями. Наташа не собиралась жить в монастыре всю жизнь – отец в письмах сообщал ей, что заберёт дочку из монастыря, когда закончится война. Когда он приезжал домой в отпуск, а это было в 1915 и 1916 годах, то забирал её из приюта. Они вместе гуляли в парке, катались на лодке по реке. Наташа любила папу, ждала его, писала ему на фронт письма.

В 1917 году Семён Дмитриевич пришёл с фронта, купил дом на улице Тамбовской, в котором поселился вместе с дочерью. Вскоре женился второй раз. Прасковья Григорьевна стала второй матерью Наташе. Всё, чему научилась девочка в мона-

Наталья Семёновна Шершнева и её муж Василий Васильевич Шестаков. Фотография примерно 1927 года

стыре, пригодилось ей в жизни. Она стала швеёй-белошвейкой. Шила лёгкие платья, бельё, сарафаны, блузки, юбки, украшала их кружевами.

В 1928 году Наталья вышла замуж, её избранником стал Василий Васильевич Шестаков. В 1929 году у Натальи Семёновны родился сын Костя. Когда началась Великая Отечественная война, Василий Васильевич ушёл на фронт, а Наталья Семёновна шила шинели для солдат и офицеров, воспитывала сына.

Наталья Семёновна всю жизнь посвятила тому, чему её обучили в монастыре. Она чудесно шила, вязала, плела кружева, вкусно готовила и отлично вела домашнее хозяйство. Наталья Семёновна – это моя прабабушка. Я плохо её помню, но мне о ней много рассказывали мама и дедушка Костя.

Программа и качество обучения при женских монастырях, практические знания были достаточными для подготовки девушек к ведению самостоятельного хозяйства в замужестве.

К началу XX века образовательная деятельность женских обителей стала более активной, чем ранее. Монастырское образование оставалось популярным, по качеству знаний не уступало народным училищам, а социальное положение и материальные возможности не являлись препятствием для его получения. Активная образовательная деятельность Боголюбского женского монастыря оборвалась революцией 1917 года. После закрытия в 1918 году монастырь не возродился.

Оксана ГРАНКИНА

Наталья Семёновна Шестакова и Константин. Фотография примерно 1934 года

Наталья Семёновна с правнучкой Оксаной

НА СВЕТЛОЙ СЕДМИЦЕ ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ КИРИЛЛА ГРУППА ПАЛОМ-НИКОВ МИЧУРИНСКОЙ ЕПАРХИИ, ВОЗГЛАВЛЯЕМАЯ ЕПИСКОПОМ МИЧУРИНСКИМ И МОРШАНСКИМ ГЕРМОГЕНОМ, СОВЕРШИЛА ПУТЕШЕСТВИЕ НА СВЯТУЮ ЗЕМЛЮ.

В ЭТОЙ ГРУППЕ ПОСЧАСТЛИВИЛОСЬ БЫТЬ И МНЕ. ПРЕДСТАВЛЯЮ ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ ДНЕВНИК ПАЛОМНИКА.

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ

Добрались непросто. Представители Таможенного контроля отнеслись к нам очень внимательно, задавали много разнообразных вопросов. А вдруг мы шпионы?! Но, слава Богу, дорога позади.

Утром в день приезда посетили Греческую патриархию, где состоялся приём у Иерусалимского патриарха Феофила III.

Его Блаженство приветствовал паломников, поздравив всех прибывших на приём с Пасхой Христовой. Говорил он, как и ожидалось, на греческом языке, нам же переводчик излагал слова патриарха, однако открытость и простота Блаженнейшего Владыки поразили. Светящиеся добротой и любовью ко всему миру глаза удивительны. Среди постоянной суетности нашей жизни редко где можно встретить такое лицо.

В завершение встречи патриарх Феофил вручил всем паломникам подарки. Епископы получили перламутровые панагии и кресты, духовенство – подобные наперсные кресты, а остальные паломники в благословение от патриарха приняли иконы Иерусалимской Божией Матери.

Преосвященнейший Гермоген, возглавлявший нашу делегацию, в свою очередь, преподнёс Его Блаженству расписное пасхальное яйцо, на котором с двух сторон изображены кафедральные соборы Мичуринской епархии – Боголюбский Мичуринска и Троицкий Моршанска.

Получив благословение патриарха Феофила, мы отправились на пешую экскурсию по Иерусалиму.

Город уже по пути в патриархию показался шумным, бурлящим жизнью. Кажется, на какую улочку ни сверни, окажешься возле какой-нибудь торговой лавки. А продают здесь всё, начиная от крестов и икон, украшений и одежды и заканчивая камнями и землёй.

Но возвращаюсь к нашему паломничеству. Шествие по святому городу началось с «овчей купели» (Вифезды), где, как известно из Евангелия от Иоанна (Ин. 5: 1–16), Спаситель совершил исцеление расслабленного, носимого на одре. Вода из купальни Вифезды считалась чудодейственной: когда «ангел Господень по временам сходил в купальню и возмущал воду, и кто первый входил в неё по возмущении воды, тот выздоравливал, какою бы ни был одержим болезнью». В Евангелии говорится, что при купальне лежал расслабленный, страдающий своей болезнью долгие годы и почти потерявший надежду на исцеление, так как некому было опустить его в купальню при воз-

мущении воды. Спаситель сказал ему: «возьми постель твою и ходи». И он тотчас выздоровел, и взял постель свою, и пошёл.

Затем мы поклонились месту Рождества Пресвятой Богородицы и посетили Преторию – темницу, где был заточён Иисус Христос. Темница – необыкновенный памятник изобретательности тюремщиков. Помещения, где содержались заключённые, ниже земли и полностью находятся в толще скалы. Делать подкоп или пытаться разрушить стену совершенно бесполезно. Бежать из такой темницы, не прибегая к заговору со стражей, практически невозможно.

Из Претории с пением молитвы «Кресту Твоему поклоняемся, Владыко…» мы прошли по Крестному пути Спасителя.

Вероятно, что обстановка вокруг и в те, евангельские, времена была похожей. Народ, собственно говоря, привыкший к регулярным казням, по большей части занимался своими делами. Спешили сделать покупки, разыскивали своих знакомых, искали дорогу, ведь к празднику Пасхи в Иерусалим стекалось множество неместного населения. Повели очередного заключённого. Но какое мне дело до него, если я, например, в чужом городе от-

бился от родных, с которыми мы прибыли отметить праздник? Конечно же, никакого! Или если мне плохо, я беден, меня все унижают, я не могу ответить обществу, но могу плюнуть или бросить камень в арестанта. За это меня никто не осудит, а может, даже и, наоборот, одобрительно похлопают по плечу.

Молитва отрешает нас от суеты мира, но мир всегда вокруг нас. И дорога по Крестному пути ярко показывает положение вещей. Народ снуёт, торопится, галдит. И до людей, идущих с крестами в руках, кажется, никому нет дела. Но это только кажется.

По узкой улочке навстречу нам шёл какой-то человек, в руках у него целая дюжина щёток и мётел. Заметив нас, он, кажется, специально перехватил одним движением щётки так, чтобы они растопырились как можно шире. При этом человек как шёл ровно посередине улочки, так и продолжал идти. А оказавшись в центре нашей делегации, ещё и начал вертеться в разные стороны, делая вид, что он кого-то высматривает вокруг.

А чуть дальше другой мужчина оглушительно громко и протяжно запел что-то на арабском, чтобы заглушить наше тихое пение, которое, по-видимому, ему показалось оскорбительным.

Завершается Крестный путь Голгофой – горой, где был распят Иисус Христос. В евангельское время, конечно, это место находилось за чертой города, однако в наши дни это чуть ли не центр так называемого старого Иерусалима. Сегодня Голгофа находится под сводами храма Воскресения Христова (или как чаще его называют – храма Гроба Господня).

Затем мы спустились в часовню Адама, которая расположена на нижнем уровне храма Гроба Господня, непосредственно под алтарём Распятия. В ней за стеклом видна расщелина, идущая сверху от места Распятия. По преданию, здесь был погребён прародитель человеческого рода Адам. Когда кровь Иисуса Христа пролилась на скалу после удара копьём Лонгина-сотника, скала треснула, а кровь Спасителя, потёкшая по скале, попав на останки Адама, смыла с человечества грехи, открывая дорогу к вечной жизни.

Приложились мы и к Гробу Господню, и Камню помазания.

Камень помазания – древнейшая христианская святыня, лежит у подножия Голгофы,

прямо напротив входа в храм Воскресения Господня. На этом Камне, согласно преданию, снятое с Креста безжизненное тело Иисуса было подготовлено для погребения и помазано миром. Два последователя Христа – Иосиф Аримафейский, бывший членом Синедриона, и Никодим – сняв тело Иисуса Назарянина с Креста, положили Его и провели обряд миропомазания, перед тем как положить в гробницу, принадлежавшую Иосифу, известную теперь как Гроб Господень.

Гроб Господень – поистине главная святыня христианского мира. Гробница в скале. В этой гробнице, как мы знаем из Евангелия, Иисус Христос был погребён после распятия и на третий день воскрес. Гробница является главным алтарём храма Воскресения Христова в Иерусалиме.

ДЕНЬ ВТОРОЙ

Во второй день путешествия мы посетили Горненский женский монастырь Русской духовной миссии, где состоялось празднование Целования, то есть встречи Пречистой Девы Марии со святой праведной Елисаветой. В этот день в соборе Всех святых, в земле Русской просиявших, праздничную Божественную литургию совершил митрополит Капитолиадский Исихий, которому сослужили епископ Мичуринский и Моршанский Гермоген, духовенство нашей епархии и представители Русской духовной миссии. Богослужение завершилось пасхальным крестным ходом.

Далее паломничество продолжилось на горе Елеон. Здесь мы полюбовались панорамой Иерусалима, а затем помолились на месте Вознесения Спасителя.

Открыли для себя мы и Русский Спасо-Вознесенский женский монастырь. Здесь духовенством была возглашена «Вечная память» на месте упокоения архимандрита Антонина (Капустина), много потрудившегося во славу Русской православной церкви и во благоустроение Русской духовной миссии на Святой земле. В одном из храмов обители мы поклонились месту Второго и Третьего обретения честной главы Иоанна Предтечи и поднялись на колокольню-свечу, которая счита-

ется самой высокой точкой Иерусалима. Вид с колокольни потрясает. Видны окрестности Иерусалима, холмы, города, пустыня. На вершине колокольни невольно понимаешь, насколько человек физически мелок.

У подножия западного склона Елеонской горы посетили Гефсиманию. Гефсиманский сад традиционно почитается как место моления Иисуса Христа в ночь ареста. Здесь растут очень древние оливы, возраст которых превышает 2000 лет.

Гефсимания также известна как место погребения Пресвятой Богородицы. В храме Успения паломники вознесли молитвы у Гробницы Божией Матери.

Затем мы смогли поклониться мощам великой княгини Елизаветы и инокини Варвары в русском женском монастыре Святой равноапостольной Марии Магдалины в Гефсимании.

В завершение дня нас ждало путешествие на Сион. Здесь посетили место, где, по преданию, находилась горница Тайной Вечери.

ДЕНЬ ТРЕТИЙ

В третий день мы отправились в Вифлеем, где посетили храм Рождества Христова и поклонились месту Рождества Спасителя и Его яслям.

Позже нами была посещена Иудейская пустыня. В монастыре Святого преподобного Феодосия Великого помолились у места его погребения, а также у мест погребения других святых угодников Божиих. А в лавре

святого праведного Саввы Освященного мужчины приложились к мощам Саввы Освященного, а женщины, которых по благочестивой традиции в обитель не пускают, молились у стен монастыря.

Кроме святынь, Иудейская пустыня поразила нас своими «жаркими объятьями». В лавре Саввы Освященного мы в теневом углу увидели градусник. Он показывал +38°C. И это ранняя весна! Летом здесь значительно «теплее».

Далее мы посетили подворье Русской духовной миссии в Хевроне, где поклонились Мамврийскому дубу, под которым, согласно библейской истории, Авраам принимал Святую Троицу.

Затем мы вернулись в Иерусалим, где молились за Всенощным бдением в Троицком соборе Русской духовной миссии. Богослужение возглавил епископ Мичуринский и Моршанский Гермоген.

ДЕНЬ ЧЕТВЁРТЫЙ

В ночь с субботы на воскресенье мы приняли участие в ночной литургии, которая была совершена в храме Воскресения Христова на Голгофе. Большинство паломников сподобились святого причастия.

Утром мы отправились в Вифанию, где посетили гробницу святого праведного Лазаря Четверодневного.

Далее был посещён Иерихон, где увидели дерево Закхея, которое сегодня находится в монастыре Святого пророка Елисея. Считается, что именно на эту смоковницу залез мытарь (сборщик налогов) Закхей, чтобы увидеть Христа.

Затем нам предстоял подъём на Сорокадневную гору, где в память о посте Спасителя вознесли молитвы.

Позже мы побывали на месте Крещения Господня и погрузились в священные воды Иордана.

В завершение дня мы посетили подворье Русской духовной миссии во имя Святого Пророка, Предтечи и

Крестителя Иоанна в Иерихоне. В этой обители подвизался святой преподобный Герасим Иорданский. Сначала святой подвизался в пустыне Египта, позднее, около 450 года, пришёл на берег реки Иордан в Палестине, где основал монастырь и стал его настоятелем.

ANEKCAHAP

ДЕНЬ ПЯТЫЙ

Пятый день паломничества открыл для нас Галилею.

Посетили мы православный храм над источником Пресвятой Богородицы в Наза-

Затем увидели православный храм на месте дома святого апостола Симона Кананита в Кане Галилейской. Здесь на брачном пире Иисус Христос совершил своё первое чудо - претворение воды в вино. Этим первым Спаситель предучудом преждает свою мать, «что ещё не пришёл час Мой», но по её просъбе не отказывается помочь жениху. Церковная традиция видит в этом выражение особой силы молитв Богородицы за людей. В храме, который мы посетили, сохранились каменные водоносы евангельских времён.

Далее нас ждало подворье Русской духовной миссии во имя Святой равноапостольной Марии Магдалины в Магдале. Магдала во времена Иисуса была торговым шумным городом. Где-то на улицах пёстрого рыбачьего городка жила охваченная беснованием будущая равноапостольная Мария Магдалина. В Евангелии лишь отмечено кратко, что Господь «изгнал из неё семь бесов». И по слову Спасителя «иди и больше не греши» Мария Магдалина становится святой и самой ревностной последовательницей Христа.

Также в этот день мы поднялись на гору Фавор, где произошло Преображение Господне. Фавор возвышается над долиной на 588 м. Расположена гора уединённо, как «стог в поле», по выражению игумена Даниила. Склоны Фавора заросли вечнозелёными дубами, оливами, акацией, орешником, олеандром, кустами диких роз и жасмина. На вершине горы расположены два действующих монастыря, православный и католический.

ДЕНЬ ШЕСТОЙ

Заключительный день паломничества по Святой земле начался в Лидде, где мы приложились к мощам и гробнице святого великомученика Георгия Победоносца. Удивительно, но этого святого почитают даже мусульмане, которым знакомы чудеса, исходящие от великомученика.

Затем мы посетили Яффу. Здесь в храме Апостола Петра и праведной Тавифы подворья Русской духовной миссии по случаю праздника Радоницы совершили панихиду по всем усопшим православным христианам, а также вознесли молитвы у гробницы праведной Тавифы. Житие праведницы связано с чудесами, творимыми апостолами, ведь первоверховный апостол Пётр горячей молитвой и словами: «Тавифа,

встань!» воскресил её. Святая отличалась своим смирением и трудолюбием. Сегодня православные почитают её как покровительницу рукоделия.

Плотная насыщенная программа, с одной стороны, заставила потратить множество сил, а с другой – дала дивную возможность посетить столько святых мест и укрепиться духовно. Поистине усталость от паломничества благодатна. И не сразу можно осознать всю радость этого путешествия. Но воспоминания о Святой земле будут жить в сердце всю жизнь.

Роман ЛЕОНОВ,

председатель информационно-издательского отдела Мичуринской епархии, член Союза журналистов России

Алый, словно маковый цвет, кружился в синем небе осиновый листик. Ёжик потянул носом холодный осенний воздух. Пахло грибами и опавшими листьями. Это была его первая осень и первая уютная норка под берёзовым пеньком.

– Ах, как красиво! – воскликнул Ёжик, глядя на множество пёстрых – красных, жёлтых, бурых листьев, что нарядным ковром укрывали поляну. – Невероятно красиво! Какое замечательное получится одеяло! Я соберу их все – красные, оранжевые, жёлтые! И мне всю зиму будут сниться цветные сны!

Старая берёза устало скрипнула веткой. Её когда-то кудрявая зелёная крона заметно поредела, и сквозь золотисто-жёлтые листочки проглядывало синее небо.

– Берёзка! – Ёжик улыбнулся. – Здравствуй, Берёзка! Это ты соткала такое красивое лоскутное одеяло? Тебе не жаль твоих зелёных листиков? И почему они вдруг стали жёлтыми?

- Жёлтыми? Берёза удивлённо взглянула вокруг. Ах, да! Жёлтыми! Нет, маленький Ёжик, мне их не жаль. Теперь это просто воспоминания.
- Воспоминания? А что ты вспоминаешь, Берёзка?
- Скоро наступит зима, и мне будет сниться бесконечный сон, в котором я такая молодая, стройная и красивая. О, Ёжик! Каким прекрасным было то время, когда я кланялась всем ветрам и шелестела молодой листвой!
 - А теперь?
- А теперь я разучилась сгибаться и любой, мало-мальски сильный, ветер запросто может сломать меня. Засыпай, маленький Ёжик, пусть лоскутки моих воспоминаний согреют тебя зимой.

Ёжику стало грустно.

«Как же так? – думал он. – Ничего не осталось, кроме воспоминаний?»

Могучий дуб возвышался у самой кром-ки леса. Его побуревшая листва высохла,

сморщилась и шуршащим ковром хрустела под ногами.

- Здравствуй, Могучий Дуб! Ёжику пришлось высоко поднять голову. Неужели и тебе не жаль своих листьев? Неужели и твои листья теперь стали воспоминаниями?
- Здравствуй, маленький Ёжик. Солнечные зайчики весело запрыгали по корявым ветвям дуба. А что плохого в воспоминаниях? О чём же мне жалеть? Ведь сотни молодых дубочков прорастут из моих желудей, а тёплое одеяло далёких воспоминаний поможет им вырасти крепкими и сильными.

Ёжик шёл по лесу, разглядывая цветной ковёр из опавших листьев.

- Ты что такой печальный, маленький Ёжик? окликнул его Мудрый Ворон.
- Скажи мне, Ворон, неужели всё на свете становится воспоминаниями? И больше ничего-ничего не остаётся?
- Это очень много, малыш, если осенью тебе есть о чём вспоминать. Не грусти!

Когда Ёжик вернулся домой, на небе уже зажигались первые звёзды. Алый осиновый листик лежал на пожухлой траве у самого входа. Ёжик бережно поднял его и положил сверху на пёстрый ворох других листьев в своей маленькой уютной норке. Затем он забрался в самую середину и с наслаждением вдохнул пряный запах лоскутного осеннего одеяла.

«Ничего, – думал Ёжик засыпая. – Теперь я буду хранить все эти воспоминания! Этот жёлтый лоскутик – берёзовый, а этот, оранжевый, рассыпчатый, – рябиновый. Бурые – это от силача-дуба, а красный, как огонёк, – осиновый».

* * *

Алый, словно маковый цвет, осиновый листик опустился на подоконник. Сквозь мокрое стекло Серёжа смотрел, как стекают вниз тяжёлые дождевые капли.

Серёжа не любил, когда простужался. Потому что тогда его оставляли у бабушки и не разрешали гулять во дворе. А ещё всё время поили горячим чаем.

 Ёжик! Слезай с подоконника, пора спать. – Бабушка неслышно вошла в комнату.

Серёжа послушно спрыгнул с подоконника и забрался под одеяло. Оно было большим и тяжёлым. А ещё – пестрело множеством разноцветных лоскутиков.

- Держи градусник. Бабушка присела на краешек. – Надо проверить температуру.
- Бабушка, Серёжа взглянул на гладко зачесанные бабушкины волосы, а почему твои волосы совсем белые, как снег? У меня не такие...
- Когда-то и мои волосы были другими. Каштановыми, – улыбнулась бабушка. – Это всего лишь осень, Ёжик...
 - А у дедушки?
 - А дедушка был рыжим, как вон тот клён!
- Теперь он тоже такой же белый, как и ты... Это плохо?
- Ну почему же? Посмотри, каким сильным и красивым вырос твой папа. И потом, мы с дедушкой никогда бы не узнали, каким вырастешь ты, если бы наши волосы оставались прежними. Бабушка взглянула на градусник. Всё хорошо. Спи, Ёжик!
- Ба, Серёжа провёл ладошкой по одеялу. – А почему у тебя одеяло такое?
 - Какое?
 - Ну... пёстрое, из лоскутков?
 - А это мои воспоминания, Ёжик...
 - Воспоминания?
- Да. Вот это, бабушка указала на ситцевый лоскутик с синими цветами, – кусочек моего бального платья. Ах, как я танцевала на том балу! Лучше всех!
 - На балу?
- Ну да. На выпускном школьном балу. А вот это, бабушкина ладонь коснулась клетчатого фланелевого лоскутика, первая рубашка твоего папы. Он износил её до дыр!
 - A это? Серёже стало интересно.
- Это были шторы в маленькой комнате, где мы когда-то жили с твоим дедушкой.
- Бабушка! Я понял! У тебя целое одеяло пёстрых воспоминаний!
- Конечно, это осеннее одеяло. Бабушка улыбнулась и потушила свет. Спокойной ночи, Ёжик! Пусть лоскутики моих воспоминаний согревают тебя.

«Ничего, – думал Серёжа, засыпая. – Теперь я буду хранить все твои воспоминания!»

> Дизайн обложки художника Татьяны ЕМЕЛЬЯНОВОЙ

«АЛЕКСАНДРЪ»: ЗАКОНОМЕРНАЯ СЛУЧАЙНОСТЬ

Некоторое время назад ко мне в руки попало несколько выпусков литературноисторического журнала «Александръ». Изящно изданные, с глянцевой обложкой, снабжённые столь необходимым сегодня ISSN журнальные тетрадки были просмотрены, а потом и прочитаны мною. Причём прочитаны неспешно, с возвращением к отдельным абзацам, к иллюстрациям, дополняющим текст.

Правда, немного удивил адрес редакции – посёлок Первомайский Тамбовской области. Ну вот, подумал с неким налётом снобизма, столичные печатные издания постепенно хиреют, а тут «здрасьте вам...». Однако по мере того как внимательней стал вчитываться, то и начал, как мне кажется, понимать задумку создателей нового журнала.

Закат печатной прессы в России (и не только) – это объективное явление. Не буду повторять банальности, но ведь с расширением и усложнением коммуникационных каналов, появлением нового читателя (хотя нет, не читателя, а потребителя информационного продукта) печатные издания, сходя с типографского станка, сразу же становятся артефактами. И дело не только в мизерных тиражах, а в том, что такие издания может понять, принять, сохранить в личном собрании только тот, кто готов воспринимать слово не только на мерцающем экране гаджета, а консервативно – на листе бумаги. В этом консерватизме, убеждён, нет ничего дурного. Это, скорее, ритуал, некая культурная традиция, некий способ существования в мире слов. текстов и заключённых в них смыслов. И вот здесь-то провинция (употребляю это слово в географическом смысле) становится ареалом сбережения слова, печатного слова.

По прочтении подумалось и о том, что создатели журнала, взяв в название имя «Александръ», возможно, сами того не осознавая, подтверждают закономерность случайного появления этого издания в нестоличной среде. Хотя здесь видится намёк на связь с Пушкиным, чей бронзовый лик украшает обложку.

Но ведь если удариться в фантазии, то и «наше всё» тоже закономерная случайность. Ведь случайно же в Россию попал предок Пушкина «арап Петра Великого», давший расцвесть роду Ганнибалов. А нет ли случайности в том самом карантине, задержавшем по осени Александра Сергеевича в нижегородском Болдино?

О чём это я? Да вот о чём. Создатели журнала «Александръ», полагаю, сошлись на жизненных путях случайно. Но вполне закономерно, что издание это появилось на волне затухания печатной прессы. А не случайность ли видится в том, что от Первомайского рукой подать до Старой Казинки, где некогда была знаменитая рахманиновская скоропечатня? Не знаю...

Знаю лишь одно и наверняка: любой издательский проект сложен, начать всегда легче, чем продолжить. Главное – обрести своего читателя, не сбиться на графоманство, сформировать свой стиль. Это я и желаю «Александру»!

> Владимир ПЕНЬКОВ, доктор политических наук, профессор

ШАГИ «АЛЕКСАНДРА»

Одновременно двумя знаковыми событиями отмечена культурная жизнь в Первомайском и Сосновском районах Тамбовской области. Это выход в свет сборников прозы и поэзии местных авторов. Вначале состоялась презентация книги «Полёт вдохновенья», включившей в себя произведения 26 литераторов творческого объединения «Первомайская лира», а затем многолюдная встреча прошла в районном центре Сосновка, где читатели познакомились с книгой-новинкой «Живи, Родник!» Инициатором и организатором выпуска сборников стал литературноисторический журнал «Александръ».

Пользуясь случаем, редколлегия от всей души поздравляет Сосновское творческое объединение «Родник» с двадцатилетним юбилеем и желает многих лет существования, признания окружающих и открытия новых талантов!

Стремясь помогать начинающим поэтам, прозаикам, журналистам, краеведам в

публикации их произведений, наш журнал в то же время не в состоянии вместить все предлагаемые материалы, и после строгого отбора свет видят только наиболее успешные произведения. Заниматься же выпуском коллективных сборников не задача нашего издания. Тем не менее мы будем и в дальнейшем способствовать появлению книг местных литераторов и рассказывать о том интересном, что эти новинки сопровождает.

В настоящее время журнал проводит активную деятельность по раскрытию традиций, обычаев и истории российского казачества. Подходит к завершению работа над книгой, посвящённой юбилейной дате Тамбовского казачьего общества, и редколлегия «Александра» обращается с просьбой к своим читателям присылать материалы, связанные с этой темой, по электронному и почтовому адресам, указанным в журнале. Всего вам доброго, дорогие друзья! До новых встреч на страницах журнала!

